

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

51 2020
ЧАСТЬ III

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 51 (341) / 2020

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, кандидат архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмуратович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Рахмонов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Валерий Александрович Подорога* (1946–2020), советский и российский философ, художественный критик, преподаватель.

Валерий Александрович родился в Москве. Он окончил философский факультет МГУ и аспирантуру Института философии АН СССР; был кандидатом философских наук, а также доктором философских наук. В 1992 году защитил докторскую диссертацию на тему «Выражение и смысл: коммуникативные стратегии в философской культуре XIX–XX веков. С. Кьеркегор, Ф. Ницше, М. Хайдеггер». Много лет Подорога проработал в Институте философии РАН, заведовал сектором аналитической антропологии. Также преподавал в РГГУ, МГУ, НИУ ВШЭ, университетах США, Франции и Германии.

Главным достижением Валерия Подороги считается разработка аналитической антропологии как философской дисциплины.

В сферу его научных интересов входили философская и политическая антропология, история философии, философия искусства, психоанализ.

Он написал более 20 монографий, в том числе «Метафизика ландшафта», «Мимесис», «Вопрос о вещи», «Антропограммы», «Второй экран», и около 200 научных статей и эссе, посвященных самым разным темам, в том числе идеям западных философов, проблеме телесности, вопросам русской и зарубежной литературы, мирового кино.

Валерий Александрович являлся лауреатом премии Андрея Белого 2001 года «за тексты в книгах «Мастерская визуальной антропологии» и «Авто-био-графия. Тетради по аналитической антропологии».

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Арсланов Р. Р.**
Правовая охрана лесов от негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности человека: проблемы и перспективы..... 143
- Астафьева А. С.**
Изъятие земельных участков в общественных интересах по законодательству России и Германии..... 145
- Балханова А. В.**
Приоритетные направления совершенствования правового и организационного обеспечения налоговых проверок в Российской Федерации..... 147
- Беззубёнков Д. А., Данилова А. О., Цверкунов Д. С.**
К вопросу о реализации уголовной ответственности за экологические преступления 149
- Бекмагамбетова С. С.**
Понятие, признаки и виды крупных сделок хозяйственных обществ 151
- Блажеев И. И., Юркова Е. С.**
Употребление психоактивных веществ и насилие в среде молодежи 153
- Бобылева Д. А., Звержева Е. В., Чернышева В. В.**
Понятие коррупции 155
- Бокадоров А. А.**
Правовые последствия шифрования персональных данных в контексте Общего регламента по защите персональных данных Европейского союза 157
- Большаков О. Е.**
Государственный контроль за осуществлением предпринимательской деятельности 159
- Быков Р. А.**
Проблемы международно-правового регулирования усыновления 161
- Варлыгина В. Г.**
Влияние энвайронментализма на развитие международного экологического права 162
- Васильев А. Ю.**
Сравнительный анализ правового регулирования рынка ценных бумаг и рынка криптовалют..... 165
- Васильев А. Ю.**
Сравнительный анализ правового регулирования эмиссии ценных бумаг и эмиссии криптовалютных активов 168
- Веклич И. А.**
Презумпция невиновности в уголовном процессе: гарантии реализации и пределы практического применения..... 172
- Величаева И. С.**
Условия действительности сделок 175
- Власенко В. Э.**
«Киберпространство» на современном этапе международного информационного права 177
- Гаязова А. И.**
Участники публичных торгов 179
- Глотов А. С.**
О некоторых вопросах развития уголовного права: исторический анализ, современное состояние, проблемы и пути их решения 181
- Говорун А. С.**
Исторические предпосылки институционализации акционерных соглашений в России..... 184
- Голиков И. В.**
Соотношение естественного и позитивного права 187
- Головахин И. В.**
Механизмы совершенствования исполнения руководящих документов в Вооруженных Силах Российской Федерации 192
- Головина Л. А.**
Формирование института защиты прав потребителей в России 196
- Давидович О. А.**
Актуальные вопросы недействительности сделок..... 197

Дебалюк А. Р. Институт медиации в российском гражданском процессе: проблемы и перспективы..... 198	Заякин В. Г. Современные проблемы распределения полномочий между органами власти Российской Федерации и ее субъектов 202
Дебалюк А. Р. Влияние религии на межнациональные отношения 200	Земскова К. В. Современное состояние преступности несовершеннолетних и пожилых лиц: влияние возрастных особенностей личности на проведение следственных действий с их участием 204

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Правовая охрана лесов от негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности человека: проблемы и перспективы

Арсланов Роман Рашидович, студент
Научный руководитель: Тарасова Елена Анатольевна, старший преподаватель
Саратовская государственная юридическая академия

В статье автор анализирует законодательные основы охраны лесов от негативного воздействия человеческой деятельности и перспективы развития лесного законодательства в данной сфере.

Ключевые слова: негативное воздействие, лесное хозяйство, охрана лесов, лесной надзор, незаконные рубки, загрязнение.

Лес как объект экологического правового регулирования имеет двойственное значение. С экономической точки зрения это важный ресурс, который служит источником сырья для производства различных пиломатериалов, бумаги, а также различных недревесных ресурсов (живицы, лекарственных трав, продуктов питания и т.д.). С экологической же точки зрения лес представляет собой часть природного комплекса, который является средой обитания множества биологических видов и регулятором кислородного баланса в природе [6, с. 301–302].

Российская Федерация по праву является одной из главных «лесных стран». Так, по данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций за 2020 год Россия занимает первое место в мире по площади лесов, аккумулируя 20% от общемировой площади лесных насаждений или 815 миллионов гектаров [9]. При этом значительную долю этих лесов составляют так называемые малонарушенные леса, которые практически не затронуты деятельностью человека, что обуславливает их повышенную экологическую ценность. Угрожающей тенденцией в последние годы является то, что именно эти природные комплексы все сильнее разрушаются человеком в результате различных форм его деятельности. Так, согласно данным Всемирного фонда дикой природы (WWF) России за 2016–2017 год скорость утраты первозданных лесов из-за рубок и создания лесной инфраструктуры превысила отметку в 500000 гектаров за год, при этом большая ее часть приходится на противозаконную составляющую заготовок древесины [11]. Человеческая деятельность приводит к уничтожению богатых природных комплексов, утрата которых причиняет вред экологическим интересам общества (право каждого на благоприятную окружающую среду, сохранение уникального природного и биологического многообразия страны), установленные Конституцией РФ [1].

В целях обеспечения экологической безопасности и предотвращения негативных влияний на природу существуют такие

правовые институты, как охрана лесов и лесной экологический надзор, одним из объектов которых является негативное воздействие человеческой деятельности на лес и лесные ресурсы. Эти институты в настоящее время активно развиваются в РФ. В данной работе автор предлагает рассмотреть перспективы развития охраны лесов и повышения качества лесного надзора в целях более полного понимания сущности и направленности современного российского лесного законодательства.

Согласно ч. 1 ст. 50.7 Лесного кодекса РФ леса подлежат охране от различных видов негативного воздействия: пожаров, загрязнения (в том числе радиоактивного и нефтяного) и иного негативного воздействия; а также подлежат защите от вредных организмов и воспроизводству [3]. Охрана лесов включает в себя систему мер, реализация которых направлена на обеспечение рационального, неистощительного использования лесов, их воспроизводство с учетом экологического значения леса как природного объекта [6, 303]. К основным организационно-правовым методам осуществления охраны лесов можно отнести: государственный учет, ведение лесного кадастра, государственный мониторинг лесного фонда, нормирование и лицензирование в данной сфере деятельности, экологическую экспертизу, лесоразведение, лесовосстановление, разработку проектов освоения лесов, организацию предотвращения и тушения пожаров и т.д. [8, с. 343].

Осуществляют нормативные и организационные функции по охране лесов как органы исполнительной власти общей компетенции (Правительство РФ, которое издает нормативные акты в данной сфере), так и специальные органы: Министерство природных ресурсов и экологии РФ (Минприроды), Министерство сельского хозяйства РФ (Минсельхоз), Министерство здравоохранения РФ (Минздрав), Федеральная служба по надзору в сфере природопользования (Росприроднадзор) и т.д. Важнейшим федеральным органом исполнительной власти в области охраны лесов можно считать Федеральное агентство лесного хозяйства

(Рослесхоз), которое является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору в области лесных отношений (за исключением лесов, расположенных на особо охраняемых природных территориях) [5].

При анализе норм Лесного Кодекса РФ, можно сделать вывод, что основными формами негативного воздействия человеческой деятельности на лесной фонд являются незаконные рубки. Так, научные сотрудники Центра по проблемам экологии и продуктивности лесов РАН Ю. Н. Гагарин, А. А. Добровольский, А. П. Смирнов предлагают поделить данный вид негативного воздействия на отдельные виды:

- незаконные рубки, осуществляемые гражданами для своих нужд (отопление, заготовка строительных материалов);
- незаконные рубки, осуществляемые гражданами с целью извлечения незаконного дохода (деятельность «черных лесорубов»);
- незаконные рубки при осуществлении разрешенного использования с превышением допустимого объема изъятия древесины, а также рубки по документам, имеющим коррупционные признаки. [7, с. 3–4];

Особую категорию негативного воздействия на леса составляют пожары, вызванные действиями людей, нарушающими законодательство о пожарной безопасности, а также загрязнение и иное негативное воздействие [3].

В соответствии со ст. 99 ЛК РФ за нарушения лесного законодательства предусмотрена уголовная, административная и иные формы ответственности [3]. Так, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Уголовный кодекс РФ в зависимости от тяжести деяния и некоторых особенностей состава правонарушения устанавливают ответственность за незаконные рубки лесов, нарушение требований пожарной безопасности, уничтожение или повреждение лесных насаждений и т.д. [2] [4].

В настоящее время наибольшее внимание (на государственном уровне) уделяется борьбе с незаконными вырубками с целью выработки новых методов и средств контроля за заготовкой древесины и ее последующим оборотом. Так, на со-

вещании Правительства РФ о развитии и декриминализации лесного комплекса с участием Президента РФ, прошедшем 30 сентября 2020 года были поставлены следующие задачи в целях декриминализации лесной отрасли:

- создание федеральной информационной системы лесного комплекса, включающей государственный лесной реестр по общим для всех субъектов РФ правилам, в которой должен производиться учет древесины и сделок с ней;
- распространение лесного надзора на транспортировку, хранение и переработку древесины;
- реформирование системы лесоустройства, разграничив полномочия федеральных, региональных и местных органов власти;
- обеспечение развития лесного хозяйства и промышленности посредством различных форм государственной поддержки и инвестиций в малый и средний бизнес, а также распространение на работников данной отрасли мер государственной поддержки, которые действуют для молодых специалистов в сельской местности. [10]

Подобный подход, безусловно, имеет позитивную направленность, которая может способствовать борьбе с преступностью в сфере лесного хозяйства.

Таким образом, в настоящее время противоправные действия человека при осуществлении бытовой, предпринимательской и производственной деятельности является одной из главных угроз российскому лесному фонду, который является одной из главных природных ценностей. В целях борьбы с незаконными рубками, загрязнением, поджогами и иными формами негативного воздействия на леса необходимо реформировать систему лесного управления, лесной охраны и надзора, что во многом было затронуто на вышеуказанном совещании Правительства РФ. Решение задач, поставленных на данном совещании Президентом РФ, имеет первостепенное значение для охраны и защиты лесов и должно способствовать преодолению негативных криминальных тенденции в сфере лесного хозяйства, что необходимо для рационального природопользования и охраны окружающей среды Российской Федерации.

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N6-ФКЗ, от 30.12.2008 N7-ФКЗ, от 05.02.2014 N2-ФКЗ, от 21.07.2014 N11-ФКЗ, от 01.07.2020) // «Собрание законодательства РФ», 04.08.2014, (ред. 01.07.2020) N31, ст. 4398.
2. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N195-ФЗ (ред. от 15.10.2020) (с изм. От 16.10.2020) // «Собрание законодательства РФ», 07.01.2002, N1 (ч. 1), ст. 1.
3. «Лесной кодекс Российской Федерации» от 04.12.2006 N200-ФЗ (ред. от 31.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 31. 07. 2020) // «Собрание законодательства РФ», 11.12.2006, N50, ст. 5278.
4. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N63-ФЗ (ред. от 27.10.2020) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, N25, ст. 2954.
5. Постановление Правительства РФ от 23.09.2010 N736 (ред. от 24.11.2020) «О Федеральном агентстве лесного хозяйства» (вместе с «Положением о Федеральном агентстве лесного хозяйства») // «Собрание законодательства РФ», 04.10.2010, N40, ст. 5068.
6. Экологическое право: учебник / О. И. Крассов. — 4 изд., пересмотр. М.: Норма: ИНФРА-М, 2019. — 528 с.
7. Гагарин Ю. Н., Добровольский А. А., Смирнов А. П. Состояние и перспективы охраны лесов от незаконных рубок в Российской Федерации [Электронный ресурс] // «Вопросы лесной науки». 2019. № Т. 2, № 4. С. 3–4. URL: http://jfsi.ru/2-4-2019-gagarin_et_al/ (дата обращения: 06.12.2020).

8. Максимова Е. А. Особенности государственной политики в области использования и охраны лесов в Российской Федерации // Изв. Саратов. ун.-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2019. Т. 19, вып. 3. С. 341–345.
9. Глобальная оценка лесных ресурсов 2020 года. [Электронный ресурс] // ФАО: [сайт]. URL: <http://www.fao.org/forest-resources-assessment/2020/ru/> (дата обращения: 06.12.2020).
10. Совещание о развитии и декриминализации лесного комплекса [Электронный ресурс] // Сайт президента России: [сайт]. — URL: <http://www.kremlin.ru/> (дата обращения: 7.12.2020).
11. WWF: Из-за рубок Россия Теряет полмиллиона гектаров первозданных лесов в год. [Электронный ресурс] // WWF: [сайт]. URL: <https://wwf.ru/resources/news/lesa/wwf-iz-za-rubok-rossiya-teryaet-polmilliona-gektarov-pervozdannyykh-lesov-v-god/> (дата обращения: 06.12.2020).

Изъятие земельных участков в общественных интересах по законодательству России и Германии

Астафьева Александра Сергеевна, студент
Сибирский юридический университет (г. Омск)

Конституцией РФ провозглашается охрана права частной собственности. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда. Принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равного возмещения [3].

Отменив исключительность государственной собственности на землю и установив различные ее формы, государство все же оставило за собой право на изъятие земельных участков у собственников для публичных нужд. Такой сложный правовой режим требует детального правового регулирования, которое обеспечивало бы баланс частных интересов и публичных интересов.

Необходимость изучения процедуры принудительного изъятия земельного участка для государственных и муниципальных нужд в зарубежных странах позволит выявить некоторые положения законодательства, которые позволят улучшить процедуру изъятия земельных участков в России.

В целях проведения всестороннего исследования процедуры изъятия земельного участка для «публичных нужд», полагается целесообразным обратиться к законодательству Германии, поскольку схожесть цивилистического правового регулирования российского и немецкого признается многими учеными.

В России порядок изъятия земельных участков отражен в главе VII.1 ЗК РФ.

В Германии единого закона, регулирующего изъятие земельных участков, на федеральном уровне не существует. Процедура изъятия регулируется в первую очередь Строительным кодексом Германии, а помимо него другими законами федеральных земель об изъятии (например, Законом об обеспечении земель для нужд обороны, Законом о федеральных дорогах, Федеральным законом о водных путях и др.).

Положительной тенденцией в данном случае можно считать, что процедуры изъятия в разных федеральных землях и по различным основаниям хоть и могут различаться, но не противоречат друг другу, чего нельзя сказать о России [1, с. 122].

Например, Федеральный закон «Об организации и о проведении XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских

зимних игр 2014 года в городе Сочи, развитии города Сочи как горноклиматического курорта и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 01.12.2007 № 310-ФЗ предусматривает некоторые исключения из общего порядка, значительно ущемляющие права граждан (существенное сокращение сроков для дачи согласия правообладателем; обжалование решения об изъятии не приостанавливает его исполнения), а с другой стороны, предоставляющие определенные льготы гражданам, у которых изымаются участки, принадлежавшие им на праве землепользования или землевладения (предоставление земельные участки на праве частной собственности взамен изымаемых).

В связи с этим в литературе подчеркивается, что действующее правовое регулирование в сфере изъятия для публичных нужд «нельзя признать отвечающим потребностям реальной жизни, что и вызвало необходимость принятия ряда законов, посвященных отдельным проблемам такого изъятия». Некоторые авторы предлагают принять единый федеральный закон по данному вопросу, причем он должен содержать нормы, посвященные отдельно вопросам проведения массовых мероприятий и отдельно — иным возможным случаям изъятия.

Что же касается лиц, имеющих право инициировать изъятие земельных участков, можно сказать, что в российском и немецком правовом порядке круг этих лиц схож, но существует различие в правовом закреплении их инициативы.

В Германии заявку на изъятие подают заинтересованные лица. При этом круг заинтересованных лиц четко не определен законом, установлено лишь, что земельные участки в Германии могут изыматься в пользу федерации, муниципалитетов или организаций публичного права. Что же до частных лиц, то законодательство Германии не конкретизирует, допустимо ли изъятие в пользу лиц частного права, но также и не запрещает прямо такое изъятие.

Отсюда следует, что в Германии по сравнению с Россией более расширенный перечень частных субъектов, в пользу которых может производиться принудительное отчуждение земельных участков.

В России согласно статье 56.4 ЗК РФ с ходатайством об изъятии земельного участка в уполномоченный орган могут обратиться как органы публичных власти, так и частные субъекты, перечисленные в названной статье, при условии обоснования невозможности удовлетворения публичных нужд без изъятия земельного участка.

На наш взгляд, отсутствие в Германии определенного перечня частных лиц, которые могут обратиться с соответствующим ходатайством, может привести к умалению интересов собственников земельного участка неправомерному принятию решений об изъятии. Не исключено, что первоосновой инициативы такого частного субъекта будет являться его коммерческий интерес.

Стоит сказать несколько слов относительно органов, принимающих решение об изъятии земельного участка.

В силу статьи 56.2 ЗК РФ решение об изъятии принимается уполномоченным органом того публичного образования (федеральные, региональные, местные), чьи нужды планируется удовлетворить за счет изъятия земельного участка.

Изъятие земельных участков в Германии осуществляется в разных случаях различными органами. Это зависит от того, на основании какого закона эта процедура осуществляется, так как в таких законах могут быть указаны различные органы. Например, при изъятии в соответствии со Строительным кодексом Германии компетентным органом является «высшее административное учреждение», если изъятие осуществляется в федеральных землях — соответствующее правительство; если одновременно изымаются несколько земельных участков, расположенных в разных округах, то Министерство внутренних дел федеральной земли может определить компетентный орган [2].

ЗК РФ детально регулирует в большей мере содержание соглашения об изъятии недвижимости для государственных и муниципальных нужд, обходя при этом стороной решение об изъятии, которое является основанием для изъятия в случае не достижения соглашения. ЗК РФ лишь закрепляет, что в решении об изъятии должны быть указаны изымаемые земельные участки, а также цель изъятия.

Законодательство же Германии более подробно регламентирует вопросы, которые должны быть решены при вынесении решения об изъятии, в том числе: какие сохраняются права участвующих в деле лиц на изымаемый земельный участок; какими правами будут обременены объект изъятия, а также земля, подлежащая предоставлению взамен изъятый; какие правовые отношения возникнут; об изъятии другого земельного участка в целях компенсации или о переходе права на такой земельный участок (при компенсации в виде равноценного земельного участка). Помимо этого, в решении должны быть указаны сроки, в течение которых земельный участок должен быть ис-

пользован по назначению, а также вид и размер компенсации и кому она должна быть выплачена [2].

Немаловажным является сравнение российского и немецкого порядка компенсации за изъятие земельного участка.

В России, и в Германии для определения размера возмещения за изымаемый земельный участок за основу берется его рыночная стоимость, под которой понимается цена, которая в момент проведения оценки могла бы быть получена за земельный участок в данных правовых условиях и при фактических свойствах, с учетом свойств и положения земельного участка.

При этом стоит подчеркнуть, что российское земельное законодательство в части размера возмещения за земельный участок предоставляет гражданам больше прав, так как включает в размер возмещения не только рыночную стоимость самого участка, но еще и рыночную стоимость находящихся на нем объектов недвижимости, если они изымаются одновременно с земельными участками, а также убытки, причиненные изъятием (в том числе упущенная выгода).

В Германии же размер возмещения в основном включает в себя только рыночную стоимость самого земельного участка, возмещение за произошедшую в результате изъятия потерю права ограничивается рыночной стоимостью. Стоимость строительных сооружений, находящихся на земельном участке, подлежит компенсации только тогда, когда это требуется из соображений справедливости. Компенсация иных убытков, кроме стоимости потери права, осуществляется в случае, если эти убытки не учтены в самой стоимости права. В законах федеральных земель такие убытки конкретизируются.

Что касается порядка изъятия земельного участка, стоит сказать, что в России и Германии они практически одинаковы. Изъятие земельного участка на основании решения уполномоченного органа, однако, всегда имеется право судебного обжалования. Принудительному изъятию обязательно должны предшествовать переговоры о добровольной продаже. При принятии решения всегда преследуется цель достижения сторонами соглашения. Однако стоит отметить, что чертой изъятия земельных участков в Германии является быстрота процедуры. Компетентный орган еще до устного рассмотрения материалов дела должен отдать все распоряжения, необходимые для того, чтобы процесс по возможности завершить в одном заседании. Дело об изъятии на практике длится примерно чуть менее одного года.

Подводя итог всему вышеизложенному, хотелось бы отметить, что заимствование некоторых положений немецкого законодательства российскими законодателями позволит улучшить процедуру изъятия земельных участков в Российской Федерации (например: вопросы, которые должны быть решены при вынесении решения об изъятии, быстрый срок рассмотрения дела).

Литература:

1. Афанасьева С. Д. Изъятие земельных участков для публичных нужд в России и США: некоторые актуальные вопросы защиты конституционных прав // Сравнительное конституционное обозрение. 2010. № 1. С. 119–125.
2. Герасин С. И. Изъятие земельных участков в общественных интересах по законодательству Германии // Государство и право. 2005. № 2. С. 59–66.
3. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Приоритетные направления совершенствования правового и организационного обеспечения налоговых проверок в Российской Федерации

Балханова Анастасия Валентиновна, студент магистратуры
Санкт-Петербургский государственный экономический университет

В статье автор ставит перед собой задачу определить слабые места в правовом и организационном аспекте проведения налоговых проверок в Российской Федерации, проанализировать текущие пути решения, предпринимаемые законодателем, а также разработать собственную концепцию совершенствования правовых и организационных основ для повышения результативности проведения налоговых проверок.

Ключевые слова: налоговый контроль, камеральная налоговая проверка, выездная налоговая проверка, критерии оценки результативности проверок.

В настоящее время, в эпоху стремительного развития программных обеспечений, ни одна представленная в налоговый орган декларация не обходится без проверки достоверности отраженных в ней сведений. Налоговые проверки представляют собой комплекс мероприятий, осуществляемых должностными лицами в рамках своей компетенции, с целью контроля над соблюдением налогоплательщиками своих обязанностей, предусмотренных налоговым законодательством. Следует иметь в виду, что комплекс мероприятий, проводимых в ходе осуществления налоговых проверок, представляется достаточно сложным, в связи с чем, есть необходимость в качественно сформированной, последовательной, целостной правовой регламентации данного процесса.

Анализируя действующее правовое обеспечение налоговых проверок в Российской Федерации, можно прийти к выводу, что за последнее время, законодателем проведена колоссальная работа по формированию фундаментальной основы для проведения налоговых проверок. Однако на практике, налогоплательщикам нередко приходится сталкиваться с рядом проблем, возникающих в связи с некоторыми пробелами в правовых нормах.

Этому свидетельствуют многочисленные разъясняющие письма вышестоящих финансовых ведомств по вопросу применения норм законодательства, регулирующих налоговые правоотношения. К слову, необходимо отметить, что данные письма, как указывает само Министерство Финансов России (далее — Минфин), не являются нормативными правовыми актами и участники налоговых правоотношений, как со стороны государства, так и со стороны общества не обязаны им следовать. По данному вопросу существует множество споров относительно правовой природы указанных писем.

Таким образом, проблема правового и организационного обеспечения налоговых проверок заключается в формальном, даже в некотором роде поверхностном регулировании процесса проведения налогового контроля. В качестве примера можно привести следующее.

Статья 100 Налогового кодекса Российской Федерации (далее — НК РФ) содержит основные положения о формировании результатов налоговых проверок. Так, согласно пункту 1 указанной статьи по результатам проведенной выездной налоговой проверки (далее — ВНП) должностными лицами составляется акт налоговой проверки, по результатам камеральной налоговой проверки (далее — ВНП), в случае вы-

явленных нарушений также составляется акт налоговой проверки. В установленный срок акт должен быть вручен лицу, в отношении которого проводилась налоговая проверка. Согласно пункту 5 статьи 100 НК РФ если лицо уклоняется от получения акта об этом делается соответствующая запись и акт направляется в адрес налогоплательщика по почте заказанным письмом, датой вручения акта считается шестой день со дня отправки заказного письма [1]. Отсюда возникает вопрос, что если налогоплательщик не проживает по адресу регистрации, следовательно, не имеет возможности быть уведомленным о мероприятиях налогового контроля, проводимых в отношении него.

Другой случай, когда по вине почтового отделения акт был направлен с задержкой или вовсе не отправлен. В соответствии с пунктом 6 статьи 100 НК РФ лицо, в отношении которого проводится налоговая проверка, вправе предоставлять письменные возражения относительно обстоятельств, изложенных в акте. В данном случае, при неполучении лицом акта, налоговым органом будет совершено существенное нарушение процедуры оформления результатов налоговой проверки, что влечет за собой безусловную отмену вынесенного решения. Поскольку налоговый орган обязан обеспечить лицу до рассмотрения материалов налоговой проверки ознакомиться с материалами проверки, давать объяснения.

Как уже ранее упоминалось, законодательством предусмотрено два вида нарушения процедуры проведения налоговых проверок это существенные и несущественные. Если с существенными нарушениями более-менее понятно и как выяснилось, последствия таких нарушений влекут отмену решения, то, что же относится к несущественным и какие правовые последствия возникают при их допущении остается под вопросом.

Логично было бы считать, что все, что не поименовано в НК РФ как существенные нарушения, относится к несущественным. Однако учитывая скудный перечень нарушений, влекущий отмену вынесенного ненормативного правового акта, то возникает вопрос относительно наличия санкций в отношении должностных лиц, пренебрегающих установленным законодательством процедурным порядком проведения налоговых проверок.

Стоит отметить, что даже судебные органы при рассмотрении спора о признании ненормативного правового акта недействительным, действий (бездействий) должностных лиц

незаконными в части нарушения процедуры проведения налоговых проверок, часто встают на сторону налоговых органов. Это связано с тем, что нарушение процедуры проведения налоговых проверок, согласно текущей позиции судов, зачастую не является весомым аргументом для удовлетворения требований налогоплательщика.

В то время как, несоблюдение процессуальных сроков со стороны налогоплательщика, к примеру, нарушение пятидневного срока на представление пояснений, предусмотренных пунктом 6 статьи 88 НК РФ, влечет в отношении него штрафную санкцию. Это свидетельствует о несуществующем балансе частных и публичных интересов в данных налоговых правоотношениях, что является ключевой проблемой организации процесса проведения налоговых проверок в Российской Федерации.

Еще одной проблемой, свидетельствующей о недостаточном правовом регулировании проведения налоговых проверок, является проведение допроса свидетеля в рамках проверки, предусмотренного статьей 90 НК РФ. Согласно указанной статье в качестве свидетеля для дачи показания может быть вызвано любое физическое лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для осуществления налогового контроля. Нормы пункта 3 данной статьи указывают на то, что лицо вправе отказаться от дачи показаний по основаниям, предусмотренным законодательством (исключения содержатся в пункте 2 ст. 90 НК РФ, статье 51 Конституции Российской Федерации, в нормах Арбитражного процессуального кодекса РФ, Гражданского процессуального кодекса РФ, Уголовного процессуального кодекса РФ, устанавливающих, что нельзя вызывать в качестве свидетеля защитника обвиняемого, представителя профсоюзной или другой общественной организации об обстоятельствах, которые им стали известны в связи с выполнением своих обязанностей, и др.) Неправомерный отказ свидетеля от дачи показаний, а равно дача заведомо ложных показаний влечет штрафную санкцию в размере трех тысяч рублей.

Вместе с тем, согласно письму ФНС России от 17.07.2013 № АС-4-2/12837 свидетель вызывается для дачи показаний по месту нахождения налогового органа строго повесткой [2]. Поскольку налоговый орган направляет повестку в адрес регистрации лица, в случае если лицо не будет фактически проживать по данному адресу, получение повестки не представляется возможным, следовательно, допрос не будет произведен. А для того, привлечь лицо к налоговой ответственности за уклонение от получения повестки и дачи показаний, необходимы доказательства надлежащего вручения повестки. При

этом принудительного привода лица для дачи показаний налоговым законодательством не предусмотрено. Привлечение сотрудников полиции или правоохранительных органов в данном случае также невозможно, поскольку уголовного дела не заведено. А низкий размер штрафной санкции не способствует предотвращению лица уклоняться от дачи показаний.

Таким образом, мы видим, что существует правовая норма, позволяющая должностным лицам в рамках налоговой проверки проводить допрос свидетеля. Однако на практике осуществление данного мероприятия представляется затруднительным и налоговому органу остается только надеяться на добровольный приход вызываемого лица для дачи соответствующих показаний.

Следует отметить, что на сегодняшний день, при формировании норм права, регулирующих проведение налоговых проверок, законодатель во многом опирается и учитывает уже сформировавшуюся практику налоговых споров. Также наблюдается значительное упрощение некоторых процедурных мероприятий, с целью создания благоприятных условий для налогоплательщиков по выполнению ими своих налоговых обязанностей. В качестве примера можно привести законопроект, опубликованный на федеральном портале проектов нормативных правовых актов 02.09.2020 упрощающий гражданам процедуру получения налоговых вычетов, согласно которому у налогоплательщика не будет необходимости представлять в налоговый орган декларацию 3-НДФЛ для получения вычета, достаточно будет только подать соответствующее заявление.

Подводя итог, можно сделать следующие выводы:

1. Для того, что сократить количество разъясняющих и уточняющих писем финансовых ведомств по вопросу применения норм налогового законодательства, необходимо конкретизировать нормы НК РФ, дополнить пробелы, связанные с неточностями в применении налоговых мероприятий, необходимыми уточняющими положениями.

2. С целью установления баланса частных и публичных интересов, необходимо установить штрафные санкции в отношении должностных лиц, нарушающих процедуру проведения налоговых проверок. Тем самым последние в целом ряде случаев будут принимать более взвешенные решения в отношении продления установленных сроков на проведение мероприятий, связанных с налоговыми проверками [3].

3. Повысить размер штрафной санкции при привлечении лица, к налоговой ответственности за уклонение от дачи показаний.

Литература:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 23.11.2020) // Российская газета, № 148–149, 06.08.1998.
2. Письмо ФНС России от 17.07.2013 N АС-4-2/12837 (с изм. от 15.01.2019) «О рекомендациях по проведению мероприятий налогового контроля, связанных с налоговыми проверками» // Официальные документы, №29, 13–19.08.2013 (еженедельное приложение к газете «Учет, налоги, право»).
3. Гетьман В. Г. О повышении ответственности налоговиков за соблюдение процедур проведения налоговых проверок // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях, 2020, № 19.

К вопросу о реализации уголовной ответственности за экологические преступления

Беззубёнков Дмитрий Анатольевич, студент;

Данилова Алена Олеговна, студент;

Цверкунов Дмитрий Сергеевич, студент

Научный руководитель: Тарасова Елена Анатольевна, старший преподаватель

Саратовская государственная юридическая академия

В данной статье поднимается проблема ужесточения уголовного законодательства Российской Федерации в сфере охраны окружающей среды и рационального природопользования. Рассмотрена судебная практика по экологическим преступлениям, а также изучены и проанализированы мнения ученых-юристов по данному вопросу.

Ключевые слова: экология, экологические преступления, окружающая среда.

Конституция России Федерации в статье 42 указывает на наличие права на благоприятную окружающую среду, предоставление достоверной информации о её состоянии, а также на возмещение ущерба, причиненного здоровью человека экологическим преступлением. Наличие данного права говорит о важности обеспечения благоприятного состояния экологической обстановки в Российской Федерации.

Экологические проблемы в настоящее время как в Российской Федерации, так и в большинстве стран мира относятся к важнейшим проблемам. Окружающая среда находится в таком состоянии, что её неблагополучие проявляется на условиях жизни и здоровье граждан. В этих реалиях особую актуальность приобретает исследование тенденций развития уголовно-правового законодательства, направленное на противодействие экологическим преступлениям. Уголовная ответственность наряду с другими средствами воздействия на правонарушителей, которые посягают на установления природоохранного законодательства, представляет один из наиболее действенных рычагов защиты в сфере обеспечения экологической безопасности и охраны окружающей среды. Сегодня, принимая во внимание низкий уровень экологического воспитания и правосознания граждан, а также сложные социально — экономические условия, угроза уголовного наказания может побудить граждан делать выбор в пользу сохранения природы.

Составы преступлений предусмотренных Уголовным Кодексом Российской Федерации [1], закреплены по принципу важности объекта правовой охраны, т.е. впереди находится наиболее опасное деяние по отношению к объекту охраны. Глава 26 «Экологические преступления» является третьей в разделе «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка», что взывает множество вопросов о важности экологии как объекта правовой охраны для общества и государства в целом. По общему определению экология — это нормальные условия функционирования и существования живых организмов, включая и человека. Можно говорить о прямой зависимости человека от природы, ведь в случае ухудшения состояния экологии пропорционально ухудшаются и условия нашей повседневной жизни. По экологическим причинам в Российской Федерации ежегодно существенно снижается численность населения, а по уровню генетических мутаций человека население находится на стадии генетического вырождения. Поэтому необходимо, по нашему мнению, повы-

сить индекс общественной опасности в отношении экологических преступлений. Проявления глобального экологического кризиса — это очевидное свидетельство социальной опасности любых посягательств на окружающую среду. Ущерб, который причиняется естественной среде обитания человека и самому человеку, а также обществу и, в конечном счете, государству, зачастую не поддается адекватному экономическому анализу [2, с. 13]

По мнению С. А. Боголюбова Уголовный кодекс Российской Федерации (далее — УК РФ) значительно усилил ответственность за преступления против окружающей среды: норм о ней стало почти в три раза больше, увеличилась и максимальная планка наказаний [3, с. 229]. Однако большинство преступлений, предусмотренных главой 26 УК РФ, относятся к категории небольшой и средней тяжести, а тяжких преступлений из всего количества статей насчитывается всего семь. Наказания в данных статьях в виде лишения свободы обозначены не во всех статьях. Причём в тех, где присутствует данная санкция, не установлен нижний предел, что дает возможность назначения минимального срока непосредственно судом. «Уголовное наказание применяется только судом за совершение преступления и объявляется в тех случаях, когда другие, более мягкие меры наказания представляются недостаточными, нерезультативными, а исправление и перевоспитание нарушителей природоохранного законодательства предполагает применение более строгих уголовных санкций» [4, с. 128–217]. Можно увидеть, что за экологические преступления чаще всего назначают мягкие, лояльные меры наказания, а уголовная ответственность наступает лишь в случаях предусмотренных статьёй или когда другие виды наказания не являются результативными. Подобная практика свидетельствует о несерьезности восприятия последствий преступлений против экологии, о непонимании важности экологии в целом как важнейшего фактора нормальной жизнедеятельности людей.

Воздействие на окружающую среду при совершении преступления в сфере экологии оказывает негативное влияние не только на человека, но и на окружающую природную среду в целом. Поэтому вопрос соотношения нанесенного ущерба и справедливости наказания является актуальным и до настоящего времени не решенным. В большинстве случаев суд при назначении наказания вместо реального срока, назначает условный, что говорит о смягчении наказания непосредственно

виновному. Наиболее наглядно это отражается в незаконной вырубке леса, поскольку данный вид преступления довольно распространен в нашей стране (исходя из изобилия лесов). Следует уточнить, что вырубленный лес не восстановится сразу — это довольно затяжной процесс, включающий огромное количество ресурсов, одним из которых является время. Лицо виновное в незаконном вырубке леса никак не компенсирует и никак не восстановит нарушенный природный процесс функционирования лесных насаждений, тем самым цель, предусмотренная главой 26 Уголовного Кодекса Российской Федерации — обеспечение рационального использования и охраны лесов не достигается, потому что вид и степень наказания за совершенное преступление недостаточно. Для того чтобы подтвердить вышесказанные слова достаточно обратиться к судебной практике. Так, Новосибирским районным судом Новосибирской области, было рассмотрено дело, по которому гражданин Ширияев В. Л. из корыстных побуждений решил совершить незаконную рубку сырораствующих деревьев сосны в целях использования деревьев для последующей продажи. Согласно представленной Департаментом лесного хозяйства Новосибирской области справке, стоимость 84,33 м³ незаконно срубленной сырораствующей сосны составляет 1 269 841 рубль, из расчета 15 058 рублей за 1 м³. В результате преступных действий Ширияева В. Л. Департаменту лесного хозяйства Новосибирской области был причинен имущественный вред на сумму 1 269 841 рубль, который является особо крупным размером, поскольку превышает сто пятьдесят тысяч рублей. Приговором суда № 1–319/2017, суд признал Ширияева виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 260 УК РФ, в соответствии с санкцией которой назначил ему наказание в виде лишения свободы на срок 3 (три) года. Однако в соответствии со ст. 73 УК РФ суд назначенное Ширияеву В. Л. наказание в виде лишения свободы посчитал условным с испытательным сроком 3 (три) года 6 (шесть) месяцев [5]. Таким образом, это позволяет сделать вывод о несоразмерности наказания причиненному ущербу.

Помимо рассмотренного правонарушения есть и другие деяния, но результат последствия никак не меняется — процесс восстановления качества окружающей среды из-за действия виновных лиц всегда несет в себе огромный масштаб последствий. Наглядным примером является экологическая катастрофа, произошедшая 29 мая 2020 года, вызванная разгермети-

зацией бака с дизельным топливом, которая нанесла огромный ущерб экосистемам Северно-Ледовитого океана.

Также можно привести другой пример. Житель с. Бичура Амурской области Ц. (10 августа 2005 г.) на автомобиле перевозил остатки пестицидов и агрохимикатов в с. Дмитриевка для их складирования и последующей утилизации. В ходе следования в указанный населенный пункт часть емкостей с пестицидами и агрохимикатами Ц. сбросил в русло р. Бирма, после чего вымыл там же, на берегу реки, свой автомобиль от остатков указанных веществ. Жители с. Дмитриевка, расположенного ниже по течению указанной реки, на следующий день обнаружили большое количество мертвой рыбы, которая наблюдалась на протяжении 7 км по берегу реки вниз по течению от места сброса пестицидов и агрохимикатов. Суммарный ущерб от гибели рыбы составил 12365 руб. их общей таксовой стоимости, который не является существенным. После этого еще некоторое время на берегу реки вниз по течению находили мертвую рыбу, однако лабораторных исследований причин ее гибели не проводилось. Из-за опасности сброшенного вещества и реальной угрозы отравления жителям населенных пунктов вниз по течению реки было запрещено купание в водоеме и пользование водой.

В связи с тем, что последствия, предусмотренные ст. 250 УК РФ, не наступили, и в действиях Ц. состава преступления не обнаружено, в возбуждении уголовного дела было отказано. Однако, по заключению специалистов, гексахлорбензол является токсичным веществом, трудно растворяющимся и распадающимся в воде, с устойчивой структурой химического соединения. В сброшенном количестве он представляет реальную опасность для жизни и здоровья людей, а также биоресурсов водоема [6, с. 55].

Таким образом, экологические преступления являются наиболее общественно опасными. Причиняя вред или создавая угрозу причинения вреда окружающей среде, они непосредственно ведут к причинению или созданию угрозы самому здоровью человека. Законодателю следует осознать значительную опасность этой категории противоправных деяний, так как санкции, предусмотренные главой 26 Уголовного Кодекса Российской Федерации, слишком «мягкие» и не соответствуют фактической степени общественной опасности экологических преступлений.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) [Электронный источник] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 01.12.2020)
2. Лопашенко Н. А. Экологические преступления: уголовно-правовой анализ. М.: Юрлитинформ, 2009. Ст. 13
3. Боголюбов С. А. Экологическое право. Учебник. — М.: НОРМА. 2018. С. 229.
4. Экологическое право. Учебник. / Н. Д. Эриашвили, Ю. В. Трунцеквский, В. В. Гучков и др.; под ред. В. В. Гучкова. — М.: Закон и право, 20. С. 128–217.
5. Приговор суда от 1 ноября 2017 года №№ 1–319/2017//<https://sud-praktika.ru/precedent/466931.html> (дата обращения: 05.12.2020)
6. Лужбин А., Швейгер А. Сложности применения ст. 250 УК РФ // Уголовное право. 2012. № 3. С. 55.

Понятие, признаки и виды крупных сделок хозяйственных обществ

Бекмагамбетова Салтанат Сериковна, студент
Сибирский юридический университет (г. Омск)

Появление института крупных сделок предопределено необходимостью поддержания равновесия прав, интересов, в том числе и обязанностей участников корпорации, да и самого общества в целом при совершении сделок по отчуждению имущества и активов. В настоящее время единого понятия крупной сделки для различных организационно-правовых форм юридических лиц на законодательном уровне не закреплено, но существуют законы, которые предусматривают понятие, порядок совершения крупных сделок.

Статьей 78 ФЗ об АО предусмотрено понятие крупной сделки для акционерных обществ. Идентичное определение содержит и статья 46 ФЗ об ООО. Стоит выделить то, что новое определение крупной сделки охватывает более широкий круг общественных отношений, и прежнее определение является узким.

Принимая ФЗ № 343-ФЗ законодатель, определил современную концепцию крупных сделок. Безусловно, деятельность хозяйственного общества связана с совершением каких-либо сделок абсолютно любого масштаба. И большее количество заключается в рамках обычной хозяйственной деятельности. Данным законом было введено и законодательно закреплено новое понятие сделки, совершаемой в рамках обычной хозяйственной деятельности общества.

Одной из главных проблем является отграничение именно крупной сделки от других сделок, которые не требуют одобрения органа общества. Это обусловлено тем, что вышеназванные нормативно-правовые акты содержат оценочные понятия, которые при использовании соответствующих положений вызывают вопросы у судов, что приводит к неоднозначности и множественности выводов и мнений в правоприменительной практике.

ФЗ об ООО и ФЗ об АО устанавливает критерии крупной сделки: качественный и количественный. Однако, законодатель, предусматривая два вышеназванных критерия в соответствии с которой сделка признается крупной, невольно сталкивается и сопоставляет их. Хотя это невозможно. Так как если сделка предусматривает возможность отчуждения имущества, соответствующую количественному критерию, но при этом разве не может идти речь о том, что она каким-либо образом все равно приведет к изменению масштабов или деятельности общества, что непосредственно предусматривает качественный критерий.

В соответствии с ФЗ № 343-ФЗ любая сделка, совершаемая хозяйственным обществом, будет считаться совершенной в рамках обычной хозяйственной деятельности и независимо от того совершена она впервые или нет, пока не будет доказано иное [3]. В том числе вышеназванный закон определяет важный признак качественного критерия, а именно такая сделка для того, чтобы признаваться крупной должна привести к прекращению деятельности хозяйственного общества, либо изменить ее вид, либо существенно изменить ее масштаб. Поэтому для того, чтобы сделка соответствовала качественному критерию

необходимо, чтобы она выходила за рамки обычной хозяйственной деятельности общества.

В частности, анализируя судебную практику, можно привести выводы суда по поводу признаков, влияющих на качественный критерий: «Еще один существенный критерий — влияние сделки на изменение видов деятельности общества и их масштабов. Этот новый критерий актуализировал проблему толкования понятий «деятельность общества», «виды деятельности общества» и применения количественных показателей, при помощи которых можно оценивать прекращение или изменение их масштаба, а также существенность этих изменений» [5]. Данное обобщение говорит о том, что по изменениям, которые были внесены в 2017 году, еще не сформировалось единого мышления, мнения. А в свою очередь выводы, по судебной практике, возникающие по похожим делам иногда отличаются.

В целях более точного определения регулирования института крупной сделки было принято Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность». Следует отметить, что согласно положениям Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» данный критерий должен учитываться именно на момент совершения сделки, а правовые последствия совершенной сделки, проявившиеся после, не относятся к качественному критерию и не говорят о том, что факт их наступления зависит и связан только с ранее совершенной сделкой. Полагаем, что в данном случае необходимо учитывать и правовые последствия, которые потенциально могут возникнуть в течение определенного времени после совершения сделки. Количественный критерий тоже должен быть выполнен на момент совершения сделки, и это обоснованно, так как общество ведет свою деятельность и постоянно совершает различного рода сделки, что ведет к изменению балансовой стоимости активов общества.

Так, количественный критерий устанавливает, что цена или балансовая стоимость предмета сделки будет составлять 25 и более процентов балансовой стоимости активов общества. При отчуждении имущества сопоставляются балансовая стоимость активов общества с наибольшей величиной: балансовой стоимостью такого имущества и цена его отчуждения. А при приобретении с балансовой стоимостью активов общества соотносится цена приобретаемого имущества. В случае передачи в аренду с балансовой стоимостью активов общества сопоставляется балансовая стоимость передаваемого по договору аренды имущества [2].

Таким образом, Верховный Суд РФ высказал мнение по применению критериев: «Для квалификации сделки в качестве крупной необходимо установить наличие у сделки не только

количественного, но и качественного критерия, который заключается в том, что сделка заключалась с целью прекращения деятельности общества или изменения ее вида либо существенного изменения ее масштабов» [4].

В своей работе С. А. Бурлаков представил общее теоретическое определение крупных сделок «Крупной сделкой является сделка, связанных с отчуждением или возможностью отчуждения юридическим лицом имущества, стоимость которого составляет определенную часть балансовой стоимости активов юридического лица, определенной по данным его бухгалтерской отчетности на последнюю отчетную дату, предшествующую одобрению крупной сделки, за исключением сделок, совершаемых в процессе обычной хозяйственной деятельности» [1].

Нормативно-правовые акты, регулирующие хозяйственные общества, прямо указывают на определенные виды сделок: заем, кредит, залог, поручительство. Однако вышеназванные законы не содержат исключительного перечня видов крупных сделок, и он является открытым.

Крупной считается сделка, связанная с приобретением и отчуждением имущества, это предусматривает переход права собственности на имущество. К таким сделкам относятся мена, контрактация, дарение, поставка, купля-продажа и другие.

Законом предусмотрена возможность отнесения к крупным сделкам, связанных с обязанность общества передать имущество во временное владение и (или) пользование. Таким образом, законодатель отнес к ним и договор аренды, что ранее в нормативно-правовых актах не предусматривалось, но применялось судами на практике.

Также предусматривается, что критерием является не только отчуждение или приобретение имущества, но в том числе и возможность его отчуждения.

И. С. Шиткина отмечала «К сделкам, квалифицируемым как крупные, могут относиться договоры поручительства, опцион на заключение договора, договоры о залоге имущества, договоры о предоставлении независимой гарантии, поскольку неисполнение обеспечиваемого обязательства может повлечь за собой обращение взыскания на имущество поручителя, залогодателя или гаранта с отчуждением этого имущества в установленном порядке, т.е. юридическое значение имеет сама

возможность отчуждения имущества. Поскольку дальнейшая реализация имущества, являющегося, например, предметом договора залога, может осуществляться помимо воли собственника, такая сделка должна быть одобрена в момент ее совершения» [7].

Согласно анализу законодательства к крупным сделкам можно отнести: посреднические договоры: комиссии, агентский договор, поручительство, договор возмездного оказания услуг, банковскую гарантию, договор подряда и многие другие.

В пункте 10 Постановление Пленума ВАС РФ от 16.05.2014 № 28 предусмотрена возможность квалификации трудового договора как крупной сделки. А также «Ввиду того, что в основе мирового соглашения лежит гражданско-правовая сделка, к нему, помимо норм процессуального права, подлежат применению нормы гражданского права, в том числе об одобрении крупных сделок» [6].

Законодательством не установлен закрытый перечень видов крупных сделок, связано это с тем, что невозможно перечислить все сделки в нормативно-правовых актах. Да и деятельность хозяйственного общества сопряжена с постоянным заключением различных сделок, некоторые из которых могут быть непоименованными. Поэтому рационально оставить перечень открытым и при анализе крупности сделок отталкиваться и оценивать критерии относительно определенных случаев.

Вместе с тем, законодатель в ФЗ об АО и ФЗ об ООО определил исчерпывающий перечень сделок, которые даже если будут соответствовать критериям крупной сделки, к таким не относятся.

Таким образом, нормативно-правовые акты о хозяйственных обществах закрепили определение крупной сделки, которое в себе содержит и его признаки. Но данное положение, введенное в действие с принятием современной концепции, содержит в себе понятия оценочного характера и еще не достаточно точно и однозначно закрепились, что вызывает трудности при их использовании в правоприменительной практике. Но для полноценного становления и использования норм необходимо временной промежуток, в период которого будет формироваться практика и будут возникать меньше коллизий по поводу отнесения конкретной сделки к крупной.

Литература:

1. Бурлаков С. А. Правовое регулирование крупных сделок юридических лиц: автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 8.
2. Об акционерных обществах: федеральный закон от 26.12. 1995 № 208-ФЗ. Доступ из СПС «Консультант Плюс».
3. О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» в части регулирования крупных сделок и сделок с заинтересованностью: федеральный закон от 3 июля 2016 № 343-ФЗ. Доступ из СПС «Консультант Плюс».
4. Обзор судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах утв. Президиумом Верховного Суда РФ от 25 декабря 2019 года. Доступ из СПС «Консультант Плюс».
5. Обобщение судебной практики Арбитражного суд Амурской области по теме: «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием крупных сделок и сделок с заинтересованностью» от 28 июня 2019 года. URL: <https://amuras.arbitr.ru/node/15133> (дата обращения: 26.11.2020).
6. Постановление Пленума ВАС РФ от 16 мая 2014 года № 28 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием крупных сделок и сделок с заинтересованностью». Доступ из СПС «Консультант Плюс».
7. Шиткина И. С. Сделки хозяйственных обществ, требующие корпоративного согласования: монография. Москва: Статут, 2020. Доступ из СПС «Консультант плюс».

Употребление психоактивных веществ и насилие в среде молодежи

Блажеев Иван Игоревич, студент;
Юркова Елизавета Сергеевна, студент

Новосибирский национальный исследовательский государственный университет

Понятие «психоактивных веществ» определяется Всемирной организацией здравоохранения, как вещества, которые при приеме или введении в организм человека воздействуют на психические процессы, например на когнитивную или аффективную сферы. [1] То есть, употребление психоактивных веществ (далее — ПАВ) влечет за собой наличие социальных, профессиональных, психологических и физиологических проблем, которые усугубляются в результате повторяющегося использования.

Проблема алкоголизма и наркомании среди молодежи актуальна на сегодняшний день, и чтобы в этом убедиться, мы решили изучить результаты исследования 2006 года касательно отношения к ПАВ в молодежной среде [2] и сравнить с данными, которые были получены нами при помощи проведенного опроса среди студентов 1–2 курса в 2020 году.

Первый блок вопросов касался отношения студентов к **алкоголю**.

1) Алкоголь для здоровья: полезен, вреден? В 2006 году наибольший процент (48,3%) опрошенных студентов отметили, что алкоголь полезен и вреден в зависимости от количества. На 2020 год можно заметить, что взгляды не подверглись серьезным количественным изменениям, результаты показали 49,5% — полезен и вред в зависимости от количества, 50,5% — вреден. Мы полагаем, что спустя десятилетие сложилось нейтральное отношение к алкоголю и стойкое мнение, что небольшое количество не способно навредить здоровью.

2) У большинства опрошенных в 2006 году первая проба алкоголя произошла в 15 лет (41,5%), в 2020 году в 17 лет у 47,6%. Стоит отметить, что в ответах 2006 и 2020 годов, есть студенты, которые не пробовали алкоголь. Такие данные, могут свидетельствовать о том, что с годами молодежь начала пробовать алкоголь ближе к совершеннолетию.

3) Основной причиной так и осталось семейное торжество: в 2006 году — 30,3%, в 2020 году 45,5%. Данный факт, отчасти является положительным. Ведь на семейном празднике проба алкоголя под присмотром старших, является контролируемым процессом. Речь идет и о дозе и о качестве алкоголя.

4) Информацию о вреде алкоголя 37% студентов в 2006 году сочли необходимой, а в 2020, студенты полагают, что такая информация — полезна. Это констатирует факт эффективности и необходимости проводимой информационно-просветительской работы.

Второй блок вопросов касался отношения к **курению**. И показатели распределились следующим образом:

1) С тем, что курение для организма очень вредно согласились респонденты как в 2006 года, так и в 2020 года (39,7% и 71,8%), однако по сравнению с 2006 годом в настоящее время нет студентов, которые считали курение полезным и очень полезным.

Это свидетельствует о грамотных действиях и законодателя и общества. Пропаганда здорового образа жизни, устрашающие надписи на табачных изделиях, все это положительно влияет на общественное мнение.

2) В 2006 году большинство студентов (33%) попробовали табак еще будучи учениками школы, а в 2020 году таких студентов оказалось 41,7%. Стоит отметить что 55,3% студентов 2020 года, которые все еще не пробовали. Данный факт свидетельствует о грамотных действиях, направленных на пропаганду вреда употребления табака и его производных.

3) Поводом для первой пробы у большинства респондентов 2006 и 2020 годов послужило любопытство — 32,5% и 35,6%. Такие результаты являются естественными для рассматриваемой группы, беря во внимание и факт возраста первой пробы (см. выше). Юношеский интерес пересекается с запретами со стороны взрослых.

4) Что касается информации о вреде курения, большинство студентов и в 2006 и 2020 годах, считают её необходимой (63,5% и 63,1%), при сохраняющейся тенденции к продолжению курения у небольшого процента студентов (19,4% и 6,9%).

Отношение к **наркотическим и токсическим веществам** получило следующее отражение:

1) Значительно большая часть опрошенных респондентов в 2006 году (55,2%) и в 2020 году (94,1%) не пробовали никаких веществ, предложенных в анкете. Однако среди студентов есть лица, которые пробовали психоактивные вещества, процент таких составил в 2006 году — 10,1%, а в 2020 году — 7,9%. Скорее всего, такое связано с тем, что несмотря на негативное отношение к наркотикам, все-таки встречаются среди молодежи те, кто интересуется этим.

2) Поводом для первой пробы были любопытство (2006 г. — 5,6%, 2020 г. — 2%), давление со стороны сверстников (2006 г. — 2,2%, 2020 г. — 0%) и предложение друзей (2006 г. — 3,3%, 2020 г. — 3,9%). С течением времени любопытство к подобному увлечению угасает, как и угасло давление. Однако все активнее важным фактором является компания, в которой находится молодой человек.

3) На вопрос, где распространяют наркотики, в 2006 году большее количество (6,7%) отметили, что это происходит в клубах, а в 2020 году — 13,7% выбирают графу «в интернете». В настоящее время молодежь прекрасно владеет своими техническими устройствами, а значит и смогла приспособить гаджеты для приобретения наркотиков в интернете.

4) Большинство опрошенных считают, что с употреблением наркотиков необходимо бороться: в 2006 г. — 74,1%, в 2020 г. — 98%. Молодежь и сейчас и более 10 лет назад осознает все негативные последствия, которые несут за собой наркотики, и стоит на стороне борьбы с их распространением в современном мире.

Таким образом, пропаганда о вреде наркотиков повсеместно проводится при помощи бесед и плакатов в школах, ВУЗах и иных организациях. Следовательно, молодежь осведомлена о том, как ПАВ разрушает их организмы, как влияет на них. Данные вещества способны вызывать агрессивное поведение молодых людей, необоснованную жестокость, вандализм, безнравственность, которые стали чрезмерно частыми явлениями повседневности. [3]

Не менее важным является то, что в век технологий нет особого труда любому желающему выйти в «чёрный интернет» и купить наркотическое средство без прямой встречи с продавцом. На одном из совещаний Совета Безопасности Президент России В.В. Путин, заявил о необходимости поиска новых методов борьбы с распространением наркотиков. По его словам, наркоторговцы все больше используют современные технологии, а пандемия коронавируса лишь этому способствовала. Это довольно большая проблема для правоохранительных органов и государства в целом. Главным возбудителем этой проблемы служит определенного вида пилинг сигнала в сети, которым занимаются сайты, специализирующиеся на сбыте наркотических веществ. Разного рода VPN шифраторы способствуют этому. Однако не представляется возможным ограничить работу этих сервисов в Российской Федерации в виду пунктов 1 и 2 статьи 23 Конституции Российской Федерации — права на свободу переписки и «серфинга» в интернете. [4]

Влияние ПАВ на психическое здоровье человека, а также на ментальность очень высокое, и чаще всего приводит к разному виду психосоматических расстройств и заболеваний. Однако существует еще один элемент, который свойственен лицам, ставшим жертвой ПАВ — насилие. Насилие в случае таких людей может являться как следствием, так и причиной употребления наркотических веществ.

Насилие, совершающееся в молодежной среде, пожалуй, заметно больше всего. Пресса, радио и телевидение во всем мире ежедневно сообщают о случаях насилия, совершаемых бандами, происходящих в школах или на улицах. Причем почти всегда в таких случаях не только преступники, но и их жертвы — это подростки или молодые люди.

Всемирная организация здравоохранения, к которой мы уже обращались, характеризует насилие, как преднамеренное применение физической силы, действительное или в виде угрозы, направленное против себя, против иного лица, группы лиц или общины, результатом которого являются (либо имеется высокая степень вероятности этого) телесные повреждения, смерть, психологическая травма, отклонения в развитии или различного рода ущерб. Рассматриваемая возрастная группа от 10 до 29 лет.

Приведем пример: город Керчь, 2018 год, обыкновенный день в политехническом колледже оказался совсем не учебным. Студент 4 курса устроил взрыв, а после в коридорах начал напалвать расстреливать студентов и преподавателей, пытающихся спастись. В конце застрелился сам. Что же это было? И причем здесь психоактивные вещества?

Разберемся подробнее. Преступник рос в неполной семье, в небогатом районе Керчи. Мать имела доход около прожиточного минимума, отец инвалид, разочаровавшийся в жизни, зло-

употреблял спиртными напитками на мизерную пенсию. Как и в смоделированном примере выше, на конкретной ситуации мы можем проследить связь употребления родителями психоактивных веществ. В частности, алкоголя. Представленность самому себе, отсутствие контроля со стороны родителей (безнадзорность) и первые ступени в правонарушениях. А также условия существования, отчужденность от родителей, травля со стороны сверстников, которые также употребляли ПАВ, нищета и потеря жизненных ориентиров привела к двадцати одной жертве и десяткам раненых.

Винить родителей преступника мы не имеем права ни с юридической точки зрения, ни с моральной. Однако, мы можем четко выделить нарушения психического состояния детей вследствие употребления родителями психоактивных веществ, в данном примере — алкоголя. Ведь первичная социализация детей происходит в семье. Безусловно, образовательные учреждения играют важную роль воспитания, но непосредственный контроль и прививание понятия о добре и зле, о хорошем и плохом случается в семье. Неокрепшая психика ребенка, который наблюдает происходящее вокруг, формируется под действием положительных или отрицательных факторов. Чрезмерное употребление алкоголя, может быть, даже наркотических средств, считающихся нормой для одной семьи, не является нормой для другой. Зачастую и от уровня дохода, зависит возможность участия родителей в процессе воспитания детей. Золотую середину между данными понятиями, для некоторых найти очень трудно.

Аморальное поведение родителей, которое выражается в образе жизни, перекладывается и на первичную социализацию детей.

Десятки примеров молодежного насилия вызывают бурную реакцию общественности, порицание и обвинения в адрес родителей преступника. Законодатель не остается в стороне, ужесточаются меры ответственности за совершенные преступления и набирает обороты профилактическая работа в образовательных учреждениях.

Плавно переходя к причинам распространения насилия в результате употребления психоактивных веществ, следует привести некоторые статистические данные. Четыре из десяти убийств совершаются, девять из десяти убийств совершают молодые люди из малообеспеченных семей.

Наиболее вопиющие причины смертности молодежи в России — падающий возраст приобщения к табаку, алкоголю и наркотикам. Все это вместе влечет за собой рост бытовой преступности — считает большинство исследователей. С возрастом, по мере ослабления влияния родителей и усиления влияния сверстников, вероятность совершения молодыми людьми, в основном юношами, преступления, в том числе с применением насилия и злоупотребления наркотиками будет повышаться, если их положение осложняется определенными негативными факторами.

Таким образом, проблема связанная с употреблением психоактивных веществ, напрямую сопряжена с долей совершаемого насилия. Употребление психоактивных веществ является проблемой, стремительно набирающей обороты в настоящее время. Оно является и причиной, и следствием насилия в среде

молодежи. Насилие, в свою очередь, является еще одной глобальной, можно сказать, мировой проблемой. Экономические кризисы, ухудшение уровня жизни, социальное неравенство и недостатки воспитания зачастую становятся причинами совершения преступлений насильственного характера, начала употребления алкоголя, табака и его различных производных, а также наркотических средств. Для совершенствования мер по ограничению употребления ПАВ среди молодежи и соответственно снижению насилия в связи с употреблением ПАВ, предлагаем общественным организациям, образовательным учреждениям и статистическим центрам проводить в социальных сетях пропаганду вреда употребления ПАВ, ужасающих последствий совершения правонарушений и преступлений. Пропаганду следует проводить путем воздействия на

целевую аудиторию (в нашем случае молодежь 10–29 лет), которая подвержена влиянию новостной ленты мессенджера. В современных реалиях человек, смыслящий в сервисах социальных сетей, может настроить возраст аудитории, содержание и формат проводимых пропаганд. Будь то опрос, картинка или короткометражный ролик — организатор получит статистические данные: количество просмотров, количество нажатий на картинку для детального рассмотрения, анализ активности. Ведь социальные сети заинтересованы в постоянных пользователях, а пользователь, (к примеру молодой парень или девушка 16 лет) в свою очередь легко поддается содержанию новостной ленты и непосредственно она влияет на многие аспекты жизнедеятельности, которые можно корректировать, пока это не привело к печальным последствиям.

Литература:

1. Департамент психического здоровья и токсикомании, Злоупотребление психоактивными веществами, [Электронный ресурс] / ВОЗ — 2012. https://www.who.int/substance_abuse/terminology/psych..
2. Т. А. Ширванян Отношение к психоактивным веществам в молодежной среде // Успехи современного естествознания. — 2006. — № 10 — С. 59–64
3. В.В Загребин Социальные последствия потребления психоактивных и наркотических средств // Вестник Нижегородского университета им. Н.И Лобачевского. — 2013. — № 2. — С. 22–26
4. Ожегов с. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. — 4-е изд., М., 1997. — 944 с.
5. Гомонов Н. Д., Труш В. М., Пирогов П. П., Тимохов В. П. Криминальное насилие молодежи: анализ концептуальных подходов // Юридическая наука. 2019. № 4.

Понятие коррупции

Бобылева Диана Андреевна, студент;

Звержева Елена Владимировна, студент;

Чернышева Влада Владиславовна, студент

Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Иркутск)

Рост коррупции затрудняет действие мер по борьбе с ней на всех уровнях власти. Однако в силу маленькой территории, муниципалитеты остаются практически без внимания к пресечению коррупционной деятельности. В статье рассмотрены основные меры борьбы с коррупцией на муниципальном уровне.

Ключевые слова: коррупция, меры, органы местного самоуправления, муниципалитет.

Коррупция — это зло, родившееся одновременно с феноменом власти среди людей, не обходившее стороной ни одну населенную территорию. Но этот факт не исключает наличие борьбы с коррупцией, конечной целью которой является ее минимизация, ведь полное исчерпание коррупции — это утопия.

Наибольшую угрозу для общества представляет коррупция в органах государственной власти, так как органы государственной власти призваны защищать и охранять общественные ценности, мораль и государственные устои, а также они призваны принимать решения, влияющие на российское общество в целом.

Коррупция является катализатором процесса спада промышленной политики, а также толчком для развития теневой

экономики в силу нарушения налогового, уголовного и административного законодательства. Представляется, что использование своего служебного положения в корыстных целях не является способом для принятия верного в отношении граждан и государства решения.

Коррупция в Федеральном законе «О противодействии коррупции» определяется как злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имуще-

ственных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также совершения указанных выше деяний от имени или в интересах юридического лица [1].

Решения, принятые в пользу конкретного лица сами по себе являются нарушением законодательства, а значит, подрывают правовую сферу общества. Кроме того, действие коррупции тормозит развитие экономической сферы, что негативно сказывается на развитии инфраструктуры. Разрушая политическую систему, коррупция является причиной ухудшения системы образования, здравоохранения и других необходимых к существованию сфера жизни общества.

Самый большой удар по экономике коррупция наносит в виде толчка к развитию теневой экономики. Последствиями действия такой экономической системы является нарушение функционирования налогообложения, рыночных процессов в результате взяточничества, нарушения требований антимонопольного законодательства. В целом, очень сильно страдает финансовая система, падает престиж страны на международной арене.

Факторами столь долгой продолжительности коррупции являются моральные ценности, в том числе. Очень часто осуждению подвергаются те, кто получает вознаграждение за использование своего положения, но осуждению почему-то не подлежат те, кто предлагает это вознаграждение. Ведь такое действие характеризует слабость и беспомощность индивида, что не соотносится с аспектами чести, достоинства, в какой-то мере является социальным унижением. Таким образом, коррупция будет существовать, пока будут поступать предложения с вознаграждением.

В силу негативного влияния коррупции, а также сложности контроля данных действий, необходимы меры противодействия коррупционной деятельности. Естественно, что такие меры должны осуществляться на всех уровнях власти. Но по причине того, что местный уровень практически не попадает в поле зрения контрольных и надзорных органов власти, имеет маленькую территорию и меньший штат сотрудников органов местного самоуправления, на местном уровне меры профилактики коррупции должны быть масштабнее.

Масштаб профилактических мероприятия по борьбе с коррупцией на муниципальном уровне объясняется тем, что на этом уровне можно построить осознанное противодействие коррупции, вскрывая конфликт интересов взяточника и местного сообщества.

Зачастую коррупцию ассоциируют только с федеральными государственными структурами, однако децентрализация управления создала проблему коррупции местного самоуправления, что является поводом для осуществления масштабных профилактических мероприятия по борьбе с коррупцией на местном уровне. Федеральный уровень власти не так часто и качественно отвечает требованиям воли народа, чем, например, местные администрации [5].

Жители муниципалитета оценивают деятельность органов местного самоуправления исходя из качества оказываемых им услуг, поэтому необходимо установить систему, в которой сохраняли бы баланс государственные, частные и гражданские институты. Такая слаженная система функционирования этих

институтов позволит обеспечить эффективность мер по борьбе с коррупцией на местном уровне. Совокупность и баланс элементов этой системы отвечает требованиям граждан, а кроме прочего позволит развивать экономическую основу муниципального образования.

Таким образом, борьба с коррупцией на местном уровне — это обеспечение гражданам получения необходимых услуг, расширение финансирования и возможностей экономического развития в муниципальном образовании. Для осуществления этого процесса необходимо разработать муниципальные программы по противодействию коррупции. Данные программы должны иметь комплексный характер. Они должны содержать в себе волю муниципальных должностных лиц на осуществление проверок исходя из политических соображений. Кроме того, должно осуществляться регулирование экономических отношений таким образом, чтобы исключить передачу должностным лицам права принятия решения на собственное усмотрение. Должностные лица органов местного самоуправления должны действовать исключительно в интересах населения в соответствии с действующими нормативными актами. Субъективный аспект в принятии решения должностными лицами дает начало коррупционной деятельности.

Также необходимо произвести совершенствование нормотворческой деятельности. Принятые муниципальные акты не должны содержать в себе волю конкретного лица.

Коррупция в муниципалитете основывается на связях между лицами на родственном или ином уровне знакомства, близкого общения. Однако должностное лицо органа местного самоуправления должно быть беспристрастно. К сожалению, данное положение сегодня практически не работает. Поэтому представляется целесообразным осуществлять социальные меры для целенаправленного развития всех слоев населения [4]. Нравственная составляющая должна занимать особое место в профилактике борьбы с коррупцией, так как это обеспечит прерывание зарождения коррупционной операции. Повышение морально-этических ценностей позволит поставить коррупцию в один ряд с иными действиями, осуждаемыми населением.

Как показывает практика, на данный момент развитие таких комплексов мер на местных уровнях не обладает популярностью на территории Российской Федерации, а те муниципалитеты, которые не пренебрегли данной политикой, становятся жертвами плагиата других муниципальных образований [3]. Такая деятельность муниципалитетов по борьбе с коррупцией тоже не является эффективной, поскольку меры, используемые в одном муниципальном образовании, не всегда могут быть действующими на территории другого в силу различающихся положений устава муниципального образования, развития экономической основы, инфраструктуры и т.д.

Необходимость профилактики коррупции обуславливается их эффективностью, нежели наказания. На данный момент эти меры закреплены в различных законодательных актах, в том числе в указах Президента РФ, постановлениях Правительства РФ, законах и других нормативных правовых актов субъектов РФ, уставах муниципальных образований и иных муниципальных нормативных правовых документах [6].

Анализ данных актов показал, что профилактические меры в них ровно идентичны. Органы местного самоуправления и должностные лица местного самоуправления несут ответственность перед населением муниципального образования, государством, физическими и юридическими лицами в соответствии с федеральными законами [2]. К муниципальным должностным лицам, уличенным в коррупции, применимы те же меры уголовной и административной от-

ветственности, что и к государственным служащим гражданской службы. Поэтому мы считаем целесообразным утвердить в муниципальных актах меры по борьбе с коррупцией в отношении конкретного муниципального образования. Данная разработка позволит эффективно противодействовать коррупции в силу внесенных мер, основанных на специфике устройства, экономики и политики конкретного муниципального образования.

Литература:

1. Федеральный закон от 25.12.2008 N273-ФЗ «О противодействии коррупции» (ред. от 24.04.2020) // СПС КонсультантПлюс.
2. Федеральный закон от 06.10.2003 N131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (ред. от 09.11.2020) // СПС КонсультантПлюс.
3. Кокотов А. Н. Муниципальное право России. — М.: Юрист, 2019.
4. Соловьев А. В. Конфликт корыстных интересов на государственной и муниципальной службе: природа и способы преодоления: учебное пособие. — М.: Проспект, 2018.
5. Тарханов М. В. Механизм реализации местного самоуправления в муниципальных районах субъектов Российской Федерации — М.: Юркомпани, 2018.
6. Противодействие коррупции // мвд.рф/anticorr

Правовые последствия шифрования персональных данных в контексте Общего регламента по защите персональных данных Европейского союза

Бокадоров Александр Алексеевич, студент магистратуры

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

Шифрование персональных данных широко рассматривается как технология сохранения конфиденциальности, которая потенциально может сыграть ключевую роль в развитии инновационных информационных технологий в рамках европейского законодательства о защите данных.

В данной статье автор изучает соответствующие положения нового в новом Общем регламенте по защите персональных данных Европейского союза (GDPR, далее по тексту — Регламент), касающиеся шифрования.

Наконец, автор дает обзор соответствующих методов шифрования и исследует их влияние Регламент.

Ключевые слова: *персональные данные, европейское законодательство, шифрование данных, защита персональных данных, обезличивание персональных данных.*

Шифрование персональных данных становится все более важным для многих субъектов в экономической деятельности, основанных на больших данных, в том числе для сохранения конфиденциальности субъектов персональных данных, защиты как государственных учреждений, так и высокотехнологичных компаний.

Однако следует отметить, что правовые последствия зашифрованных данных в контексте применимости Директивы 95/46/ЕС Европейского парламента и Совета от 24 октября 1995 года о защите физических лиц в отношении обработки персональных данных и о свободном перемещении таких данных (далее по тексту — Директива 95/46/ЕС) до сих пор недостаточно изучены.

Понятие персональных данных имеет решающее значение для применения Регламента. В зависимости от определения

понятия «персональные данные», эффект шифрования этих данных может иметь разные правовые последствия.

После многих лет интенсивных переговоров Регламент был принят и вступил в силу с 25 мая 2018 года, отменив старую Директиву 95/46/ЕС.

В соответствии с пунктом 1 статьи 3 Общем регламенте по защите персональных данных Европейского союза Регламент применяется к обработке персональных данных в контексте деятельности организационной единицы контролёра или процессора в Европейском союзе. Более Того, Регламент применяется к обработке персональных данных субъектов данных, находящихся в Союзе, контролёром или процессором, не имеющими организационной единицы в Союзе, если процессы обработки данных касаются: предложения товаров и услуг субъектам данных, находящимся в Союзе, независимо от того, требуется

ли от них оплата, или нет, либо мониторинга их поведения, если такое поведение происходит в Союзе.

«Мониторинг» означает, в частности, онлайн-отслеживание физических лиц с целью создания процессов для принятия решений, анализа или прогнозирования личных предпочтений, поведения и установок. Таким образом, широкий территориальный охват Регламента приводит к новой осведомленности контролеров данных (также созданных за пределами Европейского союза) относительно их обработки персональных данных.

Поэтому технологии, которые сводят к минимуму использование персональных данных, в особенности шифрование, и которые избегают применения Регламента, становятся еще более актуальными и востребованными.

Как уже отмечалось ранее, характеристики персональных данных имеют решающее значение для применения Регламента. Однако Регламент не вносит существенных изменений в концепцию персональных данных по сравнению с Директивой 95/46/ЕС. Как и Директива 95/46/ЕС, Регламент следует подходу, согласно которому данные являются либо личными, либо нет, что означает, что если данные имеют прямо или косвенно относятся к определяемому лицу, то применяются все правила защиты данных, а если нет, то они выходят за рамки Регламента.

В соответствии со статьей 2 п. 1 GDPR:

«Данный Регламент применяется к обработке персональных данных, осуществляемой полностью или частично с помощью автоматизированных средств, а также к неавтоматизированной обработке персональных данных, формирующих часть системы данных либо предназначенных, чтобы стать частью системы данных».

Статья 4 п. 1 Регламента определяет, что «персональные данные» «Персональные данные» — это любая информация, относящаяся к «субъекту данных», то есть идентифицированному или поддающемуся идентификации физическому лицу; поддающееся идентификации физическое лицо — это лицо, которое можно прямо или косвенно идентифицировать, в частности, посредством ссылки на идентификатор, такой как имя, идентификационный номер, данные о местоположении, онлайн-новый идентификатор или один или несколько факторов, специфичных для физической, физиологической, генетической, умственной, экономической, культурной или социальной идентичности этого физического лица. В этом отношении «любая информация» означает практически любую информацию, даже общедоступную, например, когда может быть сделана ссылка на физическое лицо, принцип защиты данных Регламента всегда применяется независимо от содержания данных.

Вместе с тем статья 4 п. 1 Регламента вводит новое определение понятия «идентифицируемое физическое лицо», которое можно прямо или косвенно идентифицировать, в частности, посредством ссылки на идентификатор, такой как имя, идентификационный номер, данные о местоположении, онлайн-новый идентификатор или один или несколько факторов, специфичных для физической, физиологической, генетической, умственной, экономической, культурной или социальной идентичности этого физического лица. Таким образом, определение «способного идентифицировать физическое лицо»

различает способность идентифицировать на основе ссылки на личность, которая может четко идентифицировать физическое лицо, или из-за особых личностных характеристик, таких как сексуальные предпочтения человека или состояние его здоровья.

Однако до сих пор остается весьма спорным вопрос о том, следует ли применять так называемый абсолютный или относительный подход для оценки способности контролера данных идентифицировать физическое лицо.

Решающее значение для понимания точного объема понятия «персональные данные» имеет то, как много должен сделать потенциальный контролер данных, чтобы установить связь между физическим лицом и данными, другими словами, какие усилия требуются для идентификации лица.

Абсолютный подход учитывает все возможности и шансы, при которых контролер данных сможет идентифицировать субъекта данных индивидуально. Таким образом, учитываются все способы и средства для контролера данных без какого-либо учета расходов и т.д. Даже теоретические возможности объединения данных таким образом, чтобы индивид мог идентифицировать себя, включены. Если способность идентифицировать оценивается абсолютно, то для применения актов персональных данных достаточно того, что кто-либо в мире способен расшифровать зашифрованные данные.

Что касается шифрования, то до тех пор, пока кто-либо в мире способен расшифровать набор данных, операции контроллера или процессора, использующего эти зашифрованные данные, подпадают под действие законодательства о защите данных, даже если они не обладают ключом для расшифровки. Исходя из этого подхода, законодательство о защите данных применяется независимо от применяемой техники шифрования до тех пор, пока один субъект владеет ключом для декодирования.

В отличие от абсолютного, относительный подход учитывает необходимые усилия, необходимые контроллеру данных для идентификации субъекта данных. Поэтому принимаются во внимание только реальные шансы объединения данных для идентификации личности, а не чисто теоретические риски идентификации. Что касается вопросов шифрования, то законодательство о защите данных применимо только в том случае, если контроллер данных способен расшифровать определенный набор данных — или, по крайней мере, имеет разумные шансы получить ключ дешифрования.

В судебной практике некоторых судов тенденция начинает склоняться в пользу относительного понимания.

Регламент использует широкий подход в отношении толкования термина «идентифицируемое физическое лицо», однако некоторые термины также могут быть истолкованы относительным образом.

Материальная сфера действия Регламента содержит несколько частей, которые могут быть истолкованы как относительные подходы к идентификации физических лиц. Тем не менее, некоторые другие термины указывают на довольно абсолютный подход Регламента, будь то широкий охват онлайн-идентификаторов, включение «выделения» или то, что информация, полученная третьим лицом, должна быть достаточной

для того, чтобы сделать данные персональными для контролера.

Шифрование персональных данных может привести к неприменимости Регламента и, таким образом, может быть важной технологией сохранения конфиденциальности для контроллеров — однако, поскольку положения Регламента относительно его материальной сферы применения также включают несколько элементов, которые могут быть истолкованы с абсолютной точки зрения, и поскольку генеральный адвокат

Европейского суда по правам человека Кампос Санчес-Бордона значительно расширил сферу применения Регламента, по его мнению, все еще существует правовая неопределенность относительно применимости Регламента для зашифрованных данных [1, с. 6]. Поэтому контроллеры должны анализировать каждый зашифрованный набор данных самостоятельно и определять, может ли дешифрование быть вероятным, также постоянно принимая во внимание использование будущих технологий дешифрования и безопасность управления ключами.

Литература:

1. Конвенция о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных (Страсбург, 28 января 1981 г.) (с изменениями от 15 июня 1999 г.). Доступ из системы ГАРАНТ.
2. Директива Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 95/46/ЕС от 24 октября 1995 г. о защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных (в редакции Регламента Европейского парламента и Совета ЕС 1882/2003 от 29 сентября 2003 года). Доступ из системы ГАРАНТ.
3. Регламент Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2016/679 от 27 апреля 2016 г. о защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных, а также об отмене Директивы 95/46/ЕС (Общий Регламент о защите персональных данных / General Data Protection Regulation /GDPR). Доступ из системы ГАРАНТ.
4. Газизов Р. Р. Теоретико-методологические основы правовой защиты персональных данных в РФ и за рубежом // Юридический мир. — 2015. — № 7.
5. Проскуракова М. И. Защита персональных данных в праве России и Германии: конституционно-правовой аспект. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Санкт-Петербург, 2017. — 26 с.
6. Gerald Spindler and Philipp Schmechel, Personal Data and Encryption in the European General Data Protection Regulation, 7 (2016) JPIPEC163 para 1.

Государственный контроль за осуществлением предпринимательской деятельности

Большаков Олег Евгеньевич, студент магистратуры
Вятский государственный университет (г. Киров)

В статье дается определение государственного контроля осуществления предпринимательской деятельности, исследуется его роль в обществе, рассматривается соотношение государственного контроля и надзора в современной правовой науке, анализируется правовое регулирование этого института и дается классификация государственного контроля

Ключевые слова: государство, контроль, надзор, предпринимательская деятельность, правовое регулирование.

State control over the implementation of entrepreneurial activity

The article defines the state control over entrepreneurial activity, examines its role in society, considers the relationship between state control and supervision in modern legal science, analyzes the legal regulation of this institution and classifies state control.

В процессе функционирования современных субъектов предпринимательской деятельности существенную роль играет государственный контроль, направленный на регулирование различных ее аспектов с учетом необходимости защиты прав индивидуальных предпринимателей и юридических лиц.

Поэтому представляется достаточно актуальным исследование сущности и видов государственного контроля за осу-

ществлением предпринимательской деятельности, что и стало целью данной статьи.

Государственный контроль за осуществлением предпринимательской деятельности отражает функцию административного контроля, которая характеризуется выполнением в отношении законной деятельности различных субъектов проверки процессов реализации ими обусловленной законодательством

деятельности, а также направлен на регулирование экономической, финансовой, административной и управленческой работы субъектов предпринимательской деятельности, что содействует комплексному и устойчивому развитию государства, удовлетворению основных потребностей его жителей, рациональному использованию природных ресурсов, соблюдению социально-экологических требований и параметров качества,

Государственный контроль за осуществлением предпринимательской деятельности направлен на предотвращение и коррекцию поведения ее субъектов, искажающего условия предоставления товаров и услуг, содействуя единообразной, эффективной, доступной, регулярной, качественной, безопасной и ответственной предпринимательской деятельности [4, с.36].

В современном российском законодательстве понятие государственного контроля отождествляется с надзором. При этом в правовой науке существуют дискуссии по этому вопросу, в которых прослеживаются три различных подхода к соотношению государственного контроля и надзора:

- во-первых, подход, аналогичный законодательному;
- во-вторых, рассмотрение надзора как составляющей государственного контроля;
- в-третьих, идентификация надзора и контроля как отдельных видов деятельности государственных органов, имеющих определенные признаки и особенности.

Третий подход больше отражает правовую природу надзора и контроля и представляется достаточно перспективным в плане совершенствования законодательства с целью оптимизации правового регулирования в данной сфере.

Правовое регулирование государственного контроля за осуществлением предпринимательской деятельности реализуется на двух уровнях:

- общем (федеральный закон от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (далее — ФЗ № 294));
- специальном, включающем ряд законов и других нормативно-правовых актов, регулирующих некоторые виды государственного контроля либо различные особенности отдельных его видов.

Законодательная дефиниция государственного контроля дается в ст. 2 ФЗ № 294: «деятельность уполномоченных органов государственной власти, направленная на предупреждение, выявление и пресечение нарушений юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями требований законодательства РФ посредством организации и проведения проверок, мероприятий по профилактике нарушений обязательных требований, мероприятий по контролю, принятия предусмотренных законодательством РФ мер по пресечению и (или) устранению последствий выявленных нарушений, а также деятельность указанных уполномоченных органов государственной власти по систематическому наблюдению за исполнением обязательных требований, анализу и прогнозированию состояния исполнения обязательных требований при осуществлении деятельности юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями» [2].

Основным нормативно-правовым актом, регламентирующим государственный контроль за предпринимательской деятельностью, является ФЗ № 294.

Однако, этим федеральным законом, как было сказано выше, определяется лишь общий режим осуществления государственного контроля, а его регламентация по отдельным видам (двадцати трем) осуществляется согласно ч. 3.1 ст. 1 ФЗ № 294 другим законодательством, например, по налоговому, таможенному, валютному, банковскому, страховому, портовому контролю и т.д.

Помимо этого, некоторые особенности государственного контроля (надзора) согласно ч. 4 ст. 1 ФЗ № 294 по 44 видам такого контроля определяются соответствующим отраслевым законодательством, например, антимонопольным, лицензирующим, миграционным, экологическим, рекламным, регулирующим пожарный, земельный, строительный надзор и т.д.

В соответствии с законодательством государственный контроль за осуществлением предпринимательской деятельности можно классифицировать по различным критериям следующим образом:

- по уровню государственного органа — федеральный либо региональный (при этом муниципальный вид контроля не относится к государственному);
- по виду предпринимательской деятельности — виды контроля, предусмотренные ч. 4 ст. 1 ФЗ № 294;
- по типу проверяемых обязательных требований — виды контроля, предусмотренные ч. 3.1 ст. 1 ФЗ № 294;
- по периоду проведения контроля — текущий, последующий и предварительный;
- по критерию наличия государственной собственности — контроль государственных предприятий (или предприятий со смешанной собственностью) и контроль остальных хозяйствующих субъектов. В первом случае отношения в этой сфере осложняются выполнением государственным органом роли и собственника предприятия и его проверяющего [3, с.175].

На практике наблюдается комбинация различных видов государственного контроля.

Таким образом, государственный контроль представляет собой тождественную надзору деятельность государственных органов федерального и регионального уровня по профилактике и пресечению нарушений индивидуальными предпринимателями и юридическими лицами требования закона с помощью проверок и других мероприятий. Правовое регулирование государственного контроля за осуществлением предпринимательской деятельности реализуется на двух уровнях: общем (ФЗ № 294); специальном, включающем ряд законов и других нормативно-правовых актов, регулирующих некоторые виды государственного контроля либо различные особенности отдельных его видов. В соответствии с законодательством государственный контроль осуществления предпринимательской деятельности можно классифицировать по различным критериям следующим образом: по уровню государственного органа; по виду предпринимательской деятельности; по типу проверяемых обязательных требований; по периоду проведения контроля; по критерию наличия государственной собственности.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N6-ФКЗ, от 30.12.2008 N7-ФКЗ, от 05.02.2014 N2-ФКЗ, от 21.07.2014 N11-ФКЗ) // СПС «Консультант-плюс».
2. Федеральный закон «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» от 26.12.2008 N294-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // СПС «Консультант-плюс».
3. Ершова, И. В. Государственный контроль за осуществлением предпринимательской деятельности: законодательные и доктринальные подходы [Текст]/ И. В. Ершова// Проблемы экономики и юридической практики. — 2018. — № 3. — С. 171–177.
4. Хомякова, А. Н. Государственное регулирование предпринимательства [Текст]/ А. Н. Хомяков. — М.: Норма, 2017. — 216 с.

Проблемы международно-правового регулирования усыновления

Быков Роман Александрович, студент
Саратовская государственная юридическая академия

Семейные правоотношения, в том числе и отношения по усыновлению, обусловлены спецификой исторического, культурного, однопационального развития населения государства, в связи с чем складывается общая тенденция к регулированию данных вопросов на уровне внутригосударственного законодательства и неприсоединение по определённым причинам к международным договорам, устанавливающим унифицированные нормы в данной сфере правового регулирования [1].

Общие принципы усыновления содержатся в Конвенции ООН о правах ребенка 1989 г. Преамбула данного договора подчеркивает, что договаривающиеся страны при заключении конвенции признают необходимость для полного и гармоничного развития ребенка расти в семейном окружении, в атмосфере, понимания, счастья и любви.

Установлено, что необходимо обеспечить приоритет учета интересов ребенка при усыновлении. При этом государства-участники должны:

- обеспечить разрешение вопроса об усыновлении компетентными органами в соответствии с законом и утвержденной процедурой;
- усыновление ребенка в другой стране — альтернативный способ ухода за ребенком, если он не может быть передан на воспитание или помещен в семью, которая могла бы обеспечить его воспитание или усыновление, и если обеспечение какого-либо подходящего ухода в стране происхождения ребенка является невозможным;
- обеспечить равные нормы и гарантии при усыновлении ребенка в иностранном государстве;
- пресекают извлечение неоправданной финансовой выгоды в связи с усыновлением детей;
- при необходимости во исполнение норм данной Конвенции заключать двусторонние и многосторонние соглашения с целью устройства ребенка [2].

Конвенция о защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления (Гагская конвенция) 1993 г. не-

посредственно регулирует аспекты усыновления. Применение данной Конвенции направлено на международное усыновление, то есть такие отношения, при которой ребенок перемещается из одного государства-участника в другое. Между усыновителем и усыновленным складываются личные и имущественные отношения, как отношения родителей и детей. В рамках данной Конвенции:

- устанавливается гарантия соблюдения общепризнанных прав ребенка и его интересов при усыновлении;
- учреждает систему сотрудничества между странами-участниками;
- обеспечивает признание усыновлений в странах-участницах, которые были проведены в соответствии с установленными Конвенцией нормами.

Конвенция определяет предпосылки усыновления с участием иностранного элемента, а также саму процедуру усыновления. Определяются последствия признания усыновления. Важно отметить, что Конвенция закрепляет недопущение извлечения неоправданной финансовой или иной выгоды из международного усыновления и непосредственно связанной с ним деятельностью [3]. Российская Федерация подписала данную Конвенцию, однако она до сих пор не ратифицирована [4].

Однако, в данной сфере существует ряд проблем, которые затрудняют или полностью исключают возможность усыновления иностранцами гражданами детей Российской Федерации. Так, например, несовершеннолетний государственный контроль, который в полной мере бы позволил контролировать жизнь ребенка в приемной семье, которая находится за границей.

Вторая более значимая проблема — период адаптации самого ребенка в этой семье. Из-за различий в культурных, духовных ценностях, в быту ребенку сложнее адаптироваться в данной сфере, так же очень остро стоит языковая проблема, что крайне затрудняет нормальное духовное развитие несовершеннолетнего лица.

Также усыновление носят дискриминационный характер, так как не все лица могут стать таковыми в силу закона — на-

пример, не могут быть усыновителями пары, состоящие в однополом браке, а также гражданам США [5]. На наш взгляд, последнее положение является необоснованным и подлежит корректировке.

Также можно выделить еще одну довольно серьезную проблему — то что в основе правового регулирования лежит не только российское, но и иностранное законодательства, а не всегда к нему можно получить доступ. Из этого также вытекает еще одна проблема — требуемые документы, которыми должно обладать лицо, составляются иностранными государственными органами, а значит, необходим перевод, который не всегда является корректным и точным, из-за чего часть информации искажается и приобретает совершенно другой смысл и соот-

ветственно установление достоверности такого документа ставится уже под сомнение.

Таким образом, на примере проанализированных универсальных международных договоров можно констатировать, что нормы международного права призваны обеспечить защиту прав и интересов ребенка при проведении процедуры международного усыновления, однако существует ряд проблем, которые затрудняют усыновление. В первую очередь мы предлагаем контролирующим органам усилить контроль за жизнью детей в иностранной семье, чтобы не допустить возможных противоправных действий со стороны таковых лиц, а также нанимать для переводы квалифицированных специалистов. Все это на наш взгляд, позволит хоть как-то нивелировать существующие проблемы.

Литература:

1. Федосеева Г. Ю. Международное частное право: Учебник. М.: Профобразование, 2000. С. 255.
2. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г.) (вступила в силу для СССР 15 сентября 1990 г.) // Сборник международных договоров СССР. XLVI. 1993.
3. Конвенция о защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления (Заключена в г. Гааге 29 мая 1993 г.) // Международное частное право. Сборник документов. М.: БЕК, 1997. С. 712–720.
4. Распоряжение Президента РФ от 26 июня 2000 г. № 241-рп «О подписании Российской Федерацией Конвенции о защите детей и сотрудничестве в области международного усыновления (удочерения)» // Собрание законодательства РФ. 2000. № 27 Ст. 2844.
5. Федеральный закон «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» от 28.12.2012 № 272 — ФЗ (ред. от 28.03.2017) // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53(ч.1). Ст. 7597.

Влияние энвайронментализма на развитие международного экологического права

Варлыгина Валерия Георгиевна, студент магистратуры

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

Статья посвящена отрасли международного права — международному экологическому праву (праву окружающей среды), а именно влиянию движения энвайронментализма в контексте рассмотрения экологических прав человека.

Ключевые слова: экологические права, международное экологическое право, энвайронментализм, организации.

Состояние окружающей среды входит в ряд актуальнейших и наиболее популярных проблем современного международного сообщества. С развитием глобализации, увеличением деятельности и ее результатов как каждого отдельно взятого человека, так и общества в целом растет нагрузка на окружающую среду и экологию, в частности. Все больше людей задумываются об экологических проблемах, о том, как их можно решить или предотвратить, а также о своих экологических правах: что в них входит, как происходит правовое регулирование на национальном и международном уровне. Это, в свою очередь, становится дополнительным толчком для развития и популяризации темы экологических прав человека, а также соответствующих движений и инициатив в международном праве.

Прежде всего необходимо затронуть само международное экологическое право или, как его еще принято обозначать, право окружающей среды.

Международное экологическое — право совокупность международно-правовых принципов и норм, регулирующих международные экологические отношения между субъектами международного права, т.е. отношения по поводу охраны окружающей среды, рационального природопользования, обеспечения экологической безопасности и обеспечения соблюдения экологических прав человека [2, с. 10].

Объектом является охрана всей природы планеты Земля и околоземного космического пространства в пределах, в которых человек реально воздействует на материальный мир. Таким образом, основными объектами окружающей среды являются флора и фауна, мировой океан, атмосфера Земли и охрана окружающей среды. В области отдельных природных объектов необходимо упомянуть о некоторых договорах, источниках.

Так, в части мирового океана была принята в 1972 году Конвенция по предотвращению загрязнения моря сбросами

отходов и других материалов и Международная конвенция 1973 года по предотвращению загрязнения с судов, а также Конвенция ООН по морскому праву 1982 года [10; 11; 9]. В отношении атмосферы планеты была принята в 1985 году Венская конвенция об охране озонового слоя, на уровне флоры и фауны следует отметить Конвенцию 1971 года о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение главным образом в качестве местобитаний водоплавающих птиц и Конвенцию 1973 года о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения [3; 6; 8]. Вопросы регулирования в области радиоактивного загрязнения и перемещения опасных отходов относятся к Базельской конвенции 1989 года о контроле за трансграничными перевозками опасных отходов и их удалением [1].

Отличительной чертой международного экологического права является расширение круга регулируемых международных отношений. Как итог, помимо таких традиционных областей регулирования, как охрана окружающей среды и рациональное природопользование, появились отношения по обеспечению экологической безопасности и обеспечению соблюдения экологических прав человека, что отражается в самом толковании понятия данной отрасли права.

Экологические права человека, как было упомянуто выше, стали результатом экологизации регулирования международных отношений. На данный момент одним из главных источников экологических прав является Орхусская конвенция 1998 года, которая содействует защите права каждого человека нынешнего и будущих поколений жить в окружающей среде, благоприятной для его здоровья и благосостояния [7]. К экологическим правам человека относится право на благоприятную окружающую среду, на достоверную информацию о ее состоянии и право на возмещение ущерба, причиненного здоровью или имуществу экологическим правонарушением.

Но при этом следует отметить, что большое влияние на развитие, как отдельно экологических прав человека, так и международного экологического права в целом оказало движение под названием — энвайронментализм.

Энвайронментализм (от англ. *environment* — окружение, среда) — социальное экологическое движение, деятельность которого направлена на улучшение и усиление мер по защите окружающей среды, а также отстаивающее позицию о необходимости преобразования природы в интересах человека, оберегая и охраняя ее от вредной деятельности общества [12, с. 8].

Зарождение и развитие энвайронментализма относится к середине 19 века, когда начал распространяться культ природы и общество постепенно принимало во внимание изменения в окружающей природной среде. При этом следует отметить, что данными вопросами задавалось преимущественно меньшинство, поскольку изучение и работа в данном направлении были финансово доступны немногим. Это могли позволить себе лишь те, кто уже удовлетворил базовые потребности существования. Несмотря на это, уже в 1854 году появилась книга американского поэта и мыслителя Генри Дэвида Торо «Уолден, или Жизнь в лесу». Автор в своей работе размышлял о связи человека с природой, духовным единением с ней и о преодолении безрассудного существования [21].

Во второй половине 20 века стал более очевиден факт неотвратимости негативных последствий деятельности человека. Критического уровня достигли результаты таких процессов, как гонка вооружений, разработка нового вида оружия, постоянное вмешательство в экосистему. К 1960-м и 1970-м годам научные знания о причинах и последствиях ухудшения окружающей среды и ее влияния на жизнь человека становились все более обширными и обоснованными. Увеличивалось количество активистов, что способствовало росту экологической активности граждан в ряде стран, созданию экологических неправительственных организаций и формированию «зеленых» политических партий. По мере того, как политические лидеры постепенно осознавали серьезность экологических проблем, правительства вступали в переговоры, которые привели к принятию все большего числа международных природоохранных соглашений, разработке кодексов социальной ответственности бизнеса и активизации в области экологически ответственного воспитания, образования и культуры.

Так, в результате в 1935 году в США появилось общество защиты дикой природы **The Wilderness Society**, в 1948 году по инициативе биолога и политика Джулиана Хаксли был создан **Международный союз охраны природы**, который вывел природоохранную деятельность на международный уровень [20; 19]. В 1957 году также в США появилась организация по защите прав животных **Friends of Animals** [16].

В 1960-х годах следует отметить такие события, как основание **Всемирного фонда дикой природы**, который, в свою очередь, дал жизнь книге биолога Рейчел Карсон «Тихая весна», посвященной теме загрязнения окружающей среды пестицидами [22; 13]. Спустя год была организована **Ассоциация саботажников охоты** [18].

В 1971 году была образована известная экологическая организация **Гринпис**, и в этом же году по инициативе ООН был установлен **День Земли** с целью привлечения внимания людей к экологическим проблемам на планете Земля, как единственного дома [17]. Спустя 30 с лишним лет ООН учредил дополнительно **Международный день Матери Земли**. В 1974 году в Индии была проведена первая акция против вырубki деревьев. В 1978 году Гринпис приобрело судно **Rainbow Warrior**, которое использовалось для борьбы с китобойным промыслом и ядерными испытаниями. В этот период также благодаря последователям энвайронментализма был выпущен ряд произведений: «**Пределы роста**» Донелла Х. Мидоуз, «**План выживания**» Эдварда Голдсмита и **исследование перспективы человека** [15].

К концу 20 века, в 1992 году появился **Фронт освобождения Земли**, идеология которой была классифицирована как экотерроризм. Это радикальные энвайронменталистские организации, которые пытаются повлиять на общественное мнение через взрывы и поджоги на территории разных стран [14].

Отсюда можно сделать вывод и о негативных последствиях влияния энвайронментализма. В настоящее время наряду с активным экологическим самообразованием распространяются также и крайние проявления энвайронментализма, а именно экошейминга.

Экошейминг (от англ. *shame* — стыд, позор) — это осуждение человека за ведение неэкологичного образа жизни, ко-

торый может или несет вред окружающей среде [5]. Одним из ярких примеров подобного поведения можно назвать выступление Греты Тунберг на саммите ООН в 2019 году, где политики обвинялись в нежелании решать экологические проблемы [4]. Начав свой путь с уровня международных встреч и конференций, данное проявление энвайронментализма стало быстро проникать в обычную жизнь. Так, канадский супермаркет East West Market выдает покупателям пакеты с неприятными надписями, если те не пришли со своей сумкой, а в Швеции сократилось количество авиапассажиров по при-

чине больших выбросов углекислого газа самолетом во время полета.

Состояние и проблемы окружающей среды с каждым годом все больше волнуют международное сообщество. Растет интерес к международному экологическому праву, экологическим правам человека. Экологические движения и направления приобретают достаточную силу для оказания влияния или дачи тенденций в целой отрасли права. Так, на примере распространения и развития энвайронментализма было продемонстрировано, что может сделать всего одно общественное движение.

Литература:

1. Базельская конвенция о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением. — Текст: электронный // Альта-Софт: [сайт]. — URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/89bn0001> (дата обращения: 10.12.2020).
2. Валеев, Р. М. Международное экологическое право / Р. М. Валеев. — Москва: Статут, 2012. — 347 с. — Текст: непосредственный.
3. Венская конвенция об охране озонового слоя. — Текст: электронный // ООН. Официальный сайт: [сайт]. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/ozone.shtml (дата обращения: 10.12.2020).
4. Воронин, Н. Грета Тунберг обвинила ООН в пустословии. Чем ответил климатический саммит? / Н. Воронин. — Текст: электронный // BBC NEWS Русская служба. Официальный сайт: [сайт]. — URL: <https://www.bbc.com/russian/features-49800855> (дата обращения: 11.12.2020).
5. Дубков, И. Грешноватый стаканчик кофе. Как появился экошейминг и кто его победит / И. Дубков. — Текст: электронный // FORBES: [сайт]. — URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/393357-greshnovatyuy-stakanchik-kofe-kak-poyavilsya-ekosheymining-i-who-ego-pobedit> (дата обращения: 11.12.2020).
6. Конвенция о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение, главным образом, в качестве местобитаний водоплавающих птиц. — Текст: электронный // ООН. Официальный сайт: [сайт]. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/waterfowl.shtml (дата обращения: 10.12.2020).
7. Конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (Орхусская конвенция). — Текст: электронный // ЕЭК. Официальный сайт: [сайт]. — URL: https://www.unece.org/fileadmin/DAM/env/pp/Publications/2015/Aarhus_Convention_Implementation_Guide_R.pdf (дата обращения: 10.12.2020).
8. Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения. — Текст: электронный // ООН. Официальный сайт: [сайт]. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cites.shtml (дата обращения: 10.12.2020).
9. Конвенция ООН по морскому праву. — Текст: электронный // Техэксперт. Официальный сайт: [сайт]. — URL: <http://docs.cntd.ru/document/1900747> (дата обращения: 10.12.2020).
10. Конвенция по предотвращению загрязнения моря сбросами отходов и других материалов. — Текст: электронный // ООН. Официальный сайт: [сайт]. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/dumping.shtml (дата обращения: 10.12.2020).
11. Международная конвенция 1973 по предотвращению загрязнения с судов. — Текст: электронный // ООН. Официальный сайт: [сайт]. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/pollution_from_ships.pdf (дата обращения: 10.12.2020).
12. Шалаев, В. С. Энвайронментализм как движение в защиту окружающей среды / В. С. Шалаев, Н. А. Хуторова. — Текст: непосредственный // Лестной вестник. — Вестник МГУЛ, 2013. — С. 6–22.
13. Carson, R. Silent Spring / R. Carson. — Текст: электронный //: [сайт]. — URL: http://library.uniteddiversity.coop/More_Books_and_Reports/Silent_Spring-Rachel_Carson-1962.pdf (дата обращения: 11.12.2020).
14. Earth Liberation Front. — Текст: электронный // The New York Times: [сайт]. — URL: <https://www.nytimes.com/topic/organization/earth-liberation-front> (дата обращения: 11.12.2020).
15. Elliott, L. Environmentalism / L. Elliott. — Текст: электронный // Britannica: [сайт]. — URL: <https://www.britannica.com/topic/environmentalism> (дата обращения: 11.12.2020).
16. Friends of Animals. — Текст: электронный // Friends of Animals: [сайт]. — URL: <https://www.friendsofanimals.org/> (дата обращения: 11.12.2020).
17. Greenpeace. — Текст: электронный // Greenpeace: [сайт]. — URL: <https://greenpeace.ru/> (дата обращения: 11.12.2020).
18. Hunt Saboteurs Association. — Текст: электронный // Hunt Saboteurs Association: [сайт]. — URL: <https://www.huntsabs.org.uk> (дата обращения: 11.12.2020).

19. International Union for Conservation of Nature.— Текст: электронный // IUNC: [сайт].— URL: <https://www.iucn.org/ru> (дата обращения: 11.12.2020).
20. The Wilderness Society.— Текст: электронный // Wilderness: [сайт].— URL: <https://www.wilderness.org/#> (дата обращения: 11.12.2020).
21. Thoreau, H. D. Walden, or Life in the Woods / H. D. Thoreau.— Текст: электронный //: [сайт].— URL: <https://azeitao.files.wordpress.com/2007/05/walden.pdf> (дата обращения: 10.12.2020).
22. World Wide Fund for Nature.— Текст: электронный // WWF. Официальный сайт: [сайт].— URL: <https://wwf.panda.org/?referer=wwforg> (дата обращения: 11.12.2020).

Сравнительный анализ правового регулирования рынка ценных бумаг и рынка криптовалют

Васильев Александр Юрьевич, студент магистратуры
Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

В данной статье рассматриваются аспекты правового регулирования рынка ценных бумаг и рынка криптовалют. В результате проведенного исследования автор приходит к выводу о том, что рынок криптовалют стремительно растет. На него начинают обращать свое внимание институциональные инвесторы, которые в свою очередь начинают инвестировать в этот рынок. Это бы не вызывало такого беспокойства со стороны государства учитывая тот факт, что в эту сферу начинают поступать довольно немаленькие денежные средства, если бы этот вид деятельности был полностью отрегулирован, как отдельно взятым государством, так и коллективно в рамках мирового сообщества.

Некоторое время назад мировое правительство обеспокоилось о правовом статусе и регулировании рынка криптовалют, связано это с тем, что финансовая операции цифровых активов, сокрыты от контроля государства. В связи с чем, данные активы могут использоваться в незаконных финансовых схемах, а именно начиная с отмывания денежных средств, нажитых совсем нечестным путем, и заканчивая оказанием финансовой поддержки терроризму.

Сначала стоит сравнить эти два финансовых рынка, один из которых появился в мире давным-давно, а другой появился совсем недавно. При этом на пиковых значениях капитализация всего молодого криптовалютного рынка доходила до триллиона долларов, что само по себе не может быть упущено государствами и различными структурами и ведомствами, отвечающими за правопорядок и госбезопасность.

Рынок ценных бумаг представляет собой сферу обращения конкретных видов ценных бумаг согласно установленным правилам.

Регулирование рынка ценных бумаг осуществляется следующими правовыми актами:

– ФЗ о рынке ценных бумаг от 22 апреля 1996-го года. Данный закон регулирует отношения, возникающие в момент эмиссии и обращения ценных бумаг независимо от вида эмитента и особенностей создания и работы только профессиональных участников рынка ценных бумаг;

– ФЗ о защите прав от 05 марта 1999-го г. касаясь защиты прав и легальных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг. Настоящий закон обеспечивает государственную и общественную защиту прав и законных интересов физических и юридических лиц (объект инвестирования — выпуск

ценных бумаг), а также определяет порядок выплаты компенсаций и иных форм возмещения убытков инвесторам (физическим лицам), причиненных незаконными действиями эмитента и иных участников рынка ценных бумаг рынку ценных бумаг.

Участниками, осуществляющими финансовые операции на рынке ценных бумаг — это исключительно профессионалы: дилеры, брокеры, а также управляющие ценными бумагами и денежными средствами, клиринговые организации, депозитарии, регистраторы, организаторы торговли и фондовые биржи. Указанные субъекты могут являться как юридическими лицами (коммерческие организации), так и физическими лицами, зарегистрированными исключительно как индивидуальные предприниматели.

Фондовая биржа — финансовое учреждение, организующее торговлю на рынке ценных бумаг и организационно созданное как акционерное общество или частное общество. Участники торгов на бирже, созданной как некоммерческое партнерство, являются исключительно профессиональными участниками рынка ценных бумаг.

Нужно учесть то, что профессиональные участники рынка ценных бумаг (не менее 10 участников) также могут на основе добровольного объединения выполнять свои обязанности по обеспечению условий профессиональной деятельности участников рынка ценных бумаг, соблюдению необходимых стандартов профессиональной этики на рынке ценных бумаг, защите интересов держателей ценных бумаг и других клиентов. Такое объединение называется саморегулирующей организацией. Работает на некоммерческих принципах. Его основатели-исключительно профессиональные участники.

Согласно требованиям, вся профессиональная деятельность на рынке ценных бумаг осуществляется на основании специального разрешения, называемого лицензия. Разрешение выдается федеральным исполнительным органом рынка ценных бумаг или органом, уполномоченным им в соответствии с Генеральной лицензией.

Для осуществления деятельности субъектов рынка ценных бумаг выдается одна из 3-х разновидностей лицензий:

- лицензия профессионального участника рынка ценных бумаг;
- лицензия для ведения реестра;
- лицензия фондовой биржи.

Для того чтобы брокер и / или дилер могли оказывать услуги по составлению проспекта ценных бумаг, он должен соблюдать установленные федеральным нормативным актом нормативные акты Правительства на рынке ценных бумаг, в которых установлены требования к сумме собственного капитала и квалификационные требования к работникам / работникам.

Признавая, какое количество нормативных актов регулирует рынок ценных бумаг, можно прийти к выводу, что по сравнению с ним, рынок криптовалют, как уголок «Дикого запада» в правовой системе.

Рынок цифровых финансов, очень молодой по сравнению с рынком ценных, мало изучен, а следовательно, на законодательном уровне существуют большие пробелы в правовом регулировании всей области, связанной с эмиссией и оборотом криптовалюты.

Касаясь правового регулирования цифровых финансовых нельзя не отметить тот факт, что помимо традиционного рынка финансовых ценных бумаг в мировом экономическом пространстве, возник и постоянно развивается рынок цифровых финансовых активов, а именно рынок криптовалют. У многих стран есть свое отношение и видение правового регулирования цифровых ресурсов от полного запрета маркетинга на их территории до полной легализации. Более того, многие страны не уверены в виртуальном платежном средстве. К сожалению, в России до сих пор отсутствует нормативная база, появление которой должно помочь и ускорить процесс интеграции сферы цифровых валют в повседневную жизнь человека. В то же время Россия не бездействует и уже разработала законопроект об обращении цифровых финансовых активов на территории государства. Этот проект был одобрен и на его основе в январе 2021 года вступит в силу закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

После появления цифрового денежного рынка в 2009 году он был увлечен в основном энтузиастами, которые верят в многообещающее будущее этой сферы, но в основном это явление рассматривалось как своего рода игрушка. Несмотря на совершенно неоднозначное отношение к «цифровым наличным деньгам», оно вопреки здравому смыслу начало быстро развиваться и в течение нескольких лет стало заметным явлением для мировой экономики.

Одними из первых, активно стали использовать криптовалюты это такие страны как США, Канада, Япония, Китай, ФРГ

и Евросоюз. Наряду с их применением возник вопрос и законодательного регулирования.

Причинами необходимости правового регулирования виртуальных платежных средств стали:

- Стремительное увеличение объемов криптовалютного рынка. В 2013 г. суммарная стоимость цифровых финансовых активов превысила 15 млрд долларов. В 2017 г. объем криптовалютного рынка превысил 1 триллион долларов США. На сентябрь 2018 г. суммарная стоимость рынка просела и являлась равной ≈ 190 млрд долларов США.

- Криптовалюта стала иметь все большее значение в повседневной жизни людей. Большое количество способов приумножить свой капитал, потратить и обналичить криптовалюты;

- Децентрализация криптовалюты позволяет криминальному элементу общества осуществлять незаконную деятельность конфиденциально и безнаказанно. Наркоторговцы, продавцы оружия и краденого стали активно использовать криптовалюту, так как тот, кто является отправителем и тот, кто является получателем денег, отследить невозможно.

- Увеличение числа нелегальных предпринимателей, которые регистрируют бизнес без регистрации.

- Невозможность точного определения стоимости в стандартных денежных единицах денег различных криптовалют оказывало давление на экономику.

- Отсутствие налогообложения приводит к большим финансовым потерям в формировании бюджета стран.

Все вышеперечисленные основания привели к немедленному вмешательству государства в криптоиндустрию.

Существует два основных подхода регулирования криптовалют:

- полный запрет на использование виртуальных активов;
- легализация цифровых денег.

Тем не менее, многие государства пока не имеют четкого понимания того, в каком направлении они должны проводить финансовую политику в отношении нового типа платежного инструмента. Нет четкого запрета, но нет и четкого разрешения.

В некоторых странах стремятся комбинировать оба направления, строя политику регулирования, частично легализуя использование криптовалют. Но полной свободы хождения виртуальных денег не предусматривается.

В России неопределенное отношение к криптовалюте

- С одной стороны легализации виртуальных денег не было.

- С другой запрета на использование цифровых активов тоже не введено.

В октябре 2017 г. в Сочи прошло совещание, посвященное вопросу регулированию криптовалютного рынка. Провел совещание лично президент В. Путин. На нем были заложены основы для будущего законопроекта.

В мае 2018 г. Госдума РФ утвердила в первом чтении 3 закона, направленных на регулирование криптовалют:

- «О цифровых правах»;
- «О цифровых финансовых активах»;
- «О краудфандинге».

В них прописаны следующие положения:

- Объединение криптовалют и токенов под одним общим понятием «цифровой актив».
- Проведение ICO потребует оформление в государственных органах, а также подписание договоров с каждым инвестором.
- Обменные операции крипты на фиатные деньги возможен только через уполномоченных операторов обмена, у которых потребуются заводить кошельки.
- Майнерам, которые будут превышать лимит использования электроэнергии, придется оформлять ИП и выплачивать налоги.
- Смарт-контракты получили «зеленый свет».

Также лидеры страны изучают возможность создания национального цифрового платежного средства, получившего название «Крипторубль». Его внедрение упростит, расширит и ускорит процесс интеграции криптовалют в России. Финансовые структуры, предприниматели и простые граждане смогут их использовать абсолютно законно.

Рынок цифровых финансовых активов стремительно растет благодаря притоку новых участников. Количество владельцев кошельков для хранения криптовалюты увеличивается с каждым днем, так что никаких общих ограничений со стороны государства не ожидается. Но вступление в силу новых законов сильно ограничит возможности майнеров-любителей и сильно изменит вектор развития такой сферы деятельности рынка криптовалют.

В недалеком будущем следует ожидать:

- Новых законопроектов и как следствие новых нормативно-правовых актов, регулирующих цифровые активы и всю сферу деятельности связанную с криптовалютным рынком
- На крипторынке крупные игроки, в конечном итоге, вытеснят более мелких (банки, биржи, брокеры). Небольшие организации не смогут справиться с налоговым бременем и большой бумажной волокитой при оформлении и ведении различного рода документов для легальной деятельности на рынке криптовалют.
- Появится национальная криптовалюта, эмиссией которой, с высокой долей вероятности, будет заниматься Сбербанк.
- Легализация этой сферы приведет к серьезному контролю индустрии со стороны государства.

Во многих странах уже приняты меры и законы, регламентирующие использование цифровых активов и ведение бизнеса, связанного с блокчейном и виртуальными деньгами.

Таким образом, криптовалюта-это совершенно новый тип платежного инструмента. Цифровая валюта имеет ценность только потому, что люди считают, что она имеет ценность как в качестве обменной единицы, так и в качестве инвестиционного средства. В этом случае криптовалюта ничем не обеспечена и основана на негласном соглашении между участниками рынка, а цена актива зависит от спроса и предложения. Цифровые деньги первоначально были созданы как обменная единица и место хранения активов, которые не могли быть затронуты центральными банками. Цифровые финансы обеспечивает полную анонимность данных своих владельцев. Ни один программный код в мире до сих пор не мог взломать

или обойти криптографические коды безопасности. Поэтому криптовалюта-это специальная валюта, защищенная от подделок, ее можно хранить в электронных кошельках и переводить с одного кошелька на другой. Таким образом, мы можем сказать, что цифровые финансовые инвестиции являются тенденцией современности в финансовом

Не стоит сомневаться, что новый вид денег непременно завоеует мир. По этой причине центральные банки экономически развитых стран не могут не обратить внимания на эту тенденцию и начинают искать подходы к регулированию криптовалютного сектора. Председатель думского комитета по финансовому рынку Анатолий Аксаков пояснил, что криптовалюта была определена как цифровой код, который используется как платежное средство и как средство сбережений, как инвестиция. Но в России запрещено платить за товары и услуги. О том, что российские власти должны активно принимать меры по цифровизации экономики и высокотехнологичных отраслей с целью «расширения горизонта развития» и «создания новой структуры нашей экономики», в середине июля 2020 года заявил президент Владимир Путин. Он обсудил с правительством различные меры, направленные на то, чтобы сделать страну глобально конкурентоспособной в мировом экономическом пространстве.

В этом году правительство разработало план поддержки высокотехнологичных компаний. Цель состоит в том, чтобы поддерживать и контролировать компании, которые разрабатывают и экспортируют российское программное обеспечение, а также возвращать отечественные стартапы из других стран на родину. Если такие виды деятельности, как рынок цифровых финансовых инвестиций, четко регулируются, проекты blockchain также могут рассчитывать на предпочтения. В России, помимо программ для виртуальных денег, разрабатывается и аппаратное обеспечение, например устройства для хранения цифровых финансовых активов.

Стоит отметить, что 2020 год не самый лучший год для экономик всех стран без исключения. Два сильных фактора оказали свое влияние на этот процесс. Первым фактором явилось существенное сокращение потребления нефти и как следствие постепенное снижение стоимости барреля нефти всех марок без исключения. Вторым фактором, который сократил потребление нефти в мире, стала коронавирусная инфекция, который стал стремительно распространяться в мире, тем самым вынуждая страны в значительной степени останавливать производственную сферу, а также многие другие сферы, такие как туристическую, развлекательную и сферу общественного питания. Не исключением стал как рынок ценных бумаг, так и рынок криптовалют. Несмотря на то, что до сих пор в большинстве стран нет никаких законов регулирующих рынок цифровых валют, после обвала рынков в марте крипто показывает самые лучшие показатели роста по сравнению со всеми известными активами. Давайте сравним динамику роста стоимости ведущих технологических акций с динамикой роста стоимости биткойна за последние 10 лет.

- акции Tesla примерно 10120%
- акции Amazon примерно 1967%
- акции Мастеркард примерно 1440%

- акции Эпл примерно 999%
- акции Майкрософт примерно 749%
- акции Старбакс примерно 540%
- акции Гугл примерно 505%
- акции Ибэй примерно 387%
- Биткойн примерно 34578772%

Все большее внимание на рынок криптовалют обращают институциональные инвесторы. Так инвестиционная компания Grayscale в последнее время занимается систематической скупкой с криптовалютных бирж цифровые финансовые ак-

тивы. С января 2020 года по декабрь активы компании увеличились с 283 тысяч биткойнов до 546 тысяч. Если сравнить с показателями ноября 2020 года, то выясняется, что компания имела на своих кошельках 509 тысяч биткойнов. Такие колоссальные «запасы» криптовалюты на довольно внушительные суммы не могут не вызывать озабоченности у правительств, всех без исключения стран.

Кто бы мог подумать, что стоимость биткойна поднимется с 2011 года до 2017 года с одного доллара США, до двадцати тысяч долларов США.

Литература:

1. Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» от 22.04.1996 N39-ФЗ
2. Федеральный закон от 5 марта 1999 г. N46-ФЗ «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг»
3. Фондовый рынок Топсахалова Ф.М. <https://www.monographies.ru/ru/book/section?id=7938>
4. <https://zen.yandex.ru/media/id/5b4c83a578c21800a90ae56c/pravovoe-regulirovanie-kriptovaliuty-v-rossii-i-v-mire-5c10d56355af0e00aaf25ec8>

Сравнительный анализ правового регулирования эмиссии ценных бумаг и эмиссии криптовалютных активов

Васильев Александр Юрьевич, студент магистратуры
Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

В данной статье исследуется вопрос о правовой природе эмиссии ценных бумаг и эмиссии криптовалют. Их сходство и различия. В результате исследования сделан вывод, что рынок криптовалютных активов является современным веянием экономики, он оказался конкурентоспособным, перспективным, но вместе с тем требующим правового регулирования, так как фактически на сегодняшний день отсутствует нормативно-правовая база, регулирующая эмиссию криптовалют.

Эмиссия ценных бумаг

Для того чтобы ценные бумаги появились на бирже и, следовательно, были доступны инвесторам, необходимо провести ряд процедур, без которых ценные бумаги не могут войти в рыночный оборот. Ряд мероприятий, которые необходимо провести, называется специальным термином — эмиссия ценных бумаг.

Что это такое, а также кто, для чего и каким образом ее проводит, рассмотрим более подробно.

Эмиссия — это последовательность операций, которые позволяют вывести ценные бумаги на биржу. Компании, выпускающие ценные бумаги, могут получать дополнительное финансирование от инвесторов, разрабатывать существующие проекты и запускать новые. Компании получают такое финансирование в результате публичного предложения своих ценных бумаг и в результате публичного предложения своих ценных бумаг.

Понятие эмиссии обычно применяется к следующим видам ценных бумаг:

- акции;
- облигации;

- депозитарные расписки;
- опционы.

Эмиссия ценных бумаг осуществляется не только банками, частными лицами и муниципальными, но и государственными ценными бумагами, проходящими аналогичную процедуру.

Главной особенностью выпуска (эмиссии) ценных бумаг является то, что весь процесс на каждом этапе строго регулируется законодательством Российской Федерации. Органом, ответственным за этот процесс, является Федеральная служба по финансовым рынкам. Действия акта «стандарты эмиссии ценных бумаг» распространяется на всю территорию Российской Федерации и регулирует все этапы этого процесса.

Основная цель эмиссии — предоставить эмитенту-представителю органа местного самоуправления или юридическому лицу — возможность получать финансовые ресурсы от инвесторов.

Существует два способа сделать это:

- с помощью акций — увеличить уставный капитал и вывести на рынок дополнительное количество ценных бумаг;
- с помощью облигаций — на заемных условиях, т.е. компания, выпускающая облигации, обязуется погасить их к определенной дате.

Эмитент, привлекая инвесторов, имеет перед ними определенный круг обязательств. Он должен в полной мере обеспечивать соблюдение всех прав, закрепленных в ценной бумаге.

Цель эмиссии — привлечь дополнительные средства, но это не единственная цель выпуска ценных бумаг.

Существуют и иные причины:

- изменение номинальной стоимости ранее выпущенных ценных бумаг;
- изменение свойств (прав) ценных бумаг;
- создание акционерного общества.

Виды эмиссии классифицируются в соответствии с порядком:

1. Первичный — компания выпускает ценные бумаги в первый раз или впервые выпускает определенные виды или виды ценных бумаг.

2. Вторичные — ценные бумаги выводятся на рынок неоднократно.

Существует три способа размещения ценных бумаг

1. Подписка-размещение ценных бумаг осуществляется в соответствии с подписанным договором купли-продажи. Используется для акций и облигаций.

2. Распределение — только определенная группа людей может быть получателями ценных бумаг. Этот метод размещения применяется только к акциям, поэтому распределение облигаций невозможно.

3. Конвертация — ценные бумаги не подлежат продаже, вместо этого они обмениваются. Этот метод также может быть использован для облигаций.

Форма защиты ценных бумаг может быть открытой или закрытой.

1. Открытая форма — ценную бумагу может купить абсолютно любой.

2. Закрытая форма — ценные бумаги доступны только определенной группе лиц.

Облигации можно размещать только двумя способами: конвертацией и подпиской. Акции могут быть размещены с использованием трех методов, включая распределение.

Для осуществления процедуры эмиссии необходимо привлечь страховщика — профессионального участника фондового рынка — андеррайтера. Андеррайтер берет на себя ответственность за все этапы размещения и выпуска ценных бумаг на рынок, только после заключения договора с эмитентом-компанией, выпустившей бумаги. За оказание данного вида услуг страховщик получает определенную плату, указанную в договоре.

В дополнение к выполнению всех этапов эмиссии, андеррайтер также имеет право взять на себя дополнительные обязательства, а именно:

1) выступать в качестве покупателя ценных бумаг по заранее определенной стоимости. Андеррайтер должен выкупить все бумаги, а затем продать их по рыночной цене.

2) приобретение неразмещенной части ценных бумаг. Эта часть может быть фиксированной или фактической.

На самом деле андеррайтер — это брокер, который размещает ценные бумаги на фондовой бирже. Однако он не несет ответственности за недоразмещение ценных бумаг, за это пол-

ностью ответственна компания, которая опубликовала выпустившая ценную бумагу.

Как происходит эмиссия ценных бумаг: основные этапы

Эмиссия ценных бумаг — это довольно трудоемкий процесс, вызывающий большого внимания со стороны эмитента. Необходимо привлечение профессиональных юристов, которые в свою очередь могут дать консультацию и без погрешностей составить все нужные сопроводительные документы. Осуществить эмиссию будет невозможно, если документы будут оформлены неправильно, или пакет документов будет неполным.

Однако при условии соблюдения эмитентом законодательства никаких проблем при правильной подготовке документации не возникнет.

Ценные бумаги должны соответствовать определенным требованиям:

1. Их возникновение должно являться результатом дополнительного выпуска.

2. Владелец ценных бумаг имеет определенные права.

3. Документы должны иметь одинаковое значение.

Эмиссия может сопровождаться возможными рисками для эмитента:

1. Снижение эмиссионной стоимости.

2. Увеличение размер комиссии для страховщика.

3. Размещение в период высокого риска (например, рынок в настоящее время находится в перегретом состоянии).

4. Несвоевременный расчет владельцев ценных бумаг или использования для оплаты не фиатных денежных средств, а иные ценности.

5. Невозможность разместить, весь объем выпущенных ценных бумаг.

Стоит рассмотреть более подробно этапы, которое включает в себя эмиссия:

1. Эмитент решает, выпускать ценные бумаги, он утверждает проведение дополнительного выпуска.

2. Создание проекта проблема.

3. Выпуск ценных бумаг подлежит государственной регистрации. Государственная регистрация обязательна для всех видов ценных бумаг, параллельно утверждается решение о дополнительном размещении, проспект ценных бумаг и его бланки, при условии, что дополнительное размещение совершается в документарном виде. Срок, в течение которого эмитент должен предъявить ценную бумагу для регистрации, составляет три месяца, в обусловленных случаях один месяц.

4. Образование сертификата ценной бумаги.

5. Раскрытие информации проекта.

6. Размещение ценной бумаги.

После размещения необходимо составить отчет об итогах выпуска, и пройти процедуру его регистрации. Регистрация является обязательной и осуществляется с участием государственных органов.

Срок регистрации отчета составляет 30 дней с момента окончания размещения. Он должен отражать следующие данные:

- дата начала и окончания дополнительного размещения;
- количество ценных бумаг;
- цену ценной бумаги;

– сумма доходов, полученных в виде прибыли, в ходе размещения.

Существует разница в выпуске государственных ценных бумаг от частных или муниципальных. Дополнительное размещение ценных бумаг, выпущенных государством, осуществляется в первую очередь для поддержки экономики, а также решает ряд задач:

- покрытие дефицита бюджета;
- регулировать инфляцию;
- использование дополнительного финансирования в рамках реализации гос. проектов
- погашение задолженности по другим ценным бумагам;
- влияние на обменный курс;
- регулирование денежной массы.

Процедура эмиссии ценных бумаг существенным образом отличается от процедуры эмиссии криптовалют.

Эмиссия криптовалют — выпуск в обращение новых криптомонет. В преобладающем числе случаев этот процесс является децентрализованным, он совершается за счет работы разного рода оборудования, которое добывает цифровую валюту за счет майнинга:

1. Майнеры при помощи оборудования для майнинга проводят вычислительные операции для получения нового блока транзакций.

2. За каждый такой «добытый» блок участники получают вознаграждение, которое равняется определенному количеству монет. Для примера, на момент написания статьи (09.12.2020 года) это 6,25 Биткоинов (BTC), 2 Эфира (ETH), 12,5 Лайткойнов (LTC). Добытое количество монет распределяется между всеми пользователями, которые участвовали в создании нового элемента сети. От размера мощности, которое предоставил шахтер для генерации блока, напрямую зависит сумма выплаты.

Таким образом, майнеры выполняют сразу 2 задачи: обеспечивают функционирование цифровой платёжной системы (ведь без генерации новых блоков она перестанет функционировать) и обеспечивают добычу новых блоков.

Проанализировав информацию касательно эмиссии и капитализации различных видов крипты можно на сайте CoinMarketCap.com. Для этого необходимо зайти на главную страницу ресурса и выбрать интересующую монету. Монеты с капитализацией меньше 500 миллионов долларов считаются рискованными активами.

Существуют монеты, например Риппл (Ripple), которые выпускаются в обращение централизованно, в этих случаях майнинг не осуществляется. Как правило, цифровой актив, выпускаемый единым центром, является лишь побочным продуктом одноименной платежной системы. Те же Рипл Лэбс (Ripple Labs) намерены внедрить революционные решения в банковском секторе, в то время как монета Рипл (XRP) будет лишь выполнять функцию своеобразного связующего платёжного звена

Невзирая на то, что многие популярные криптовалюты эмитируются сразу тысячами участников по всему миру, сам процесс имеет единый инструмент регулирования. В роли регулятора выступает не регулирующий орган, а заранее прописанный

алгоритм шифрования. Его назначение очень важное и состоит в том, чтобы:

1. Производить контроль за количеством и временем эмиссии новых криптомонет.
2. Обеспечивать защиту платёжной системы от несанкционированного вмешательства со стороны.

Таким образом, криптографический алгоритм, обладая такими регуляторными функциями, предотвращает бесконтрольный выпуск новых монет и, соответственно, их резкую инфляцию.

В глобальном плане эмиссия криптовалюты делится на 3 типа:

1. Ограниченная единовременная эмиссия токенов. В случае такого рода эмиссии криптовалюта выпускается сразу в полном объеме. В качестве примера можно взять упомянутый выше Рипл (XRP). Его «творцы» одним моментом выпустили 100 млрд монет. Такое количество монет является окончательным; дальше альткойны не добываются и число их не увеличится.

Создатели актива решили намеренно «заморозить» около 54 миллиардов монет. В последующем они намереваются выпустить в обращение по 1 миллиарду монет ежемесячно.

Эта процедура позволяет искусственно создать дефицит цифрового актива на рынке криптовалют, что естественно приводит к ее удорожанию. Такого рода «резервирование» дает компании какое-то время для продвижения системы, ее модернизацию, а также поиск инвесторов готовых вкладывать в крипту

Кроме Риппла, к данной категории можно отнести такие активы, как Нэм (NEM) или по-другому Ксэм (XEM — 9 миллиардов монет) и Кардано (Cardano) или по-другому Ада (ADA — 45 миллиардов монет). Главное преимущество криптовалюты с единовременной эмиссией состоит в том, что монеты почти не подвержены инфляции. А обусловлено это тем, что предложения монеты преобладают над спросом. Кроме того, в данные альткойны выгодно набирать в инвестиционный портфель на ранних этапах существования. Это значит, что можно купить криптовалюту, когда она стоит копейки, а спустя какое-то время продать её по более выгодному курсу, при условии, что она вырастет. Однако не следует забывать, что повышение стоимости монеты будет зависеть не столько, от популярности цифрового актива, сколько от успешности платёжной системы, внутри которой он «ходит». И даже тогда большой доход не гарантирован. Та же система Риппл (Ripple) активно занимается популяризацией и находит партнеров в финансовой сфере. Несмотря на это стоимость монет Риппл по-прежнему далека от привлекательной (на момент написания статьи это 0,6 доллара США).

Ограниченная контролируемая. По такому принципу выпускаются практически вся наиболее популярная криптовалюта: Биткойн (и его форки), Лайткойн, Даш. За счет майнинга осуществляется ограниченная контролируемая эмиссия. Новые криптомонеты поступают в обращение постепенно, при этом протокол работы системы был сделан таким образом, что общее количество криптомонет в обращении не должно превышать заранее установленного лимита (например — 21 миллионов монет Биткойна, 84 миллионов монет Лайткойна, 19,8 миллионов монет Даш).

Это значит, что когда будет добыт последний блок Биткойна, его майнинг прекратится. Такая же участь ждёт и альткойнов с ограниченной эмиссией. На криптовалютном рынке существует большое количество цифровых валют, эмиссия которых ограничена, а возможность их добычи сверх лимитированного числа не предусмотрено.

Заранее стоит отметить тот факт, что до полного окончания процесса добычи криптовалют ещё очень далеко. По имеющимся расчётам, последний биткойн будет добыт примерно в 2140 году. Такой значительный срок обусловлен наличием регулирующих инструментов, прописанных в программном коде при создании платёжной системы.

Чуть позже более детально разберем эти инструменты, а пока стоит сказать лишь одно: такого рода регуляторы и ограниченное число общего количества коинов делает их более привлекательным активом на рынке.

В качестве примера рассмотрим криптовалюту — Биткойн. Популярность этой криптовалюты увеличивается с каждым днем, но текущее количество Биткойнов ограничена, а новые монеты добываются не особо быстро.

Таким образом, спрос и предложение либо находятся на одном уровне, либо спрос превышает предложение. От этого стоимость увеличивается, и происходит регулярное повышение курсовой цены. Стоит отметить, что на стоимость криптовалют влияют многие факторы, но ее ограниченное количество и контроль эмиссии играют важную роль в формировании цены.

Основное преимущество криптовалют с рассматриваемым типом эмиссии заключается в том, что они лучше всего подходят для прогноза. Оценивая популярность актива, его капитализацию и фон новостей, вы можете предсказать его приблизительную стоимость через месяц, шесть месяцев и даже год.

2. Неограниченная контролируемая. Название дает понять, что нет никаких ограничений на общее количество монет, хотя регуляторы эмиссии присутствуют. Рассматриваемая категория коинов тоже добывается при помощи майнинга, поэтому за эмиссию отвечает не какой-то один центр, а тысячи отдельно взятых пользователей

Самыми известными представителями криптовалют с неограниченным выпуском являются Эфир, Эфир Классик, Догикоин. Самым большим преимуществом платёжной системы, внутри которых «перемещаются» данные монеты, это быстрые транзакции. В этой связи стоит обратить внимание на то, что многие активные участники торгов пополняют свои балансы на биржах в монетах под названием — Догикоин, а уже после обменивают их на валюты, которые им нужны. Это намного удобнее, чем одновременно заводить на счет Биткойны или Лайткойны.

Однако неограниченная эмиссия цифровых активов не лучшим образом сказывается на их стоимости. Тот же Догикоин на момент написания статьи стоит 0,003 доллара США, что не является удивительным, потому что уже выпущено больше 116,8 миллиарда монет. Единственное исключение это монета под названием Эфир, за который дают 560 долларов США. Пока что стоимость актива держится за счет популярности и возможности его добычи на компьютерных видеокартах.

Протокол работы платформы Эфира, предполагает неограниченную эмиссию цифровой валюты, а также процесс до-

бычи новых монет. Ввиду этого, достаточно большое число аналитиков приходят к мнению, что такого рода принцип работы Blockchain-системы этой монеты в будущем обесценит Эфир.

Но человека, сотворившего монету Эфир — Виталика Бутерина — такое положение дел не устраивает. Естественно, программные разработчики Эфира и других Блокчейн-компаний знают о возможности такого развития событий. Чтобы этого не произошло, есть четкий план и варианты действий:

- постепенное увеличение сложности майнинга для естественного замедления развития криптовалютного актива;
- «сжигание» определенного количества существующих монет. Эта процедура направлена на создание искусственного дефицита спроса на данный вид криптоактива. Поэтому выпуск валюты ограничивается, а её стоимость планомерно растет.

Но на данный момент главная монета с неограниченной эмиссией занимает 2 место в рейтинге валют по уровню капитализации. А из этого следует вывод, что перспективы у такого способа выпуска монет довольно неплохие.

Стоит отметить, что инфляция, является самой большой проблемой фиатных валют. Все дело в том, что каждый последующий выпуск традиционных денег обесценивает их. Но криптовалютные активы, в том числе и монеты с неограниченным обращением, выпускаются согласно четкому алгоритму, прописанному в протоколе. Это необходимо для полноценного контроля стоимости актива, а также его оборота в финансово-экономической среде.

В любом случае, криптовалютные активы с неограниченным выпуском являются более сложно прогнозируемыми, что является отталкивающим фактором для многих инвесторов.

Если выражаться простым языком, эмиссия — это выпуск, в свободное обращение новых денег и ценных бумаг. Как правило, за выпуск национальных валют в каждом отдельном государстве мира отвечает специальный орган контроля. Он следит за процессом выпуска денежных активов, для того чтобы национальная экономика оставалась стабильной и надежной.

Если речь идет о выпуске криптоактивов, то тут дела обстоят немного иначе. Эмиссия цифровых денег существенно отличается тем, что центра контроля, за выпуском активов нет. Криптовалюта работает при помощи работы большого количества узлов — «блоков». Они рассредоточены по всей планете и имеют связь между собой по сети — Блокчейна (Blockchain).

Основное назначение Блокчейна — система платежей. Она существенно отличается от общепринятых методов максимальной прозрачностью и честностью. При этом вся система управления платформой остается в руках пользователей криптовалют — «майнеров».

Именно майнеры добывают (создают) новые цифровые монеты. Для этого они занимаются обработкой сложнейшего математического кода с использованием специальных компьютерных программ. За это «создатели» получают своего рода награду в виде цифровых монет. Система криптовалют тоже оказывается в выигрыше. Она продолжает функционировать и с помощью криптографии совершать безопасные сделки внутри сети.

Выпуск криптовалют — очень важный показатель. Он предоставляет возможность спрогнозировать динамику стоимости

того или иного актива в обозримом будущем. Кроме того, обратив внимание на эмиссию и проанализировав полученную информацию, можно прийти к выводам о возможности обесценивания или существенного увеличения цены тех или иных цифровых активов в будущем, а также сложность контроля добычи новых криптомонет.

Допустим, в 2011 году вы приобрели один Биткойн (Bitcoin) по 1 доллару за единицу. Так как существует пороговое значение эмиссии криптоактива Биткойн (Bitcoin) в свободном обращении (21 миллион монет), то существует большая доля вероятности, что стоимость монеты увеличится в разы. Причина проста — при относительно небольшой ценности, востребованность постоянно увеличивается. Криптоактив Биткойн (Bitcoin) вырос до небывалого до этого значения в 20000 долларов в декабре 2017 года. Доход тех, кто инвестировал в Биткойн (Bitcoin), составил не один десяток тысяч процентов. Некоторые профессиональные участники криптовалютного рынка решили моментально обменять крипту на фиатные деньги, поскольку

пришли к выводу, что стоимость Биткойна достигла своего предельного значения.

Стоит знать историю, произошедшую с израильским маркетологом Эстрином Шоном. В 2009 году он купил 200 Биткойнов по 10 долларов за единицу, и просто забыл про монеты на целых 8 лет. Когда стоимость криптоактива выросла в цене до максимальных значений, Эстрин вспомнил о криптовалютном кошельке на старом компьютере. Продав свои монеты, положил фиатные денежные средства на свой банковский счет. Неожиданно для себя, израильтянин стал состоятельней почти на 3 миллиона долларов.

Однако не стоит рассчитывать на большую стоимость от такого криптоактивов, как Рипл или Кардано. По причине того, что в публичном обращении находится очень большое количество монет, то и стоимость их будет соответственно меньше. Более правильно будет рассматривать криптоактивы с меньшей эмиссией, но учитывая растущий спрос, с большим шансом вырасти в стоимости до больших значений.

Литература:

1. Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» от 22.04.1996 N39-ФЗ
2. Проект Федерального закона от 31.07.2020 N259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»
3. <https://smart-lab.ru/blog/644554.php>
4. <https://tehnoobzor.com/cryptolife/o-kriptovaljutah/2701-chto-takoe-emissiya-v-kriptovalyute.html>
5. <https://journal.open-broker.ru/economy/emissiya-cennyh-bumag/>
6. Биржа криптовалют <https://poloniex.com/>

Презумпция невиновности в уголовном процессе: гарантии реализации и пределы практического применения

Веклич Иван Алексеевич, магистр
Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы МЧС России

В статье анализируется сущностная природа презумпции невиновности в уголовном процессе и обосновывается ее высокий гуманистический потенциал в современных условиях. Анализируется ряд значимых механизмов реализации данного принципа на практике.

Вместе с тем, отмечается недопустимость ее понимания как рычага вседозволенности, и предпринимается попытка по выявлению пределов ее действия.

Ключевые слова: презумпция невиновности, уголовный процесс, приговор суда, обвиняемый, приговор суда.

Presumption of innocence in criminal proceedings: guarantees of implementation and limits of practical application

Veklich Ivan Alekseevich, master's degree
St. Petersburg University of the State Fire Service EMERCOM of Russia

The article analyzes the essential nature of the presumption of innocence in criminal proceedings and substantiates its high humanistic potential in modern conditions. A number of significant mechanisms for implementing this principle in practice are analyzed. At the same time, it is noted that it is unacceptable to understand it as a lever of permissiveness, and an attempt is made to identify the limits of its action.

Keywords: *presumption of innocence, a criminal trial, the verdict, the accused, the sentence of the court.*

Одним из важнейших конституционных постулатов является положение о признании человека, вкуче с комплексом неотчуждаемых прав и свобод, в качестве важнейшей ценности, являющейся ориентирующим вектором для содержательного наполнения и практического применения законов, при функционировании органов законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления.

При этом не подлежит оспариванию априорная доброосовестность участников соответствующих правоотношений и разумность их поступков [1].

В контексте уголовного процесса данная идея нашла свою объективацию в правовой форме «презумпции невиновности». Если обратиться к общетеоретическим основам, под презумпцией следует понимать предположение, истинность которого принимается как данность до момента доказанности обратного [2, с. 28].

Исходя из этого, согласно УПК РФ, под презумпцией невиновности следует понимать объективное правовое состояние лица, привлекаемого к уголовной ответственности, согласно которому лицо не может считаться виновным до момента доказанности факта его виновности в нормативно установленном порядке и ее констатации вступившим в законную силу приговором суда, безотносительно от его собственного отношения к своей причастности к инкриминируемому деянию [3].

Презумпция невиновности может быть применена, если был соблюден весь комплекс требуемых мероприятий по выявлении искомого факта, и при этом была обнаружена объективная невозможность его однозначного доказывания.

Как можно логически заключить, презумпция невиновности играет дуалистичную роль: она блокирует возможность привлечения к ответственности невиновного лица и, в то же время, в более глобальном контексте, является рычагом обеспечения режима законности в уголовном судопроизводстве, содержащим, в отличие от гражданского процесса, императивный запрет на применение аналогии закона.

Помимо прочего, в литературе отмечается, что презумпция невиновности уместно рассматривать также в качестве контрверсии в отношении видов обвинения, стимулирующей тем самым полноту и всесторонность расследования и судебного рассмотрения уголовных дел [4, с. 154].

В целом же, значимость презумпции невиновности в полной мере обусловлена господствующим в конкретном государстве политическим режимом. Государство с поистине демократической и правовой установкой позволяет рассматривать ее в качестве краеугольного камня уголовной юстиции, явственно объективирующего уважение к человеку как наивысшей ценности в социуме.

В то же время, ее недопустимо трактовать как некий абсолют — презумпция невиновности не может быть использована как инструмент завуалирования преступных проявлений и уклонения виновных от уголовной ответственности.

Изложенное диктует потребность в конструировании четких ориентиров, ограничивающих пределы действия анализируемой презумпции.

Объективно оценивая отсутствие должного внимания исследователей к данной проблематике, нами по итогам анализа теоретических воззрений были обозначены некоторые границы применения презумпции невиновности в уголовном процессе.

Так, о применении презумпции невиновности можно вести речь только в доказательственных уголовно-процессуальных, а не в уголовно-квалификационных правоотношениях. К примеру, ошибочно примеренной была ответственность заместителя декана юридического факультета А. по п. «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ за получение взятки от абитуриента, которая была обусловлена помощью последнему при сдаче вступительных испытаний и последующему поступлению на коммерческой основе на очную форму обучения.

А., выполняя функции председателя приемной комиссии, тем не менее, располагал лишь полномочиями организационного характера, не обладая правом решающего голоса. В то время как лицом, проводящим собеседование, был профессор, который был вне зоны влияния А., и членам комиссии была дана установка о принятии как можно большего числа лиц на коммерческой основе безотносительно к уровню их знаний. Переквалификация действий А. с п. «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ на ч. 3 ст. 159 УК РФ не требовала дополнительных доказательств [5].

В аспекте анализируемого вопроса важно отметить положение об отсутствии у доказательств заранее установленной силы, и признание обвиняемым своей вины в совершении инкриминируемого деяния может быть заложено в фундамент обвинения только при его подтверждении достаточным доказательственным материалом.

Нарращивает мощь анализируемой презумпции также положение о том, что обвинительный приговор не может быть основан на предположениях. Также важно учитывать, что спектр факторов, влекущих отягчение вины обвиняемого, закреплён в категорической форме без возможности расширительного толкования.

При этом Верховный Суд РФ справедливо отмечал, что отрицание лицом своей вины следует рассматривать как защитный механизм, а отсутствие раскаяния не является основанием для ужесточения наказания [6].

Обвиняемый, который признал причастность к совершению им преступного деяния, в силу действия презумпции невиновности, вправе ограничиться заявлением о признании своей вины, не неся никаких обязанностей по даче соответствующих показаний, указанию на доказательства, подтверждению истинности его признания. При данных обстоятельствах именно следователь, прокурор и суд должны нести бремя обоснования правдивости показаний обвиняемого путем собирания доказательственной базы.

Все изложенные положения лишь усиливают «звучание» презумпции невиновности, являясь ее гарантиями и гармонично с ней сосуществуя.

Вместе с тем, укажем, что научно-технический прогресс внес некоторые коррективы в область, затрагивающую презумпцию невиновности, оказав содействие правоохранительных струк-

турам в деле фиксации правонарушений латентного характера. Это в некоторой мере сузило пределы применения презумпции невиновности, однако не повлекло нанесения ущерба ее принципиальным основам и ущемление права обвиняемого на защиту.

К примеру, суд, признав обоснованным привлечение гражданина к административной ответственности, отметил, что, исходя из содержания нормативных предписаний, на лицо, в случае привлечения его к ответственности за правонарушение, подлежащее фиксации посредством использования специальных технических средств, оснащенных функциями фото- и киносъемки, видеозаписи, возлагается обязанность по доказыванию своей невиновности.

В анализируемом деле гражданином не были предоставлены бесспорные доказательства, с очевидностью подтверждающие его непричастность к зафиксированному автоматическим средством административному правонарушению, а именно то, что за рулем спорного транспортного средства был не он. Как видим, здесь наблюдается явное сужение пределов действия презумпции невиновности [7].

В аспекте рассмотрения пределов действия презумпции невиновности отметим дискуссионность вопроса стадий, в рамках которых он действует. Наиболее распространена позиция о том, что сфера действия данного принципа охватывает стадии предварительного расследования и судебного разбирательства дела в суде первой инстанции.

Вместе с тем, пределы действия принципа презумпции невиновности неоднократно в литературе были ограничены гораздо более ранним периодом времени. К примеру, Н. Н. Полянский

отстаивал позицию о том, что значение анализируемой конструкции нивелируется, как только орган расследования будет убежден в достаточности сформированного доказательственного материала по вопросу виновности обвиняемого [8, с. 213].

По мнению И. Ю. Панькиной, действие презумпции невиновности завершается с момента процессуального оформления дознавателем, следователем, прокурором и судом своего окончательного вывода о виновности обвиняемого [9, с. 45].

Э. И. Клячко считает, что предел действия презумпции невиновности связан с моментом постановления обвинительного приговора. Иной подход нивелирует значение суда первой инстанции в качестве судебной структуры, лишая его права разрешения вопроса о виновности лица в случае дальнейшего обжалования или опротестования приговора [10, с. 156].

Резюмируя изложенное, укажем, что по своей сущности презумпция невиновности фигурирует в качестве объективного правового положения, базирующегося на законе, существование которого не зависит от воззрений того или иного следователя, прокурора, судьи по поводу конкретного дела.

Считаем, что действие презумпции невиновности распространяется на все стадии уголовного процесса, которые предшествуют официальной констатации виновности лица судебным решением, облеченным в форму приговора.

Таким образом, вряд ли подлежит оспариванию тот факт, что в современных условиях принцип презумпции невиновности является мощным орудием нивелирования обвинительного уклона, важным инструментом всесторонней реализации базисных начал правосудия в Российской Федерации и гарантом гуманного отношения к личности.

Литература:

1. Конституция РФ. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изменениями от 30.12.2008 № 6–ФКЗ, от 30.12.2008 № 7–ФКЗ, от 05.02.2014 № 2–ФКЗ, от 21.07.2014 № 11–ФКЗ // Российская газета. 1993. № 197.
2. Астемирова Л. А. Презумпция невиновности как общеправовая презумпция // Право и политика. 2018. № 1. С. 27–28.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
4. Безруков С. С. Принципы уголовного процесса: автореф. дис... д-ра юрид. наук. М., 2016. С. 154.
5. Определение Верховного Суда РФ от 26.03.2008 № 41–008–17 // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
6. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 26.04.2017 № 88-АПУ17–3 // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
7. Решение Московского городского суда от 14.11.2016 по делу № 7–14366/2016 // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
8. Полянский Н. Н. Вопросы теории советского уголовного процесса. М.: Изд-во МГУ, 1956. С. 213.
9. Панькина И. Ю. Презумпция невиновности: теория и практика реализации в российском уголовном процессе. М.: Юрлитинформ, 2018. С. 45.
10. Цыбулевская О. И. Презумпция невиновности как морально-этический принцип права // Принципы и презумпции в праве: междисциплинарный подход / под общ. ред. А. С. Мордовца, Л. В. Саенко. Саратов, 2019. С. 156.

Условия действительности сделок

Величаева Ирина Сергеевна, студент магистратуры
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

В статье раскрыты основные условия, при которых сделки по законодательству РФ считаются действительными. Проанализированы условия устного и письменного вариантов сделок, при которых сделки действительны.

Ключевые слова: сделка, стороны, форма сделки, оформление сделки, текст сделки.

Под условиями действительности сделки понимают предусмотренные законом требования, которым должна соответствовать любая сделка. Конечно, условия действительности сделки зависят от ее вида, характера, содержания, субъектного состава, объекта. Гражданский кодекс РФ предусматривает, что сделка может совершаться устно или в письменной форме. Стороны имеют право избирать форму сделки, если иное не установлено законом. То есть в тех случаях, когда закон не устанавливает обязательной формы, стороны могут выбирать ее по своему усмотрению. Нарушение формы соглашения еще не является основанием для признания его недействительным. Как заключается сделка, в устной, письменной и нотариальной форме, определяют сами стороны. В отдельных случаях законодатель требует конкретной формы сделки под угрозой ее недействительности.

Данный вопрос исследовали в своих научных статьях и трудах такие ученые: К. Андреева, А. Дзера, В. Карабань, А. Кот, В. Кучер, В. Мозолин, Д. Павленко, В. Цикало, Е. Харитонов, Н. и другие.

Цель статьи: проанализировать форму сделки как неотъемлемую часть его действительности.

Форма сделки является одним из условий ее действительности. Как юридические, так и физические лица, заключая соглашение, должны четко выражать свою внутреннюю свободу и согласовывать внешнее волеизъявление свободы с внутренним. Для того, чтобы воля как явление субъективное приобрела юридическое значение, необходимо предоставить определенное объективное выражение, то есть форму. Форма — это способ, с помощью которого фиксируется волеизъявление сторон, направленное на заключение сделки.

Гражданский кодекс предусматривает две формы совершения сделки: устную и письменную. В тех случаях, когда закон не устанавливает обязательность определенной формы, стороны могут выбирать ее по своему усмотрению. При этом имеются в виду случаи, предусмотренные законом, а не другими нормативно-правовыми актами [2].

Устно могут быть совершены сделки, которые полностью используются сторонами в момент их совершения, например, покупка физическим лицом вещи в магазине, сопровождается одновременной уплатой цены вещи и ее передачей покупателю. В таком же порядке совершаются устные сделки с участием юридических лиц, закон лишь обязывает продавца в случаях их совершения выдать юридическому лицу, оплатившему товар, документ, подтверждающий основание уплаты и сумму полученных продавцом средств. Не могут быть совершены в устной форме сделки, по которым нужно нотариальное удостоверение или го-

сударственная регистрация, а также сделки, для которых несоблюдение письменной формы влечет их недействительность.

По договоренности сторон устно могут совершаться сделки во исполнение договора, заключенного в письменном виде. Однако заключаться в устной форме сделки могут только при следующих условиях: заключение в письменной форме сделки, во исполнение которого заключаются такие договоры; отсутствие в законе норм, запрещающих бы заключения такого договора в устной форме; отсутствие запрета его заключения в устной форме в договоре, во исполнение которого он заключается.

Как уже отмечалось, нарушение формы соглашения само по себе еще не является основанием для признания ее недействительной. Подобное возможно лишь в случае, когда такое последствие прямо определено соответствующей нормой закона. Итак, заинтересованная сторона или суд имеют право сослаться на конкретную норму закона, предусматривающую подобные последствия для конкретного вида спорных сделок.

Что касается заключения договоров в письменной форме, то в Гражданском кодексе определены требования к письменной форме.

Предусматриваются два способа письменного оформления сделки. Письменной формой будет считаться такое оформление сделки, которое обеспечивает фиксацию содержания сделки в одном документе (доверенности, завещания) или в нескольких документах, в письмах, телеграммах, которыми обменялись участники сделки. Воля сторон может быть выражена также с помощью телетайпной, электронной или иного технического средства связи, но при условии наличия достаточных признаков их принадлежности стороне данной сделки [3].

Сформулированный текст обязательно должен быть подписан стороной (сторонами). Под подписанием сделки необходимо понимать скрепления текста оригинальной отметкой, присущей только этому лицу. Сделки юридического лица должны быть подписаны лицами, уполномоченными на это его учредительными документами, доверенностью, законом или другими актами гражданского законодательства, и скрепляются печатью.

Совершение сделок с использованием факсимильного воспроизведения подписи, электронно-цифровой подписи либо иного аналога собственноручной подписи возможно лишь в случаях, установленных гражданским законодательством, или при наличии письменного согласия сторон с зафиксированными в ней образцами соответствующего аналога их собственноручных подписей.

В письменной форме должны оформляться сделки, если хотя бы одной из сторон является физическое лицо, а второй — юри-

дическое лицо. Указанное правило не применяется к сделкам, которые могут совершаться устно в соответствии с Гражданским кодексом.

Законодатель предусматривает обязательную письменную форму сделки для физических лиц между собой на сумму более двадцати размеров неналогового минимума доходов граждан, за исключением сделок, совершаемых устно в соответствии с Гражданским кодексом.

К иным сделкам, в отношении которых закон требует письменного оформления, в частности, относятся: сделки по обеспечению исполнения обязательств; договоры дарения имущества, дарения с обязанностью передать дар в будущем, дарения вещей, имеющих особую ценность; договоры аренды; договоры найма транспортных средств между юридическими лицами; договор найма жилья; определенные виды договора хранения; договоры страхования; договоры управления движимым имуществом; договоры займа на сумму свыше десяти размеров необлагаемого минимума доходов граждан.

Письменное соглашение сложнее по сравнению с устной формой сделки, но имеет ряд преимуществ:

- 1) приучает участников гражданского оборота к порядку четкого выявления своей воли;
- 2) позволяет свободно пользоваться текстом документа, а при заключении — вносить коррективы в юридическое содержание сделки;
- 3) способствует выяснению подлинного содержания сделки;
- 4) точнее закрепляет действие соглашения во времени;
- 5) дает возможность ознакомиться с условиями сделки непосредственно по тексту и убедиться в ее заключении;
- 6) в отличие от устной, может выступать доказательством при возникновении спора между сторонами;
- 7) позволяет проверить подлинность документа и облегчает контроль за законностью сделки;
- 8) дает возможность иметь несколько идентичных экземпляров соглашения [1].

Недействительность сделок вследствие несоблюдения формы зависит от того, какая форма установлена законом или соглашением сторон для того или иного вида сделки.

Согласно ГК, недостаток формы сделки может заключаться в:

- а) несоблюдении простой письменной формы сделки;
- б) несоблюдении нотариальной формы сделки [2].

Итак, можем сделать следующие выводы. Чтобы сделка имела надлежащую юридическую силу, она должна удовлетворять ряду условий. К ним относятся следующие условия: а) о форме; б) о стороне; в) о содержании сделки; г) о соответствии внутренней воли волеизъявлению сторон.

Эти условия разносторонние и зависят в большинстве случаев от характера сделки. Для некоторых сделок закон устанавливает особый порядок осуществления или регистрации в соответствующих государственных органах. Эти требования также охватываются понятием «условия действительности сделок».

Вместе с тем существует и ряд общих требований, которым должна соответствовать любая сделка. К ним относятся следующие требования:

- содержание сделки не должно противоречить гражданскому законодательству и моральным принципам общества;
- физические и юридические лица должны учитывать пределы дозволенности сделок и назначения их в обществе, соблюдать требования гражданского законодательства;
- заключать их могут только лица, имеющие в том или ином объеме дееспособность, то есть воля которых характеризуется достаточной психической зрелостью.

Наличие сделки свидетельствует о том, что оба участника желали заключить сделку, а также, что внешнее выражение воли соответствует внутреннему. Это означает, что необходимо единство внутренней воли и волеизъявления, в том случае, когда в сделке воля отсутствует (имело место насилие, лицо находилось под влиянием угрозы, обмана и т.д.) [1].

При заключении сделки обязательно соблюдение предусмотренной законом формы (простой или нотариальной), так как нарушение этой формы влечет за собой в соответствии с законом ее недействительность.

Сделка должна быть реально направлена на возникновение обусловленных ей правовых последствий, то есть его необходимым условием является единство воли и волеизъявления. Волеизъявление, совершенное без цели совершения сделки, а лишь для вида или для прикрытия собой другой сделки, влияет на действительность сделки.

Литература:

1. Алексеев С. С. Гражданское право. — М.: Проспект, 2012. — 536 с.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) Ч. 1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/
3. Договор по советскому гражданскому праву (общие положения) учебное пособие. канд. юр. наук, доцент В. Н. Можейко. ВЗФЭИ. — М., 1941. — С. 38.

«Киберпространство» на современном этапе международного информационного права

Власенко Валерия Эдуардовна, студент магистратуры

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

Данная статья посвящена особенностям определения понятия «киберпространства» и ключевым юрисдикционным вопросам в данной сфере, возникающим при правовом регулировании и использовании Интернет-пространства и социальных сетей.

Ключевые слова: киберпространство; юрисдикция; корпорация Майкрософт; киберинфраструктура; международные социальные сети; криптографическая информационная безопасность; шифрование.

Информационное пространство или, как уже принято называть, киберпространство играет огромную роль в современном мире, поскольку с развитием новых технологий происходит модернизация и информатизация абсолютно всех сфер общества и направлений производства. Но прежде, чем говорить о самих аспектах направления, хотелось бы обратить внимание на терминологию.

Впервые о киберпространстве, как об отдельной сфере, написал американский писатель-фантаст Уильям Форд Гибсон в рассказе «Burning Chrome» («Сожжение Хром»), который был опубликован в 1982 году в газете «Omni» («Омни»). Там он дал первое полное определение: «Киберпространство относится к виртуальному компьютерному миру, а более конкретно, это электронный носитель, используемый для формирования глобальной компьютерной сети с целью улучшения онлайн-общения». Министерство обороны США в 2011 году в документе «Department of Defense Cyberspace Policy Report» («Стратегия операций в киберпространстве») заявил, что киберпространство — это глобальная область в информационной среде, уникальный характер которой обусловлен использованием электроники для создания, изменения, обмена и использования информации через взаимозависимые и взаимосвязанные сети с использованием информационных коммуникаций, технологий [9, с. 1]. И согласно этому определению киберпространство состоит из 3-х уровней:

1. Физический уровень (включает компьютеры, кабели и другие информационно-коммуникационные технологии, которые можно купить в каждом магазине);

2. Программная логика или алгоритмы, где алгоритм — пошаговый метод решения проблемы, который используется для обработки данных, вычислений и других связанных компьютерных и математических операций;

3. Базы данных и электроника (база данных — это единица данных, которая передается через Интернет, это то, что использует Интернет-протокол (IP) (тип и скорость программного обеспечения, местоположение устройства и т.д.)). Этот уровень является наиболее уязвимым, поскольку существует множество программ, таких как Telnet, IP-Hunter, которые могут легко взломать данный сервис без каких-либо последствий [7, с. 15].

В российском законодательстве, несмотря на хорошую законодательную базу, отсутствует четкое юридическое определение информационной сферы и информационного пространства. Но, так же, как и в американском праве, отмечаются

3 основных подхода, особенностью которых является их «ширина».

1. Первый подход определяется пониманием слова «пространство» как геополитического пространства. С геополитической точки зрения, киберпространство — некоторая виртуальная территория, которая принадлежит государству и должна регулироваться данным государством. Некоторые эксперты предлагают закрепить следующий принцип: «суверенитет над национальным сегментом Интернета принадлежит стране, на территории которой этот сегмент расположен».

2. Следующий подход заключается в том, что понятие «киберпространство» используется как синоним понятий «информационное пространство» или «информационное поле». Однако второй термин более широкий, поскольку включает в себя не только компьютерные технологии, но и иные источники получения информации (деятельность СМИ). Можно заметить, что сейчас в России преобладает именно этот подход.

3. Наконец, третий подход — социальный, в котором киберпространство рассматривается как совокупность определенных структур (индивидов, их групп и организаций), связанных информационными отношениями, то есть отношениями сбора, производства, распространения и потребления информации с использованием глобальных компьютерных сетей.

Конкретное и правильное определение термина «киберпространство» необходимо не только для общего понимания, но и по правовым основаниям. На представление юристов о киберпространстве, специализирующихся в сфере международного права, влияет их понимание того, как различные пространства представлены в международном праве. По этой причине они не только ищут аналогии с физическими пространствами, но и применяют определенные фундаментальные принципы международного права.

Как известно, суверенитет означает высшую и исключительную власть на своей национальной территории. Это право настолько фундаментально в связи с тем, что оно запрещает иностранное вмешательство во внутренние дела других государств. Внутри каждой страны юрисдикция распространяется (и ограничена) на всех и вся на территории суверена и на его граждан. Что касается киберпространства, то государство может осуществлять юрисдикцию над киберинфраструктурой, расположенной на его территории, и над гражданами, осуществляющими деятельность в данной сфере [7, с. 16].

Если говорить о США, то 6 февраля 2018 года впервые был предложен *Clarifying Lawful Overseas Use of Data Act* («Закон о разъяснении законного использования данных за рубежом») (известный как «Облачный Акт»), который предусматривает возможность установления юрисдикции над данными, расположенными на серверах в зарубежных странах. Данный законодательный акт представляет собой поправку к Закону о конфиденциальности электронных коммуникаций 1986 года, регулирующий предоставление правительству США доступа к данным, хранящимся у Интернет-провайдеров [8].

Предыстория этого акта началась с постановления суда Манхэттена по делу *Microsoft Corp.* против Министерства юстиции США, в котором суд постановил, что *Microsoft* должна предоставить полный доступ к данным пользователей из любой точки мира правоохранительным органам США, независимо от того, находятся ли они под юрисдикцией страны или нет. В частности, речь шла об информации, хранящейся в ирландском центре обработки персональных данных. В апелляции, поданной в Окружной суд Нью-Йорка, *Microsoft* выступила против ордера на раскрытие данных, поскольку постановление суда нарушило суверенитет Ирландии, ведь американский суд не обладает юрисдикцией в отношении информации в других странах. Верховный суд США заявил о невозможности экстерриториального доступа к данным из-за того, что Закон о конфиденциальности электронных коммуникаций 1986 года не распространялся на базы, находящиеся за пределами США. В феврале в Конгресс был внесен на рассмотрение проект Закона о разъяснении законного использования данных за рубежом, а 23 марта 2018 года он был принят и подписан президентом Соединённых Штатов Дональдом Трампом [11]. «Облачный Акт» обеспечивает доступ правоохранительных органов США к данным Интернет-пользователей за рубежом и допускает возможность заключения двусторонних соглашений с иностранными государствами о предоставлении необходимой информации.

В Российской Федерации действует Доктрина информационной безопасности, в которой понятие информационной инфраструктуры включает все объекты информатизации, всю информацию, содержащуюся в базах данных [4, п. 1]. Юрисдикция государства распространяется как на физический и материальный аспект киберпространства, которое представляет собой определенную технологическую инфраструктуру, так и на информацию в цифровой форме, которая поддерживается этим оборудованием. Таким образом, хотя информационные системы и сайты в Интернете не имеют физических параметров, подход российского законодательства сводится к установлению территориальных границ в отношении оборудования, физически расположенного на территории государства, серверов (Интернет-ресурсов), компьютеров, а также всей информации на этих устройствах.

Обсуждение юрисдикционных вопросов необходимо не только для юристов, специализирующихся в данной сфере, но и для обычных людей — пользователей Интернет пространства. Мы практически не задумываемся о сохранности своих персональных данных, когда регистрируемся на каких-либо интер-

нет-порталах или скачиваем мобильные приложения. Но так ли всё безопасно в информационном пространстве?

Международные социальные сети постоянно меняются и приспособляются к потребностям различных граждан в странах по всему миру. Иногда это означает более жесткий контроль и жесткие законы, но также может быть больше свободы для пользователей, что может привести к осложнениям и юридическим затруднениям. Те же социальные сети, которые доступны в Соединенных Штатах, адаптированы для международного формата. Это означает создание и использование нескольких языков, языковых переводчиков и программного обеспечения на разных языках для установления связи между странами.

Однако международные законы, применяемые для обеспечения безопасности этих лиц, постоянно нарушаются из-за незнания данных правил. Владение и использование объектов интеллектуальной собственности зачастую приводит к нарушениям не только национального, но и международного законодательства (киберпреступления). Конфиденциальная информация, расположенная на электронных носителях, может подвергнуться риску раскрытия или распространения, а репутация многих компаний может значительно пострадать, что может привести не только к экономическим проблемам, но даже к их ликвидации.

Яркими примерами полноценной защиты персональной информации в сети «Интернет» являются известные международные мессенджеры *WhatsApp* (принадлежит *Facebook, Inc.*) в США и *Telegram* (принадлежит Павлу Дурову) в России. Российская Федерация первой применила систему криптографической защиты персональных данных в качестве механизма проверки безопасности [2].

Криптографическая информационная безопасность — это механизм защиты посредством шифрования данных для обеспечения информационной безопасности общества. Шифрование — это преобразование информационных данных в форму, недоступную для чтения программным системам и человеку без специального ключа, который может быть в виде QR-кода или набора чисел [10, п. 6.6].

С одной стороны, данный метод позволяет защитить все личные данные, переписку, конфиденциальную информацию от взломов и хакеров. Но с другой стороны, на основании «Облачного Акта» и Федерального закона № 90-ФЗ государства имеют прямой доступ к любой пользовательской информации, что может нарушить право на анонимность [5, ст. 1]. Однако стоит заметить, что все пользователи при загрузке приложения автоматически дают разрешение на государственный доступ к любым данным, именно поэтому необходимо читать пользовательское соглашение перед любой установкой.

В заключении хотелось бы отметить, что международное информационное право является довольно новой отраслью с ещё недостаточно проработанным правовым регулированием. Именно поэтому необходимость регулирования данной сферы возрастает с каждым годом всё больше. И только правильная модель правового регулирования сделает киберпространство безопасным доменом, в котором человечество сможет свободно пользоваться своими правами.

Литература:

1. «Основы государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности на период до 2020 года» (утв. Президентом РФ 24.07.2013 № Пр-1753). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_179634 (дата обращения 05.12.2020)
2. Павел Валерьевич Дуров и Николай Валерьевич Дуров — владельцы Telegram Messenger LLP. URL: <http://telegram.org/faq#q-who-are-the-people-behind-telegram> (дата обращения: 05.12.2020)
3. Роговский Е. А. Кибербезопасность и кибертерроризм. М.: УРСС, 2013 г. 42с.
4. Указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 50. Ст. 7074.
5. Федеральный закон от 01.05.2019 N90-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О связи» и Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СЗ РФ. 2019. № 18. Ст. 2214.
6. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 08.06.2020) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СЗ РФ. 2006. № 31. Ст. 3448.
7. Buchan R., Tsagourias N. Research Handbook on International Law and Cyberspace. P.: Edward Elgar Publishing. Cheltenham. 2015. 560 p.
8. Clarifying Lawful Overseas Use of Data Act of 02.06.2018 H.R.4943–115th Congress.
9. Department of Defense Cyberspace Policy Report. Pursuant to Section 934 of the NDAA of FY2011.
10. Pfleeger C., Pfleeger L. Security in Computing, Fifth Edition. P.: Pearson Education. London. 2015. 1948 p.
11. United States v. Microsoft Corporation. 253 F.3d 34 (D. C. Cir. 2001).

Участники публичных торгов

Гаязова Альбина Ильшатовна, студент
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

В статье рассматривается проблема состава участников публичных торгов, включая и тех лиц кто в них не участвовал, но имеет право оспорить результаты торгов. Если со статусом покупателя все ясно, так как им является лицо, выигравшее торги и заключившее на этом основании договор купли-продажи, то ответ на вопрос о том, кто является продавцом, решался неоднозначно.

По общему правилу, продавцом по договору купли-продажи, является лицо, обладающее правом собственности на имущество. Само по себе привлечение государственных органов для реализации имущества не наделяет последних статусом собственника, так как право собственности на продаваемое имущество не закрепляется предварительно за государством.

В свое время Президиум ВАС РФ в постановлении от 20 марта 2002 г. № 8924/01 указал, что управление юстиции, заключая договор купли-продажи с победителем торгов, действовало по обязательствам собственника в интересах взыскателя, не являясь стороной в сделке.

ВАС РФ не признавал управление юстиции стороной оспариваемой сделки. В таком истолковании сторонами сделки оставались должник (собственник имущества) и покупатель.

Между тем, необходимо учитывать, что продавец — это не только собственник, но и лицо, которому представлены соответствующие полномочия. Переход права собственности от должника к покупателю при публичных торгах не подразумевает, что должник является продавцом.

Очевидно, что сам собственник не предпринимает никаких мер, направленных на реализацию имущества. Обращение взыскания на имущество и его продажа с публичных торгов является способом принудительного исполнения судебного акта.

У должника может не быть интереса своевременно и в полном объеме рассчитаться с кредиторами. В то же время, публичный интерес требует, чтобы с помощью государственного аппарата и силы государственного принуждения исполнялись судебные акты и принятые сторонами на себя обязательства. Государство в лице своих уполномоченных органов действует в интересах взыскателя и существующего правопорядка.

Таким образом, несмотря на то, что на торгах продавалось имущество, принадлежащее должнику на праве собственности, последний стороной сделки не является т.е. он не обладает статусом продавца.

Согласно п.6 ст. 448 ГК РФ если иное не установлено законом, лицо, выигравшее торги, и организатор торгов подписывают в день проведения аукциона или конкурса протокол о результатах торгов, который имеет силу договора. Следовательно, при публичных торгах продавцом является организатор торгов.

Органом, уполномоченным осуществлять реализацию имущества, арестованного во исполнение судебных решений или актов иных органов, которым предоставлено право принимать решения об обращении взыскания на имущество, является Федеральное агентство по управлению государственным имуществом (Росимущество) (Указ Президента РФ от 12 мая 2008 г. (ред. от 10.09.2014) N724. Росимущество в лице его территори-

альных органов может осуществлять функции по организации и проведению публичных торгов как непосредственно, так и с привлечением специализированной организации.

С иском в суд о признании публичных торгов недействительными может обратиться любое заинтересованное лицо (пункт 1 статьи 449, часть 1 статьи 449.1 ГК РФ). В частности, такими лицами могут быть: участники торгов; лица, не имевшие возможности участвовать в публичных торгах из-за допущенных, по их мнению, нарушений правил их проведения; стороны исполнительного производства; судебный пристав-исполнитель; иные лица, обосновавшие свой интерес в оспаривании публичных торгов.

Лицо может быть заинтересовано в оспаривании публичных торгов и в том случае, когда исполнительное производство, в ходе которого проводились эти торги, окончено фактическим исполнением.

Ответчиками по требованиям о признании публичных торгов недействительными по общему правилу являются организатор торгов и/или привлекаемые им специализированные организации и лицо, выигравшее публичные торги.

К участию в деле о признании публичных торгов недействительными должны быть привлечены должник и взыскатель по исполнительному производству, судебный пристав-исполнитель, а также в необходимых случаях — ФССП России. Процессуальный статус указанных лиц (ответчик, третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований) определяется судом с учетом заявленных требований.

П. 1 ст. 449 ГК РФ предусмотрены основания признания торгов недействительными. Так, торги могут быть признаны недействительными, если:

– во-первых, кто-либо необоснованно был отстранен от участия в торгах (имеется в виду, что организатор торгов, оператор электронной площадки, иное лицо умышленно или в силу иных причин, например, возможно в силу некомпетентности специалиста организации, или в связи с пробелом закона, отстранят заявку участника от дальнейшего участия и это лицо, считающее, что отказ незаконен, будет вправе обратиться в судебный орган для признания процедуры торгов недействительной или, организатор торгов посчитал неправомерным внесение задатка на участие в торгах иным лицом за потенциального участника и не допустил заявку к участию);

– во-вторых, на торгах неосновательно была не принята высшая предложенная цена. Указанное основание представляет особый интерес, т.к. не ясно, вправе ли суды, проводя проверку торгов на предмет соблюдения законодательства при их проведении, исследовать также и порядок определения победителя, т.е. непосредственно сам порядок оценки заявок, а также определение лучших условий (лучшей цены).

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 01.07.2020 №11-ФКЗ) // *Собрание законодательства РФ*, 01.07.2020, №31, ст. 4398.
2. Гражданский кодекс РФ. Часть первая / Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. (в ред. от 31.07.2020 г.) // *РГ* — 1994. — 8 декабря. — № 238–239.
3. Актуальные проблемы права собственности (сборник научных статей). — М.: Юриспруденция, 2020. — 396 с.

– В-третьих, продажа была произведена ранее указанного в извещении срока (например, конкурсным управляющим на сайте опубликовано извещение о проведении аукциона, а фактически имущество должника-банкрота уже реализовано, путем заключения договора купли-продажи, соответственно произошло нарушение срока и порядка проведения аукциона, что влечет ограничение конкуренции, нарушение законных прав участников, нарушение баланса интересов участников экономического оборота, и в конечном счете недействительность торгов);

– В-четвертых, были допущены иные существенные нарушения порядка проведения торгов, повлекшие неправильное определение цены продажи (например, использование при определении победителя не предусмотренных в законе критериев оценки заявок и их величин значимости (ч. 9 ст. 32 Закона о контрактной системе));

– В-пятых, были допущены иные нарушения правил, установленных законом (например, ненадлежащая форма извещения, публикации о проведении торгов). Анализируя судебные решения и суть споров относительно оспаривания торгов, следует сделать вывод о том, что такая категория споров относится к категории сложных дел, где суды должны достичь единообразия во мнениях, с целью создания единой правоприменительной судебной практики. Однако, в настоящее время, к сожалению, в виду разрозненности норм общего, специального, процессуального законодательства достичь единообразия весьма затруднительно.

На основании изложенного, можно сделать вывод о том, что для признания торгов недействительными, должно быть установлено одно из следующих оснований:

– кто-либо необоснованно был отстранен от участия в торгах;

– на торгах неосновательно была не принята высшая предложенная цена;

– продажа была произведена ранее указанного в извещении срока;

– были допущены иные существенные нарушения порядка проведения торгов, повлекшие неправильное определение цены продажи;

– были допущены иные нарушения правил, установленных законом.

Иски о признании торгов недействительными подлежат рассмотрению по правилам о признании оспоримых сделок недействительными. Торги, проведенные с нарушением правил, установленных законом, могут быть признаны судом недействительными по иску заинтересованного лица в течение одного года со дня проведения торгов.

4. Бекирова Ф. С., Каракотова М. Н. Понятие и сущность торгов как института договорного права / Бекирова Ф. С. и др. // Молодой ученый. — 2018. — № 30. — С. 100–101.
5. Беляева О. А. Торги: основы теории и проблемы практики (монография). — Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ.-М.: «ИНФРА-М», 2015. — 895 с.
6. Диденко А. А., Артемов А. В. Понятие и формы торгов в гражданском праве / Диденко А. А. и др. // Научный журнал КубГАУ — Scientific Journal of KubSAU. — 2015. — № 110. — С. 1–17.
7. Белоусов, Владимир Вещно-правовые способы защиты права собственности / Владимир Белоусов. — М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2020. — 578 с.
8. Турсунова Ю. С. Торги как способ заключения договора: дис... канд. юрид. наук / Ю. С. Турсунова. — СПб., 2004. — С. 7.

О некоторых вопросах развития уголовного права: исторический анализ, современное состояние, проблемы и пути их решения

Глотов Арсений Сергеевич, аспирант
Московский гуманитарный университет

В данной статье анализируются проблемы современного уголовного права, изучаются исторические аспекты уголовного права, рассматриваются некоторые пробелы в Общей и Особенной части УК РФ.

Ключевые слова: уголовное право, преступление, общая и особенная часть УК РФ, несовершеннолетние преступники, мошенничество, кража.

On some issues of the development of criminal law: historical analysis, current state, problems and ways to solve them

Glotov Arsenij Sergeevich, graduate student
Moscow University for the Humanities

This article analyzes the problems of modern criminal law, examines the historical aspects of criminal law, examines some gaps in the General and Special parts of the Criminal Code of the Russian Federation.

Key words: criminal law, crime, general and special part of the Criminal Code of the Russian Federation, juvenile offenders, fraud, theft.

Уголовное право регулирует взаимодействие человека в обществе, устанавливает определенные рамки, ограничения, пределы дозволенного, является «зеркалом» общественных отношений, впитывает в себя общественные нормы на каждом этапе развития общества в тот или иной период. Это может быть и Древний мир, и Новейшее время.

Само понятие «Уголовное право» у разных народов трактуется по-разному, но, в основном происходит от слов «преступление» (если взять в англоязычных странах — criminal law, от англ. crime) или «наказание» (в Германии — Strafrecht, от нем. Strafe). В России же данный термин имеет опосредованное отношение как к преступлению, так и наказанию. В Древнем мире это определение, а именно «преступление и наказание», действительное в полной мере описывало себя, так как все существующие на то время сборники права, кодексы и законы, такие как древние Индийский Ману-Смрити, Старовавилонские Законы Хамурапи или Древне — Римские законы двенадцати таблиц, не квалифицировали уголовное право как отдельную отрасль права, а соседствовали с имущественными, то есть гражданско-правовыми отношениями.

Существенное влияние оказывали моральные и религиозные принципы, нравственные устои общества, ответственность наступала за совершенное деяние вне зависимости от вины, а наказания за поступки, относящиеся к тому времени, были достаточно суровыми и применялись обычно по принципу Талиона, то есть «око за око». Например, по сборнику права Ману-Смрити не считалось преступлением убийство убийцы, а вот прелюбодеяние (измена) относилось к тяжким преступлениям, и даже наказание в виде телесных увечий, мучительной смертной казнью, считалось нормальным и гуманным по отношению к виновному.

Однако философы того времени, такие как Платон (427–347 гг. до н.э.), в своих работах ставили предметом обсуждения современные законы, и обращали внимание к проблемам справедливости, законности, порядка и равенства. Платону принадлежит заслуга не только в формулировке данных понятий и написания тематических статей «О добродетели», «О справедливости» [2], но и заслуга в разработке философско-правовой концепции, изложенной в работах «Государство» и «Законы». Он обосновал основные постулаты, ставшие аксиомами

для правовой жизни античных полисов: господство закона и равенство всех граждан перед законом в его идеальном государстве; строгая иерархия обязанностей (правители, стражи, земледельцы и ремесленники наделялись соответствующими полномочиями); понимание справедливости как состояния, в котором каждый гражданин занимается своим делом, что и положило в дальнейшем начало развития современного права.

А вот в Средние века развитие новых экономических отношений, их мировоззренческое обоснование и поддержка, не могло не найти отражение в законах. Так, часть наказаний стали носить имущественный характер, нормы права стали приобретать светский характер, но в связи с развитием религиозно — мифологических учений, церковное право стало выделяться в отдельную отрасль права. Так же стали появляться первые представления о субъективной стороне преступления, о формах и методах доказывания вины, однако они еще носили условный характер. К примеру, в Русской Правде, «вещественным» доказательством вины того или иного человека, являлось наличие гематом или крови на пострадавшем, что было достаточным для установления вины того, кого пострадавший обвинял. Но вот если вышеуказанные факты, а также свидетели преступления, отсутствовали при разбирательстве, то для решения тяжбы, люди обращались к Богу или к Божиему суду, который впоследствии и выявлял виновного. На то время, принцип выявления виновного основывался на вмешательстве Бога и был незаурядным, так как «высшие силы» обеспечивали победу правому над лжецом и преступником, поэтому при испытании огнем, раскаленном железом или, к примеру, судебным поединком, истина была установлена стороной победителя, так как считалось что в данный суд вмешивался Бог.

Характерные черты уголовного права Нового времени, уже указывали на то, что уголовно-правовые нормы обособлены и содержатся в иных разделах сводов законов. Стали появляться отдельные кодексы. Уголовное право уже выделялось как отдельная отрасль юриспруденции. Принятый в 1845 году Николаем I кодекс «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных», можно назвать первым полноценным уголовным кодексом в России. В данном кодексе уже была закреплена общая часть, содержащая нормы, которые регулировали общие вопросы уголовного права, и была отражена особенная часть, в которой систематизировалась и устанавливалась ответственность за совершение конкретных посягательств, которые оставались все такими же суровыми, а мучительные смертные казни и телесные наказания все также являлись основным видом наказания.

Изучив историю развития уголовного права в мире, можно обратить внимание, что уголовное право, как структура и отдельная отрасль права, «неохотно» эволюционирует, а на разных этапах развития общества не сильно отличается друг от друга. При этом, как было указано ранее, уголовное право являлось отражением течения жизни в обществе. Понятие «государственность» хоть и зародилось около 5 тысяч лет назад, однако само понятие «государство» в современном значении возникло лишь в начале XVI века. В науку данное понятие ввел итальянский мыслитель Николо Макиавелли (1469–1527 гг.), что и го-

ворит о том, что общество на протяжении многих тысяч лет практически не имело сложных образований, а в основном по своей сути делилось на племена, на кочевников и охотников — собирателей, которые вели примитивный образ жизни.

С развитием Новейшего времени, эпохи гуманизма и демократических ценностей, которые стали бурно развиваться в нашем мире, Уголовное право с точки регулятора общественных отношений, стало приобретать все более гуманный характер. В современных передовых государствах вместо смертной казни стали применять лишение свободы, в том числе и на пожизненный срок, а помимо факта совершения преступления, требуется достоверное и точное установление вины лица, совершившего преступление, и даже на смену Божию суду, пришли органы государственной власти — органы суда, которые осуществляют правосудие в установленном законом процессуальном порядке.

Все вышесказанное лишь подтверждает положение о том, что в современной действительности наша жизнь и мир вокруг нас бурно развиваются. Крупные научные открытия происходят практически каждые 10 лет, однако в данной «гонке» Уголовное право не поспевает за современными тенденциями и развитием общества, требует существенных доработок как в общей, так и в особенной части Уголовного кодекса РФ [1]. К примеру, понятие компьютерной преступности, краж и дистанционных мошенничеств с использованием электронных средств платежа, иные преступления в сфере IT-технологий, появились еще в конце 80-х годов XX века. Но на сегодняшний день не все данные виды преступлений нашли свое отражение в Уголовном праве, или же требуют нововведений с учетом современного состояния преступности.

В современной теории государства и права, хрестоматийным является утверждение о том, что внесение изменений и дополнений в действующий нормативный акт, возможно преимущественно в случае наличия в нём «пробела», то есть отсутствия соответствующего предписания. Вследствие чего, затрудняется регулирование отношений в той или иной сфере жизни общества. Пробелы в законе в основном возникают по причинам отставания законодательства от современной жизни и низкого качества составления нормативно-правовых актов. Устранение пробелов в законодательстве осуществляется путем принятия соответствующего правового акта, либо путем применения «анalogии закона» или «анalogии права» [3].

Что же касается пробелов в уголовном законодательстве, то они устраняются, в силу ч. 2 ст. 3 УК РФ по крайней мере должны устраняться, только путём принятия Федерального закона о внесении изменений и (или) дополнений в действующий Уголовный закон.

Если рассматривать Общую часть Уголовного кодекса РФ, то, в целом, она соответствует всем необходимым критериям и тенденциям современности. Однако, с развитием общества, появлением Интернета, быстрым развитием и взрослением детей, появилась новая проблема в уголовном праве современной России, и это проблема — подростки-нарушители, к которым уже невозможно применять профилактические меры устранения их преступного поведения в силу их неактуальности, и данные правонарушители чувствуют себя безнака-

зано, совершают антиобщественные деяния повторно, становятся более жестокими.

Криминальная ситуация в России, обусловила повышенный интерес уголовного законодательства к проблеме охраны интересов несовершеннолетних, гуманизации уголовно-правовых норм и либерализации репрессивных государственных функций, проблемам уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних, а также к проблеме предупреждения, выявления и устранения причин и условий, способствующих совершению несовершеннолетними преступлений [4].

Вообще, стоит отметить, что детская преступность характеризуется как быстро развивающаяся, при этом с большой долей энергичности и импульсивности самих детей. Дети, которые встали на «антиобщественную дорогу» в малом возрасте, сложно повинуются в дальнейшем хорошим переменам, улучшению и «переделке». Подобные «случаи», можно сказать, являются «запасом» для взрослой преступности в будущем.

В системе официальных зафиксированных преступлений доля преступлений насильственных представляет собой немного выше 11%, а корыстных около 75%. Корыстно-насильственные преступления совершаются более агрессивно и жестоко по сравнению со взрослой преступностью.

Увеличивается преступная активность и «мастерство» подростков-нарушителей. Антиобщественные деяния среди подростков являются, так сказать, способом проведения свободного времени. Несовершеннолетние чаще применяют оружие.

Приведенные статистические данные, анализ криминальной ситуации, особенности преступности несовершеннолетних свидетельствуют лишь о том, что с таким явлением как «детская преступность» надо бороться, причем бороться эффективными уголовно-правовыми способами и методами. Привлекая несовершеннолетних лиц к уголовной ответственности и наказанию, мы даем им шанс на переоценку своих поступков, а также на изменение поведения, переосознания всех совершенных деяний и шанс на светлое будущее без преступного и антисоциального поведения. Поэтому надо почуять подростков и привлекать их к ответственности.

В настоящее время не редкость совершение преступлений лицами, не достигшими возраста 18 лет, то есть несовершеннолетними, которые совершат все больше тяжких преступлений, такие как убийство, изнасилование, разбой и другие виды преступлений. Однако данная категория лиц освобождается от уголовной ответственности в виду малолетнего возраста. В связи с чем возможен вариант рассмотрения необходимости снижения минимального возрастного порога при привлечении лица к уголовной ответственности.

Да, идет понижение преступности, совершенных несовершеннолетними гражданами, как и общая преступность, однако важно помнить, что именно в несовершеннолетнем возрасте необходимо пресекать преступления, так как привлечение лиц к уголовной ответственности, совершаемых лицами, имеющими начальное образование, составляет около 39%, что говорит нам о том, что люди, идущие на преступление в раннем возрасте, не могут или не хотят получить в дальнейшем образование, имеются упущения в воспитании и образовании и т.д.

Вообще, первым идею о понижении возрастной планки для привлекаемых к уголовной ответственности озвучил председатель комитета Госдумы по конституционному законодательству и госстроительству Владимир Плигин. По его словам, за наиболее жестокие преступления следует привлекать с 12 лет, а за все остальные с 14 лет.

В любом случае, на данный момент, мы не имеет никакого документа на законодательном уровне, который бы регулировал данные вопросы. Сейчас многие преступления совершаются с особой жестокостью, издевательством, не редко бывает, что в возрасте до четырнадцати лет, а привлечь к ответственности таких несовершеннолетних невозможно.

Те, кто уже разрабатывал законопроект о снижении порога уголовной ответственности до 12 лет, утверждали, что страх перед наказанием будет останавливать малолетних преступников.

Рассмотрим зарубежное законодательство по данному вопросу. На Западе этот вопрос в принципе уже решен давно. Самое строгое «детское» законодательство как оказалось, в Индии, Ирландии и Сингапуре. В этих странах в тюрьму сажают уже с семи лет. А вот в Америке, Австралии, Англии и Швейцарии уголовная ответственность устанавливается с 10-ти лет. По уголовному законодательству республики Франция лица подлежат уголовной ответственности за совершение преступлений, если они достигли к моменту совершения данных преступлений 13 летнего возраста, в ФРГ и Японии — 14 летнего возраста. В иных государствах Европейского союза с тринадцати до восемнадцати лет. Так, в штате Пенсильвания Америки, суд дал пожизненно 11-летнему, который застрелил беременную женщину.

Вышеуказанные страны имеют большой международный правовой опыт в данной сфере, являются передовыми, уровень преступности, уровень латентных преступлений, там достаточно низок. Так почему же нам не перенять положительный международный правовой опыт и не усовершенствовать свое собственное российское законодательство?

В связи с чем целесообразно на законодательном уровне рассмотреть вопрос о снижении возрастного порога привлечения лиц к уголовной ответственности за совершение тяжких и особо тяжких преступлений до 12 лет, что необходимо отразить соответствующие изменения в ч. 2 ст. 20 УК РФ «Возраст, с которого наступает уголовная ответственность». В данной правовой норме вместо 14-летнего возраста необходимо указать иной возрастной порог привлечения лица за совершение тяжкого и особо тяжкого преступления к уголовной ответственности, а именно с 12-летнего возраста.

Основная цель вышеуказанных предложений — обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетнего, его благополучия и безопасности, а также безопасности общества от его будущих правонарушений, которые необходимо предупредить. Успех деятельности государства и общества в сфере предупреждения преступности несовершеннолетних может быть обеспечен лишь при наличии национального согласия, консолидации всех политических сил, религии и всех ветвей власти. Только такой подход позволит выработать, а главное — реализовать на практике единые и достаточно эффективные в суще-

ствующих условиях принципы государственной политики предупреждения преступности несовершеннолетних требованиям нашего общества на современном этапе развития эффективных средств борьбы с преступностью несовершеннолетних [5].

Теперь необходимо рассмотреть Особенную часть Уголовного кодекса РФ, выявить проблемы и предложить пути решения данных проблем. В целом, Особенная часть УК РФ также соответствует всем необходимым критериям и тенденциям современности, как и Общая часть УК РФ. Однако, можно заметить аналогичную проблему, связанную также с развитием общества, появлением Интернета, появлением банковских систем, социальных сетей, торговых площадок и т.д.

К примеру, Федеральным законом РФ от 29.11.2012 г. № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», действующий УК РФ дополнен шестью статьями, предусматривающими уголовную ответственность за специальные виды мошенничества, а именно: в сфере кредитования (ст. 159.1 УК РФ), при получении выплат (ст. 159.2 УК РФ), с использованием платёжных карт (ст. 159.3 УК РФ), в сфере предпринимательской деятельности (ст. 159.4 УК РФ), но впоследствии статья утратила силу, согласно Федерального закона от 03.07.2016 г. № 325-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ» (вступ. в силу 15.07.2016 г.), в сфере страхования (ст. 159.5 УК РФ) и в сфере компьютерной информации (ст. 159.6 УК РФ). Вышеуказанные изменения уголовного законодательства появились лишь спустя 20 лет после «зарождения» данных видов

мошенничеств. Однако, такие виды преступлений, как кражи, совершенные с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ), были введены отдельным пунктом только в 2018 году Федеральным законом РФ от 23.04.2018 г. № 111-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации», а не отдельной статьей, как было бы целесообразнее.

Вследствие чего, законодатель хоть и косвенно, но признает правовые ошибки, сделанные в 2012 году, когда понятие «мошенничество» эволюционировало в 6 идентичных статей, однако кражи с банковских счетов следовало бы, наоборот, выделить в отдельную статью. Так, к примеру, тайное хищение 3000 рублей, которое согласно примечанию к ст. 158 УК РФ является незначительной суммой и квалифицируется в дальнейшем как ч. 1 ст. 158 УК РФ, в настоящее время квалифицируется по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ в связи с введением нового пункта, и приравнивается к тяжкому преступлению. В связи с чем необходимо выделить в отдельную статью данный вид кражи, а именно ст. 158.2 УК РФ «Кража, совершенная с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств».

На основании вышеизложенного можно прийти к выводам, что уголовное право России в настоящее время требует существенных доработок, должно отражать в себе тенденции современного мира, а также вовремя реагировать на появление новых видов преступлений, учитывая при этом российский исторический анализ уголовных правоотношений и положительный международный опыт.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации [от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 27.10.2020)] // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
2. Платон. Диалоги. М., 1989. С. 353–365, 427–436.
3. Мелехин А. В. Теория государства и права: учебник [подготовлен для справочно-правовой системы «КонсультантПлюс»]. 2009. С. 306; Морозова Л. А. Теория государства и права: учебник. М., 2005. С. 320; Червонюк В. И. Теория государства и права: учебник. М., 2006. С. 532–533.
4. Давыденко, В. М. Некоторые аспекты уголовной ответственности несовершеннолетних / В. М. Давыденко // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. — 2013. — № 7. — С. 217
5. Таганцев, Н. С. Русское уголовное право. Часть общая: лекции в 2 т. Т. 2 / Н. С. Таганцев. — М.: СТАТУТ, 2016. — С. 744–747.

Исторические предпосылки институционализации акционерных соглашений в России

Говорун Алена Сергеевна, студент
Сибирский юридический университет (г. Омск)

Институт акционерных соглашений в России является молодым, так как в гражданском законодательстве Российской Федерации был закреплён только в 2009 году. Какие исторические события предшествовали официальному закреплению данного института в России и что же влияло столь долгое время на его легализацию? Для ответа на данный вопрос определим и обозначим главные периоды, по которым будем

исследовать зарождение института акционерных соглашений в России:

- 1) дореволюционный период Российской империи с 18 века — по 20 век;
- 2) советский период начало 20 века — конец 80-х годов;
- 3) постсоветский (современный) период Российской Федерации 90-е годы 20 века — по настоящее время.

Дореволюционный период можно кратко охарактеризовать как период, который ознаменовал начало акционерного дела в Российской империи.

Заграничная поездка оказала огромное впечатление на Петра I, и тогда он издал Указ от 27.10.1699 г. № 1706 «О составлении купцами, как и в других государствах, торговых компаний, о расписании городов по торговым делам на провинции, с подчинением малых городов главному провинциальному городу, и о причислении к слободам разночинцев, имеющих промыслы». Данный Указ был первым актом, которым было положено начало развития акционерных компаний в Российской империи. В дальнейшем для развития акционерных компаний Петр I принял Указ от 02.03.1711 г. № 2327 «О предоставлении права заниматься торговлей людям всякого звания, о выморочный деревнях и о наказании укрывающихся от службы». Несмотря на то, что расширился круг участников торговых отношений, данный акт ничего не изменил, так как купцам было очевидно, что главная цель Петра I — это обогащение казны посредством дополнительного налогообложения.

К началу XIX века все еще отсутствует развитие акционерного дела, в виду отсутствия прочной правовой базы. Значительный вклад в развитие акционерных компаний внес Указ Николая I от 06.12.1836 г. № 9763 «Высочайшее утвержденное положение о компаниях на акциях». Данный Указ регулировал акционерные правоотношения достаточно подробно, в отличие от предыдущих нормативно-правовых актов.

Согласно положению, споры должны разрешаться на общем собрании акционеров или третейским судом, нужно отметить, что Указ Николая I не предусматривал использования акционерных соглашений в качестве способов разрешения споров. Несмотря на это, важно подчеркнуть, что наличие Указа способствовало активному росту регистрации акционерных обществ в Российской империи. Кроме того, для регулирования деятельности акционерных обществ разрабатывались и принимались иные акты, и как следствие, был запущен процесс учредительства, который не прекращался вплоть до 1917 г. К примеру, в 1860 г. действовало только 100 акционерных обществ с капиталом около 350 млн руб., через некоторое время с ростом промышленности акционерное дело начинает развиваться еще быстрее и уже к 1914 г. существовало 2235 функционирующих акционерных обществ, в результате с 1860–1916 г. было учреждено 2956 акционерных обществ с капиталом около 5,4 млрд руб. [1, с. 117]. Но в результате Октябрьской революции почти все акционерные общества прекратили свое существование.

Необходимо отметить, что до 1917 года отсутствовало единое акционерное законодательство, но предпринимались попытки по совершенствованию отдельных законодательных актов; из-за несовершенства законодательства и внешних влияющих факторов в дореволюционном периоде не было института акционерных соглашений, но это, по крайней мере, не мешало развитию акционерного дела в Российской империи.

Советский период. В первые годы советской власти публичные интересы значительно превалировали над частными. В.И. Ленин в письме для Д.И. Курского от 20/II.1922 г. писал: «Мы ничего »частного« не признаем, для нас все в области хозяйства есть публично-правовое, а не частное. Мы допускаем

капитализм только государственный, а государство, это — мы» [3, с. 398]. Из этого следует, что государственная политика не была направлена на развитие частного акционерного дела. Однако, несмотря на это, акционерные общества как организационно-правовая форма вновь возникают после перехода к новой экономической политике. А.Н. Оленева отмечает, что акционерные общества начинают использоваться как форма «аккумулирования денежных средств путем привлечения частного и иностранного капитала для решения задач народного хозяйства» [5, с. 35].

Впоследствии принятия Постановления ЦИК и СНК от 17.08.1927 г. «Об утверждении положения об акционерных обществах» акционерные общества стали сокращаться, так как данный акт ограничивал форму (предусмотрен был выпуск только именных акций), свободу отчуждения и обращения акций. Кроме того, положение наряду с частными акционерными обществами вводило новые виды акционерных обществ: *государственные* (все акции принадлежал государственным учреждениям и предприятиям) и *смешанные* (акции принадлежали государственным учреждениям наряду с другими субъектами), а если принадлежащих государству акций было менее половины от уставного капитала, тогда общество считалось частным.

Характеризуя государственные акционерные общества, Я.И. Рапортин отмечал, что: «...государственные акционерные общества по существу своему являются государственными предприятиями, отличающимися от прочих государственных предприятий лишь методами и порядком составления уставного капитала» [7, с. 135]. Постановление «Об утверждении положения об акционерных обществах» 1927 г. продолжало действовать до 1962 г., в то время как нормы ГК РСФСР (1922 г.) об акционерных обществах были отменены в 1930 г., по нашему мнению, такое решение законодателя было обусловлено заинтересованностью в развитии государственных акционерных обществ в стране, так как уже ближе к 1937 г. частные акционерные общества существовали только на внешнеэкономическом уровне и это продолжалось еще на протяжении более пятидесяти лет. В конце 1980-х гг. государственные акционерные общества остались без какой-либо государственной поддержки и могли продолжать функционировать только на условиях полного самофинансирования.

Таким образом, можно сделать вывод, что на протяжении советского периода институт акционерных соглашений не нашел своего отражения в законодательных актах, при этом этого можно было вовсе и не ожидать так как деятельность частных акционерных обществ была ограничена, нестабильна и фактически отсутствовала, в большей степени интересы государства были направлены на развитие государственных акционерных предприятий.

Современный период. Предыдущие исторические события и период перестройки послужили началом либерализации экономики и права в России. К концу XX века законодательство о корпоративных юридических лицах претерпело реформирование, постепенно начала складываться нормативно-правовая база. Сначала был принят Гражданский кодекс Российской Федерации (далее — ГК РФ) часть первая (1994 г.), который за-

крепил положения об акционерных обществах (статьи 96–104). Затем на основе норм ГК РФ был принят Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее — Закон об АО).

Появление общественных отношений в данной сфере обусловлено развитием предприятий в России и инвестированием иностранными гражданами в российскую экономику. Приоритет защиты экономических интересов у иностранных инвесторов и у участников акционерного общества постепенно выражался в необходимости использования акционерных соглашений, так как устав закрепляет единые правила для всего общества, а акционерное соглашение направлено на согласование воли сторон и имеет другую правовую природу. При этом до закрепления института акционерных соглашений отношения, которые складывались, не попадали под судебную защиту.

До недавнего времени институт акционерных соглашений отсутствовал на законодательном уровне вплоть до 2009 г. Однако, как отмечают некоторые исследователи, например, Р. Г. Нуртдинов [4, с. 225], И. С. Шиткина [9, с. 37], подобного рода соглашения с 1990 г. заключались и до введения в действие статьи 32.1 Закона об АО. Кроме того, данную позицию подтверждает и судебная практика, которая не признавала акционерные соглашения до их официального закрепления. Рассмотрим в ретроспективе первое судебное решение в данной сфере, которое стало прецедентным.

Так, в 2006 г. по делу ОАО «Мегафон» суды трех инстанций однозначно признали акционерное соглашение (оно предусматривало порядок управления обществом, преимущественное право покупки и порядок отчуждения акций, а также порядок применения шведского (иностранного) права) недействительным, так как заключение данного акционерного соглашения прямо не было предусмотрено законом, кроме того, суды не исследовали правовую природу и условия соглашения, тем самым удовлетворили требования чисто по формальным основаниям, при этом указали, что соглашение нарушает закон, так как устанавливает приоритет иностранного права над законодательством Российской Федерации и учредительными документами [6].

Д. И. Степанов отмечает, что последний момент, влияющий на признание акционерного соглашения недействительным, «имел наиболее существенное правовое значение», поскольку суд установил императивную презумпцию корпоративного права в России [8, с. 54–58].

Проанализировав судебный акт можно сказать, что, подчиняя акционерное соглашение шведскому праву, акционеры пытались обойти законодательство Российской Федерации, но суд пресек данную попытку. По нашему мнению, отрица-

тельная практика была вызвана тем, что отсутствовало законодательное регулирование акционерных соглашений, суды столкнулись с непониманием и сложностью в данной сфере.

Акционерные соглашения в России до 2009 г. противоречили действующему законодательству Российской Федерации, например, статья 9 ГК РФ предусматривает право граждан и юридических лиц по своему усмотрению осуществлять принадлежащие им права и обязанности, поэтому если акционерное соглашение предусматривало обязанность голосовать тем или иным образом, оно противоречило ГК РФ, при этом нарушался принцип недопустимости полного или частичного отказа от правоспособности и дееспособности гражданина (статья 22 ГК РФ). Таким образом, у акционеров была потребность в использовании акционерных соглашений, однако это было невозможно в России ввиду отсутствия соответствующих норм.

Зарождение института акционерных соглашений в России пришлось на середину 2000-х гг. Федеральным законом от 03.06.2009 г. № 115-ФЗ «О несении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» был официально закреплён институт акционерных соглашений в Законе об АО. После вступления в силу правовых положений об акционерных соглашениях риск того, что соглашение может быть признано судом недействительным снизился. Таким образом, происходит обеспечение свободы договора в корпоративном праве, так как у акционеров появилась возможность устанавливать взаимные права и обязанности посредством «гибкого инструмента» в виде акционерного соглашения. Нужно отметить, что часть 1 статьи 32.1 Закона об АО предусматривает открытый перечень условий, которые могут предусмотреть стороны акционерного соглашения.

Становление института акционерных соглашений в Российской Федерации прошло через два главных этапа. Первый этап заключался в том, что судебная практика не признавала акционерные соглашения, как соглашения, которые в принципе можно было заключать между акционерами в России, так как на законодательном уровне они отсутствовали. Второй этап связан с легализацией института акционерных соглашений в России, путем принятия законодательных норм, регулирующих отношения в данной сфере.

Отечественный опыт заключения акционерных соглашений предшествовал их институционализации. На данный момент имеется немногочисленная судебная практика по привлечению сторон акционерного соглашения к ответственности, что ярко подчеркивает проблемы несовершенства Закона об АО. В настоящее время институт акционерных соглашений в России не востребован.

Литература:

1. Большая советская энциклопедия. 1-е изд. Т. 2. М., 1926. С. 117.
2. Ленин В. И. Полное собрание сочинений (5-е изд.). М.: Издательство политической литературы, 1967–1981. Т. 44. С. 398.
3. Нуртдинов Р. Г. Акционерные соглашения // Опыт цивилистического исследования: Сб. статей / Д. В. Гудков, И. И. Зикун, А. А. Зябликов и др.; рук. авт. кол. и отв. ред. А. М. Ширвиндт, Н. Б. Щербаков. М.: Статут, 2016. С. 225.
4. Оленева А. Н. Этапы развития акционерных обществ в России // Труды Института государства и права РАН. № 6. 2015. С. 35.
5. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 31 марта 2006 г. по делу № А75–3725-Г/04–860/2005 // Доступ «КонсультантПлюс».

6. Рапортин Я.И. Общесоюзный закон «Об акционерных обществах» // Вестник советской юстиции. 1928. № 5. С. 135.
7. Степанов Д.И. Соглашения акционеров в российской судебной практике // Корпоративный юрист. 2008. № 9. С. 54–58.
8. Шиткина И.С. Соглашения акционеров (договоры об осуществлении прав участников) как источник регламентации корпоративных отношений // Хозяйство и право. 2011. № 2. С. 37.

Соотношение естественного и позитивного права

Голиков Игорь Владимирович, аспирант
Московский гуманитарный университет

В статье рассматривается эволюция взглядов на естественное право, которые сформировались в истории правовых учений. Исследование концепций естественного права, его отношения к позитивному праву наиболее актуально для философии права и общей теории права. Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что результат осмысления проблем соотношения естественного права и позитивного права, необходимо учитывать в правотворческой и правореализационной деятельности.

Ключевые слова: естественное право, позитивное право, справедливость, свобода, закон, собственность.

В современном мире, обществе и государстве максимально актуален вопрос, касающийся проблемы сопоставления таких сложных феноменов, как естественное и позитивное право. Сложность этих явлений обуславливается их связью как с юридическими и правовыми сферами, так и областью философии, в частности, философской антропологии, феноменологии, экзистенциализма, на которые в своей диссертации указывает Мухина Т.А. [9]

На этом основании обратимся вначале к рассмотрению сущности исследуемых аспектов. Естественное право принадлежит каждому человеку, поскольку проявляется в момент его рождения и обосновывается им же; поэтому во всех законодательных системах современных государств присутствует «базовый» комплекс неотчуждаемых прав: право на жизнь, право на свободу, право на свободу передвижения, на неприкосновенность личности, равенство, частную собственность, право быть счастливым и т.д. Возникновение теории естественного права произошло еще в период античности. Уже весьма древнее греческое словоупотребление знает различие между «писанным законом» («номос теграмменос») и «неписанным законом» («номос аграфос») под первым термином понимался закон, предписанный государством, второй термин, взятый в узком смысле («номос идиос»), мог означать нравы, обычаи какого-либо народа, а в широком смысле — высший закон божественного происхождения. [8] В дальнейшем «номос» стал противопоставляться «фюсису». Этот термин был введен еще в шестом веке до н.э. Фалесом, Анаксимандром и Анаксименом (Милетская школа). «Фюсис» означал природу или естественную сущность человека или вещи, т.е. не продукт культуры, а одну из четырех простейших природных стихий. Номосы были произвольными и конвенциональными. Поскольку «фюсис» являл действительный порядок вещей, он обладал способностью раскрывать истинную основу как для справедливости, так и для морального и правового поведения, или, другими словами, для этоса, а также и для писанного закона. Отдельные положения теории естественного права развивались софистами. Важно подчеркнуть, что софисты впервые связали неписанный закон не

с миром богов и заветами отцов, а с миром природы. Софисты первыми четко указали на объективный, неволеустановленный характер естественного закона, установили различия между фюсей, существующим по природе и тэсей, существующим по установлению. Именно в этом, качественно новом для своего времени значении неволеустановленного закона данное понятие войдет в источники интеллектуальной культуры Древней Греции и Древнего Рима. [8] Софисты не составляли какой-то единой школы и развивали различные философские, политические и правовые взгляды. Знаменитый софист Горгий под писанными законами понимал стражей справедливости, искусное человеческое изобретение. Будучи приверженцем писанных законов, Горгий вместе с тем саму справедливость ставит по ценности выше их. [10] Гиппий первым среди софистов резко противопоставил природу (фюсис) и полисный закон (номос). Естественное право по Гиппию противостоит ошибочному, искусственному, несовершенному полисному закону. Установленный полисный закон (номос) разъединяет людей, принуждает ко многому, что противно природе. В софистике можно выделить два направления «демократическое» которое утверждает природное равенство людей и их естественную свободу (Гиппий, Антифонт, Алкидам и Ликофрон). С другой стороны, «антидемократическое» направление представлено софистами младшего поколения (Фрасимах, Каллик, Пол Агригентский, Каллик, Критий). Фрасимах был одним из самых ярких и знаменитых софистов младшего поколения. Фрасимах утверждал, что в государстве власть устанавливает законы полезные для себя и объявляет их справедливыми. Несправедливость оказывается выгоднее справедливости. Справедливость и справедливое — это чужое благо, устраивающие сильнейшего правителя, а для подневольного исполнителя это вред, тогда как несправедливость — наоборот: она правит, честно говоря, простоватыми, а потому и справедливыми людьми [8]. Каллик утверждал: «природа учит, что сила всегда преобладает и что все сильное нужно считать наилучшим». Естественная справедливость в понимании представителей «антидемократического» крыла софистики — это право силы,

сильный повелевает слабым и стоит выше слабого. Справедливостью считается то, что пригодно существующей власти. По мнению Крития, естественное право основано исключительно на силе, ему чуждо братство, противно равенство, а народовластие выдуманно слабыми людьми для покорения сильных представителей природы, такое естественное право приветствует власть силы и страха в форме тирании или олигархии [8]. Великий древнегреческий философ Сократ (469–399 гг. до н.э.) в отличие от софистов считал, что естественное право и полисный закон восходят к разумному началу. Нравственные, политические, правовые явления по Сократу имеют разумную природу. Как неписанные божественные законы, так и писанные человеческие основаны на справедливости. Сократ приходит к выводу о тождестве справедливости и законности. Полисная свобода невозможна без подчинения граждан разумным и справедливым законам. Действовать в соответствии со справедливостью это подчинение закону даже несправедливому. Справедливость по Сократу невозможна без соблюдения принципа геометрического равенства, а именно в воздаянии каждому по его ценности в делах политической добродетели. Платон (427–347 гг. до н.э.) выдающийся древнегреческий философ основатель идеализма в вопросах естественного права продолжает позицию своего учителя Сократа. Идеи, существующие вне чувственного мира, являются прообразами вещей. Идея справедливости, которая лежит в основе понимания идеального права и идеального государства может быть понята только философами способными достичь видения совершенного мира идей (эйдесов). Справедливость, содержащаяся в законах государства, представляет собой лишь отображение подлинной, идеальной справедливости. Подлинная справедливость может осуществляться в мире идей, правовые системы различных государств могут лишь частично достигать ее. Естественное право по мнению Платона находит свое осуществление в идеальном государстве. Конструируя идеальное государство, Платон устанавливает соответствие между космосом в целом и отдельной человеческой душой. Справедливый человек не может отличаться от справедливого государства, но напротив схож с ним [8]. Все население государства должно делиться на три сословия философы управляющие государством, защищающие государство войны, и обеспечивающие государство материальными благами производители (земледельцы, ремесленники). Сословия соответствуют трем началам человеческой души — разумному, яростному и вожделеющему. Каждому сословию необходимо заниматься своим делом и не вмешиваться в чужие дела. Справедливость требует существования соответствующей иерархии между сословиями. Философам должны подчиняться воины, а оба эти сословия управляют сословием производителей. Правление философов и действие справедливых законов для Платона — два взаимосвязанных аспекта единого идеального проекта [8]. Великий древнегреческий философ Аристотель (384–322 гг. до н.э.) говоря о справедливости различал естественно справедливое от институционально справедливого. Естественная справедливость вызвана жизненной необходимостью. В отличие от Платона, рассматривающего справедливость как недостижимый идеал, Аристотель воспринимает справедливость как факт для

всего человечества [8]. Аристотель делит справедливость на уравнивающую и распределяющую. Уравнивающая справедливость означает равенство всех граждан перед законом. Арифметическое равенство всех независимо от своего общественного положения. Распределяющая справедливость — это то, что позволяет поддерживать жизнь в гармонии. Уравнивающая справедливость подходила бы полису как одномерному сообществу одномерных людей, но полис не одномерен, есть богатые и бедные, трудолюбивые и ленивые, храбрые и трусливые, иными словами, кто-то для жизни коллектива делает больше, а кто-то меньше. Для понятия справедливости необходимо разработать мерилу достоинств, в каждом полисе может быть свое мерило достоинств, например, для олигархии будет богатство, для аристократии добродетель и благородство. Принцип распределяющей справедливости будет передаваться геометрической пропорцией. Общественные блага распределяются пропорционально вкладу данного конкретного человека в общее дело полиса. Аристотель пишет, что существует закон частный и закон общий. Частный закон устанавливается сообществом для себя. Общим законом Аристотель называл закон естественный. Естественные законы соответствуют природе человека являются более честными и справедливыми чем человеческие частные законы. Естественные законы не формализованы, в них отсутствуют санкции, но человек их нарушающий по Аристотелю не может считаться человеком. Можно утверждать, что Платон и Аристотель заложили два направления естественно-правовых воззрений идеалистическое Платона и эмпирическое Аристотеля. Греческая философия оказала серьезнейшее влияние на римское право. Говоря о понимании справедливости римлянами нельзя не вспомнить римских юристов. Марк Туллий Цицерон (106–43 гг. до н.э.) знаменитый римский оратор, юрист, и государственный деятель. Цицерон различал естественное право и позитивный закон. Законы государства несоответствующие естественному праву нельзя назвать справедливыми. Соответствие или несоответствие позитивных законов естественному праву выступает как мерило их справедливости или несправедливости. Справедливость требует не вредить другим, в том числе не нарушать чужую собственность. В своем учении о естественном праве Цицерон находился под сильным влиянием идей Платона и Аристотеля.

Известный римский юрист Ульпиан в институциях указывал, что право получило свое название от справедливости. Другой известный римский юрист Цельс утверждал, что право есть искусство доброго и справедливого. Справедливость для римских юристов — это одновременно законное и равномерное. Веления справедливости формулирует Ульпиан опираясь на учение стоиков, а именно жить честно, не вредить другому, воздавать каждому свое. Следует заметить, что Гуго Гроций (1583–1645 гг.), Томас Гоббс (1588–1689 гг.), Жан Жак Руссо (1712–1778 гг.) говоря про законы естественного состояния, про то, чем руководствуются люди, которые живут в естественном состоянии и на чем они выстраивают свою коммуникацию, среди правил естественного состояния будут перечислять веления справедливости схожие с Ульпианом. Ученик Ульпиана Павел в вопросах естественного права опирается на Аристотеля, делит право с одной стороны на справедливое и доброе, то есть есте-

ственное право с другой стороны право — это то, что полезно всем или многим в гражданской общине право гражданское, то есть законы. Можно сделать вывод, что римская теория права основана на греческой концепции справедливости, как сочетании законного, должного и равномерного.

В эпоху средневековья (XIII век) положения концепции естественных прав были усилены в трудах известного средневекового философа и богослова Фомы Аквинского. Он уделял особое место учению о законах, их видах и соподчиненности. Такие его работы, как «Сумма теологий», «О правлении государей» содержат рассуждения о четырех видах законов: вечные, естественные, божественные и человеческие. При этом естественный закон является следствием человеческого разума, поэтому имеет возможность регламентировать общие принципы, лежащие в основе принятых обычаев. Вечный закон есть выражение божественного разума как верховного начала, которое обеспечивает целенаправленное развитие мира.

Непосредственным проявлением вечного закона выступает естественный закон как общее правило развития всего сущего, учитывающего его собственную природу. Человеческий закон — это модификация вечного и естественного закона, снабженная принудительными санкциями в соответствии с общим благом. Божественный закон дан людям в Ветхом и Новом Завете. Он указывает на конечные цели человеческого бытия, постижение которых превышает возможности смертного человека. Он необходим в качестве высшего критерия оценки поведения человека. И наконец, он мобилизует духовный мир человека в его внешнем проявлении. [4] Также Аквинат ведет речь о том, что «человек одарен душой и разумом, поэтому способен различать добро и зло. Следовать естественному закону значит соблюдать законы природы по велению и указания человеческого разума» [11, с. 237].

В период Нового времени теория естественного права получает новый поворот в своем развитии, что обуславливалось исследованиями Г. Гроция. Голландский ученый стал признанным отцом новой философии права, и его работы послужили мощнейшей методологической базой для дальнейших размышлений в направлении человеческих прав в международном масштабе. В первой половине XVII века издается известное сочинение Гроция — «О праве войны и мира (De jure belli ac pacis)» [3], иллюстрировавшее особенности новой эпохи в истории развития политических наук. Цель, поставленная ученым, предполагала поиск доказательств того факта, что международные отношения должны строиться на канонах альтруизма и справедливости (правового равенства). Поэтому Гроций предлагал определить основы естественного закона, которые могут быть приняты державами в качестве базы дальнейшего сотрудничества. При этом ученый нивелировал богословский авторитет в естественном праве, что было весьма новаторским и рискованным шагом. Гроций указывал, что мнение предыдущих исследователей естественного права является ложным, поскольку они ошибочно воспринимали ветхозаветные постановления в качестве естественного закона. Ученый отмечает, что в этих постановлениях существует немалое количество предписаний, основанных на воле Бога, которая не входит в противоречие с естественным законом, но и не должна сме-

шиваться с последним [12, с. 84]. Гроций различает право естественное и право волеустановленное. Источником естественного права по Гроцию является человеческий разум. Гроций выделяет два основных естественных права — это право на жизнь и право на собственность.

Английский философ Джон Локк формулирует свою знаменитую триаду:

- 1) Право на жизнь;
- 2) Право собственности;
- 3) Право на личную свободу.

Декларация независимости США (1776) практически повторяет триаду естественных прав Джона Локка, только вместо права на собственность использует право на стремление человека к счастью. Если счастье состоит в обладании имуществом на праве собственности, то человек вправе к нему стремиться, другие люди могут стремиться к другим благам. Например, утописты отстаивают отсутствие частной собственности называя ее злом. Монархии Европы были заинтересованы в установлении правовых гарантий частной собственности. Частная собственность в рамках теории общественного договора является моментом образования общества свободных индивидов равных друг другу, как обладающих частной собственностью, либо как могущих эту собственность приобрести.

Томас Гоббс и Жан Жак Руссо полагали, что люди в естественном состоянии захватывают частную собственность и удерживают ее. Джон Локк формулирует трудовую теорию собственности, согласно которой первоначально человеку принадлежит его тело и его труд. Человек, работая на земле, осваивает ее и присваивает ее в собственность. Каждый человек, по Джону Локку, может иметь в собственности такой объем земли, который он может обрабатывать, собирать с него урожай и потреблять его. Право собственности в теории общественного договора становится одним из основных базовых естественных прав.

Теория естественного права оказала значительное влияние на формирование идеологии американских и европейских революций XVIII в.

XIX век стал периодом расцвета отечественной философско-правовой мысли. Среди известных работ того времени выделяется труд А. П. Куницына «О праве естественном», изданный в 1818 году. По мнению автора, человек уже при рождении получает свободу и право равенства по отношению к другим людям, которые располагают всеми возможностями использования своего разума. Умение верно применять свой разум тождественно самоконтролю или, по словам ученого, внутренней регуляции: человек не имеет права совершать поступки, наносящие вред ему и другим людям. Такой запрет представлял из себя форму нравственных предписаний, или нравственного закона. Куницын также полагал, что человек обладает свободой поведения, результатом которой становится свобода выбора, связанного с решением следования нравственным законам.

Сочинение Куницына спустя несколько лет после его издания запретили, поскольку его концепция входила в противоречие с направлением, в котором шло развитие государства того периода. Кроме того, рассуждения ученого отличались

сложностью и предельной честностью, далеко не полностью понятной философам и правоведам XIX столетия. Дадим более подробную характеристику основным положениям этой концепции. К ее достоинствам Барсукова А. А. относит следующие аспекты:

1. сторонники такого подхода ищут объективную сущность права (не волю, установленную законодателем, а объективную сущность права);
2. провозглашение свободы и равенства людей;
3. неотчуждаемые права и свободы человека [2, с. 97].

Что касается недостатков естественно-правового подхода Куницына, то они представлены отсутствием факта общего развития права, поскольку в концепции речь ведется о неизменных правах человека. Кроме того, заметна проблема смешения права с моралью, права с нормами религии; отсутствует различие между правом и законом. Тем не менее, вклад Куницына в систему исследований естественного права оказался важным — на основе его взглядов впоследствии была уточнена сущность прав и свобод.

Е. Н. Трубецкой в своих рассуждениях, определял естественное право, как критерий оценки существующего правопорядка и требование его совершенствования. Базовое требование естественного права сводится к тому, чтобы внешняя свобода личности не была ограничена ничем, кроме того предела, который образует свобода других личностей и требование «объективного добра» [6].

В XX в. теория естественного права вступает в период возрожденного естественного права. Теория возрожденного естественного права подчеркивает свою связь с естественным правом на предыдущих этапах развития и ставит своей задачей поиски идеального критерия для положительного права.

Герменевтическое направление естественной теории (от греч. слова «герменевтика» — разъясняю, т.е. искусство истолкования текста) исходила из недопустимости разрыва и противопоставления естественного и позитивного права. Сторонники герменевтического подхода к происхождению и сущности права полагают, что естественное право развивается исторически и выступает как высшая справедливость на каждом этапе общественного развития.

По мнению А. М. Михайлова можно выделить пять различных смыслов, вкладываемых в естественное право:

- 1) природа человека и живого мира;
- 2) врожденный архетип права;
- 3) всеобщие аксиомы;
- 4) автономия, свобода от принуждения;
- 5) нормальное, среднестатистическое. [8]

Перейдем к рассмотрению особенностей позитивного права. Этот феномен трактуется как комплекс правовых норм, являющихся законодательной системой, сохраняемой конкретным государством на определенном историческом этапе. Поэтому позитивное право следует определять в качестве реально существующего в законодательных актах нормативного регулятора, при помощи которого осуществляются трактовки дозволенного и недозволенного поведения с юридических позиций.

Позитивное право создано, таким образом, искусственно, т.к. отражает волю социального субъекта и совершенствуется

с целью «регулирования отдельных видов общественных отношений» [2, с. 98]. Под влиянием процедуры правотворчества нормы принимаются и закрепляются в официальных источниках (законах, подзаконных актах), тем самым становясь четким инструментом регулирования различных отношений внутри государства. С течением времени и изменением социально-политических структур позитивное право также претерпевает определенные трансформации.

В XVIII–XIX веках наступает интересный период формирования нормативной философии права; родоначальниками этой особой сферы познания были англичане, а основная заслуга складывания общих основ данного направления принадлежит И. Бентаму (1748–1832 гг.) Основы нормативной философии права были представлены им в труде «О законах в общем». Взгляды философа отличались позитивистским характером, в соответствии с такими установками ученый разделял вещи на реальные (выраженные в фактах и эмпирически проверяемые) и на фиктивные сущности. Вторые представляют собой понятные части речи, выраженные существительными, но при этом не существующие в объективном плане. Бентам приводил примеры: есть слова-существительные «кентавр» или «бык», но на самом деле кентавры никогда не жили, а быки абсолютно реальны [12].

Определение права, представленное в работах Бентама, отличается четкостью: это «как собрание знаков, выраженных сувереном». С этих позиций суть права состоит в законе, трактуемом как воля суверена, нарушение которой влечет за собой наказание. Бентам утверждал, что «право есть не что иное, как команда суверена». Таким образом, воля суверена; знаки, при помощи которых она выражена; наказание, следующее за нарушением воли — все эти три аспекта составляют сущность понятия и феномена права [1, с. 192–193].

Видным представителем нормативистской школы является австрийский правовед Ганс Кельзен (1881–1973 гг.) Его работа «Чистое учение о праве» [5] была издана в первой половине XX века, и заглавие отражало главную мысль концепции — создание науки о праве, освобожденной от противоречий и смешений фактов и оценок. Чистое учение о праве Кельзеном понималось в виде особой концепции, из которой устранены все элементы, чуждые юридической науке, особенно идеология, с помощью которой юристы привыкли обосновывать обязанность людей подчиняться праву. Чистое учение, согласно Кельзену, стремится преодолеть идеологические тенденции и описать право таким, каково оно есть, не занимаясь его оправданием или критикой, не убеждая людей следовать правовым предписаниям (такое убеждение суть задача идеологии или политики права). Право должно заниматься не социальными предпосылками или нравственными основаниями правовых установлений, а специфически юридическим (нормативным) содержанием права.

Право с присущим ему, по Кельзену, специфически нормативным значением, состояло в двух аспектах: каждый акт располагает внешней и внутренней стороной, т.е. действиями, посредством которых проявляется правовой акт, и его объективным смыслом. Так, внешние атрибуты процесса принятия закона — это произнесение слов, голосование; внутреннее же значение такого действия состоит в соблюдении обществом

принятого закона. Право может быть описано социологически, исторически — как череда событий, фактов, явлений; но сущность собственно права заключается в описании того, как люди мыслят связь между юридическими предписаниями и своим поведением [5].

Дальнейшая динамика в изучении и формировании позитивного права связана с именем правоведа Г. Харта, ставшего у истоков нового направления, которое видело главной задачей анализ права в перспективе изучения строения и взаимосвязи юридических понятий. Харт относится критически к тезисам командной теории права и отмечает, что право не может основываться на принуждении, т.к. его значительная часть — это дозволения. Кроме того, право регулирует «деятельность законодателя и поэтому не вытекает из воли законодателя; что преемственность власти не связана с волей нового суверена, а зиждется на базовых правилах правопорядка. В концепции этого правоведа с особой четкостью проступает различие между элитарной концепцией права и современным пониманием юридического позитивизма» [1, с. 204].

Можно также остановиться на взглядах американского правоведа Дж. Раза, являющегося еще одним представителем современного правового нормативизма в англоязычных странах. Раз полагает, что разграничение правовых и социальных норм обуславливается многими факторами, к которым относится условная эффективность воздействия нормотворческих социальных институтов, направленность намерений участников правового общения, имеющуюся в обществе структуру взаимных соглашений. Право отличается от иных регулятивных механизмов за счет прямых или подразумеваемых утверждений создающих и применяющих правовые нормы лиц о том, что эти нормы имеют высшую власть над человеческим поведением.

Следовательно, каждый гражданин обязан выполнять правовые нормы и указания, несмотря на то, что они могут войти в противоречие с его религиозными или моральными ценностями. В ином случае нарушивший правовые границы понесет наказание, однако такая угроза остается именно угрозой, поскольку человек может не нарушать правовые предписания, основываясь на собственных нравственных принципах, попадающих в согласие с установленными нормами. Таким способом юридические нормы отличаются от прочих социальных установок, поскольку другие установки имеют отношение к конкретным общественным группам или применяются отдельным гражданином в зависимости от его собственного решения. Дж. Раз заключает, что правовые нормы эффективнее других социальных норм, поскольку их предписания безусловны (не зависят от мнений и убеждений, принадлежности к группам), поскольку их власть подкреплена представлениями людей о возможном принуждении к нарушителям, и потому что во многих обществах существует консенсус (взаимное со-

гласие) о том, что право, даже плохое, следует соблюдать ради взаимной безопасности людей и во избежание анархии [10].

Таким образом, нормы позитивного права представлены следующими особенностями:

- 1) право создается уполномоченными на то субъектами права;
- 2) наличие строго определенных внешних форм права;
- 3) в них содержится указание на конкретные права и обязанности субъектов, вступающих в общественные отношения, урегулированные соответствующей нормой;
- 4) они иерархичны. То есть нормы, закреплённые, например, в Конституции, будут обладать приоритетом по сравнению с нормами, закреплёнными в подзаконных нормативных правовых актах;
- 5) они закреплены в официальных источниках, например, в законах и подзаконных актах [7, с. 143].

Если же обобщать аспекты соотношения естественного и позитивного права, то они выражаются в следующем:

1. Естественные права даны человеку от рождения, а позитивные права человек получает от государства [2, с. 99]. Поэтому нормы позитивного права могут не только соответствовать принципам естественного миропорядка, но и противоречить им.
2. Естественные права выражаются как в нормативно-правовых актах, так и в обычаях и традициях, религиозных канонах, а позитивные напротив только в нормативно-правовых актах.
3. Моментом возникновения естественного права является появление их в обществе [2, с. 99]. В свою очередь, позитивное право возникает только с появлением государства.

Учитывая рассмотренные выше принципы соотношения двух видов права и его динамику в ходе историко-политического развития общества, можно добавить, что проблема онтологической структуры права, рассмотрение ее с позиции диалектической полярности естественного и позитивного права является одной из центральных в правовой философии. Ее интерпретацию следует рассматривать через категории онтологии «сущность» и «существование».

Естественное и позитивное право находится не только в отношениях противоречий, но и в отношениях дополнений. Еще в конце XVIII века, в Декларации независимости США, естественное право было признано официально и закреплено юридически. В 1789 году Учредительным собранием Франции была принята декларация прав человека и гражданина. Также естественные права закреплены в Конституции Российской Федерации 1993 года. Делая вывод, подчеркнем, что теории обоих видов прав находятся в устойчивой взаимосвязи и продолжают являться объектами современных междисциплинарных исследований.

Литература:

1. Антонов М. В. Теория государства и права. М.: Юрайт, 2019. 497 с.
2. Барсукова А. А. Соотношение естественного и позитивного права // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2019. № 1. С. 95–100.
3. Гроций Г. О праве войны и мира: Репринт с изд. 1956 г. М.: Ладомир, 1994. 868 с.

4. Кальной, И. И. Философия права / И. И. Кальной. — Москва: «Юридический центр», 2006. — 310 с.
5. Кельзен Г. Чистое учение о праве // URL: <https://textarchive.ru/c-2511194.html>
6. Крашенинников, П. В. Серебряный век права / П. В. Крашенинников. — Москва: Статут, 2020. — 140 с.
7. Матузов Н. И, Малько А. В. Теория государства и права. М.: Юристъ, 2005. 540 с.
8. Михайлов, А. М. Философия права: идея естественного права. Учебное пособие для вузов. / А. М. Михайлов. — Москва: Юрайт, 2020. — 464 с.
9. Мухина Т. А. Проблема соотношения естественного и позитивного права: Дис... канд. юрид. наук: 12.00.01 Уфа, 2005. 169 с.
10. Нерсесянц В. С. История политических и правовых учений. М.: Норма, 2018. 703 с.
11. Фома Аквинский. О правлении государей [Фрагменты] (Пер. и примеч. Н. Б. Срединской) // Политические структуры эпохи феодализма в Западной Европе (VI–XVII вв.) / Под ред. В. И. Рутенбурга, И. П. Медведева. Л., 1990. С. 233–243.
12. Чичерин Б. Н. Политические мыслители древнего и нового мира. М.: Гардарики, 2001. 336 с.

Механизмы совершенствования исполнения руководящих документов в Вооруженных Силах Российской Федерации

Головахин Иван Викторович, студент магистратуры
Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

В современных условиях Верховный главнокомандующий Вооруженными Силами Российской Федерации (далее РФ) Владимир Владимирович Путин и Правительство РФ создают необходимые условия для нормального прохождения военной службы, как для солдат призывников, так и для офицеров, прапорщиков, сержантов контрактной службы. Причем направления этой деятельности разносторонние: они связаны не только с улучшением бытовых условий военнослужащих, стабильной заработной платой, социальными гарантиями, формированием уверенности в завтрашнем дне, но и с активной работой в области технического переоснащения Вооруженных сил РФ, а именно внедрения новой современной техники, в том числе автомобильной, о которой ниже пойдет речь. Однако это не означает отсутствия целого ряда проблем, связанных с эксплуатацией и правильным использованием автомобильной техники. Исследования военных специалистов в данной области, военная наука, а также собственный опыт подталкивают на поиск путей по устранению определенных ошибок и недостатков в механизмах совершенствования исполнения руководящих документов в Вооруженных Силах РФ, которые можно квалифицировать следующим образом:

- проблемы, связанные с техническим обеспечением воинских частей;
- существующие недоработки в основных руководящих документах;
- несоблюдение трудовой дисциплины и некачественное исполнение должностных обязанностей руководителями в сфере технического обеспечения;
- прием и передача дел и должности должностными лицами.

Рассмотрим данные проблемные вопросы в отдельности. Затрагивая проблему технического обеспечения, хотелось обозначить основные элементы, которые замедляют работу специалистов технической службы: введение закупочной системы

в Вооруженных Силах РФ. Данная система руководствуется требованиями 44 Федерального закона (далее — ФЗ), сутью которого являются регулирование тендеров на закупку запасных частей на автомобильную технику. На практике действие происходит примерно так: руководитель в сфере технического обеспечения подает списки запасных частей, необходимые на ближайшие полгода для эксплуатации автомобильной техники, далее разыгрывается тендер между продавцами автомобильных запасных частей, и победившая компания обеспечивает воинскую часть запасными частями. Сроки проведения закупок определяются 30–60 сутками согласно 44 ФЗ РФ [2, ст. 78]. Данная система дает сбой при необходимости устранения локальных неисправностей автомобильной техники, возникающих в результате ежедневной эксплуатации.

В соответствии с требованиями Устава Внутренней службы ВС РФ время, которое отводится на прием дел и должности должностным лицам воинской части составляет до 10 суток [1, ст. 90]. Данное требование не учитывает масштаб, принимаемых материальных средств. Так, например военнослужащему принимающему должность командира автомобильного взвода в подчинение переходит десять единиц автомобильной техники, а другому военнослужащему, принимающему ту же должность, в подчинение перейдет шестьдесят единиц автомобильной техники. Здесь мы видим существенную разницу необходимую для приема дел и должности по временным показателям.

Что касается трудовой дисциплины, в сфере технического обеспечения хотелось бы отметить, что работа с автомобильной техникой требует от должностных лиц особой внимательности и концентрации, так как данная деятельность касается перевозки людей, а это значит, что любая халатность при эксплуатации автомобильной техники может привести к гибели людей. Зачастую лица ответственные за эксплуатацию ставят необходимые подписи, не убедившись в исправности техники на прак-

тике. Это порождает бесконтрольность и создает предпосылки для тяжелых последствий.

При приеме и передаче дел и должности основная ответственность лежит на принимающей стороне, и можно увидеть ответственное отношение вышестоящих должностных лиц к смене должностных лиц, в большей степени это касается членов комиссии, назначаемых для контроля над приемом дел и должности. Данная категория военнослужащих не всегда подходит к процессу с подобающей серьезностью, а именно: выявление основных недостатков в техническом состоянии автомобильной техники, поиск несоответствия документов фактическому состоянию автомобильной техники и ее комплектующих, расчета амортизации материальных средств, определение работоспособности и исправности образцов военной техники. Ниже в приложении на фотографиях (см. приложение № 2) будет показано состояние некоторых образцов автомобильной техники, находящихся на момент фотографирования в штате одного из автомобильных взводов на момент приема-передачи дел и должности.

Возникает вопрос, как решить данные проблемы и устранить отмеченные недостатки. Проведя подробный анализ требований основных руководящих документов Вооруженных Сил РФ и Федеральных служб РФ, можно прийти к следующим выводам и внести необходимые предложения:

а) создание необходимого запаса запасных частей на складе автомобильного имущества из расчета: запас основных запасных частей, наиболее часто выходящих из строя данной марки на две единицы автомобиля одной марки. Также обеспечить договоренность с поставщиком запасных частей в Вооруженные силы РФ о возможности обмена более необходимых запасных частей для восстановления и правильной эксплуатации автомобильной техники на те, в которых в данный промежуток времени отсутствует потребность у воинской части;

б) в состав комиссии по приему дел и должности специалистов войск, деятельность которых связана с учетом материально-технических средств, содержанием в боевой готовности автомобильной и иной техники, взаимодействием военных должностей с гражданским персоналом, следует председателем комиссии назначать независимое лицо, а именно сотрудника федеральной службы безопасности РФ;

в) привлекать членов комиссии к дисциплинарной ответственности за некачественное выполнение специальных обязанностей по приему и передаче дел и должности;

г) начислять надбавку в количестве 5% от оклада денежного содержания за выполнение специальных обязанностей и за расширение должностных обязанностей членам комиссии и председателю комиссии;

д) обратить внимание должностных лиц на более качественный прием образцов военной техники. То есть записи в акты технического состояния [3, ст. 78] (см. приложение № 1)

производить абсолютно все, отмечая даже те недостатки, которые не влияют на техническое состояние и правильную эксплуатацию, и требовать от сдающей стороны устранения их при приеме военной техники;

е) важно в состав назначенной комиссии включать сотрудника бухгалтерии, для расчета материального ущерба, причиненного государственному имуществу, оценке данного ущерба и методах восстановления должностным лицом сдающей стороны финансовых потерь государства;

ж) организовывать трехдневные занятия с военнослужащими, вновь прибывшими в воинскую часть для дальнейшего прохождения военной службы в должности, связанной с эксплуатацией и использованием автомобильной техники, на которых должно быть практически показано порядок действия должностного лица при приеме дел и должности у сдающего военнослужащего.

з) укреплять взаимодействие между высшим командным составом и более низкими должностями, а именно: желание слышать возникающие проблемы и помогать в их решении.

Указав на ряд существенных проблем и путей их решения, можно с уверенностью сказать, что только поддержание высокой трудовой

дисциплины воинского коллектива, непрерывного взаимодействия, сбора необходимой служебной информации может привести не только воинскую, но и гражданскую организацию к достижению высоких результатов в сфере технического обеспечения. И, разумеется, нельзя забывать о, так называемом, «человеческом факторе», тем более в сложившейся конъюнктуре распространения коронавирусной инфекции. Необходимо продумывать замены вышедших из строя должностных лиц в сфере технического обеспечения, учитывать и продумывать возникновение нестандартных ситуаций и путей их решения. Нужно также помнить каким бы серьезным не был подход к приему или передаче автомобильной техники недостатки в содержании будут, тем более, если автомобильная техника входит в группу интенсивной эксплуатации.

Данные конструктивные предложения, указанные в статье должны добавить дисциплинированности, надежности, согласованности в служебной деятельности Вооруженных Сил РФ, увеличить уровень взаимодействия старших начальников с более низкими чинами, а также повысить уровень ответственности молодых офицеров при приеме дел и должности по прибытию к новому месту военной службы и помочь не потеряться в новых для себя обстоятельствах, повысить уровень служебного мастерства, профессионализма, не забывая при этом и о «человеческом факторе», присутствие которого поможет молодому офицеру выпускнику или военнослужащему контрактной службы стать частью воинского коллектива.

Приложение 1

УТВЕРЖДАЮ

_____ (должность, воинское звание)

_____ (подпись, фамилия, инициалы)

М. П.

«__» _____ 20__ г.

**АКТ №
технического состояния**

_____ (наименование, тип и марка машины, агрегата)

При ознакомлении с документами, осмотре (проверке) установлено:

I. Общие сведения

1. Государственный регистрационный знак _____

2. Идентификационный номер (VIN) _____

3. Шасси № _____

4. Двигатель № _____

5. Формуляр _____

6. Первоначальная стоимость _____

7. Год выпуска _____

8. Ввод в эксплуатацию (дата) _____

9. Находится в эксплуатации (лет, месяцев) _____

10. Пробег с начала эксплуатации _____ (км, моточасов)

11. Установленный межремонтный (амортизационный) ресурс или срок работы _____ (км, моточасов)

12. Произведены ремонты _____ (сколько, наименование ремонта и дата его проведения)

13. Нароботка после последнего ремонта _____ (км, моточасов)

14. Имеет недоработку (переработку) по установленному межремонтному (амортизационному) ресурсу или сроку работы _____ (км, моточасов)

II. Комплектность

III. Техническое состояние

IV. Причины досрочного износа или повреждения

V. Предложения комиссии

VI. К акту прилагаются _____

Председатель комиссии

(должность, воинское звание, подпись, фамилия, инициалы)

Члены комиссии:

(должность, воинское звание, подпись, фамилия, инициалы)

(должность, воинское звание, подпись, фамилия, инициалы)

(должность, воинское звание, подпись, фамилия, инициалы)

Комиссия действует на основании приказа по _____

(номер воинской части, дата и номер приказа)

Акт составлен в _____ экз.

Экз. № 1 _____

Экз. № 2 _____

Сдал

(должность, воинское звание, подпись, фамилия, инициалы)

Принял

(должность, воинское звание, подпись, фамилия, инициалы)

Литература:

1. Устав внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации (Указ Президента РФ от 10.11.2007 N1495 (ред. От 09.07.2020) «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» (вместе с «Уставом внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации», «Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации», «Уставом гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации»)).ст.90.
2. Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 N44-ФЗ (последняя редакция). ст. 78.
3. Приказ Росгвардии от 01.12.2017 N512 «Об утверждении Руководства по автотехническому обеспечению войск национальной гвардии Российской Федерации». ст. 47.

Формирование института защиты прав потребителей в России

Головина Людмила Александровна, студент
Сибирский юридический университет (г. Омск)

В настоящей статье исследован процесс формирования в России института защиты прав потребителей. Автором были рассмотрены особенности нормативно-правового регулирования данного института в разные исторические периоды.

Ключевые слова: защита прав потребителей; международная защита прав потребителей; консьюмеризм.

Законодательство, направленное на защиту прав потребителей, возникло в России относительно недавно — в начале 1990-х годов в результате принятия Закона «О защите прав потребителей».

До этого отношения по удовлетворению потребностей граждан регулировались в основном кодифицированным гражданским законодательством, которое предназначалось для установления общих положений и призванное служить базой для отраслевого законодательства. Очевидно, что общими положениями специфические потребительские отношения не могли быть урегулированы.

Однако сложившаяся ситуация долгое время не сдвигалась с места по той простой причине, что в советской действительности отсутствовала та экономическая основа, побудившая создать условия для дополнительной защиты граждан-потребителей, как особых участников гражданских правоотношений.

В условиях западных капиталистических отношений произошла частная монополизация производства и торговли, что заставило правительственные структуры прибегнуть к мерам государственного регулирования, принять законодательство, цель которого состояла в прямом вторжении в частно-правовые договорные отношения сторон, чтобы защитить одну из них — потребителя, как слабую и незащищенную сторону.

Еще одна специфическая особенность правового регулирования рассматриваемой области состояла в множественности подзаконных актов, которые регламентировали отдельные сферы взаимоотношений с участием потребителей. Интересно, что в ведомственных актах, как правило, содержались нормы, ущемлявшие интересы потребителей, а в отдельных случаях нормы подзаконных актов прямо противоречили действовавшему законодательству [3, с. 20]. Существовавшее в то время законодательство не в полной мере соответствовало положениям международного права, несмотря на то, что 9 апреля 1985 г. были единогласно приняты Руководящие принципы для защиты интересов потребителей. Проблема заключалась в том, что признанные на международном уровне прав потребителей либо не были отражены законодательно, либо получили законодательное закрепление, однако на практике не могли быть реализованы, поскольку не имели механизма защиты в случае их нарушения. Таким образом, присоединение к Руководящим принципам и признание прав потребителя носило декларативный характер, механизм их реализации был безжизненным [1, с. 24].

Помимо этого, в стране не была сформирована система для защиты потребителей со стороны государства, поэтому права потребителя на информацию, безопасность, удовлетво-

рительное качество нарушались, потребителям навязывались дополнительные товары и услуги, которые не пользовались спросом, что очевидно нарушало принципы правовой защиты потребителей.

Вместе с тем, в международном праве сложилось значительное число принципов и норм, так или иначе признаваемых всем или почти всем международным сообществом государств и называемых нормами общего международного права, общими, универсальными принципами и нормами международного права. Под общепризнанными принципами и нормами понимаются принципы и нормы общего международного права, получившие всеобщее признание. Каждая норма и принцип должны быть признаны обязательными и в РФ. Без такого признания они не могут являться частью ее правовой системы.

В рамках ООН вопрос о защите прав потребителей впервые был рассмотрен в резолюции экономического и Социального Совета ООН 1977 года, в которой были рассмотрены организационные и правовые меры по защите индивидуальных потребителей на национальном уровне и координировались они в рамках ООН. Руководящие принципы по защите прав потребителей (резолюция № 248), принятые ООН 09.04.1985 г. [2]. Принятые руководящие принципы устанавливают восемь основных прав потребителей, которые расширяют вышеупомянутые права — обучение потребителей, удовлетворение основных потребностей, качество и компенсация убытков.

Руководящие принципы ООН не носят обязательного характера, но признаются большинством стран мира. Они стали методологической основой для национальных потребительских организаций, ориентиром для административных и судебных инстанций государств, заложили предпосылки для дальнейшего углубления международного движения потребителей. Документ стал мощным стимулом для дальнейшей активизации потребительского движения в экономически развитых странах, а также для формирования и развития движения по защите прав потребителей в развивающихся странах и в постсоциалистических государствах.

Говоря о развитии законодательства о защите прав потребителей на международной арене, следует упомянуть новую редакцию руководящих принципов ООН по защите прав потребителей, одобренную Генеральной Ассамблеей ООН в декабре 2015 года введение новых разделов о справедливой деловой практике для разрешения споров, а также регулирование защиты прав потребителей в таких областях, как электронная торговля, финансовые услуги и туризм, привело к широкому обсуждению и обсуждению среди профессионалов. На

практике отсутствие должного правового регулирования порождает многочисленные нарушения в отношениях между потребителями и продавцами (производителями, поставщиками услуг).

В настоящее время в российском правовом поле сформирована система иерархично выстроенных нормативных актов, регулирующих правоотношения с участием потребителя, закрепляющих гарантии их реализации. Действующий в настоящее время Закон РФ «О защите прав потребителей» установил понятие «потребителя», закрепил основные права потребителя, задекларированные на международном уровне, определил систему нормативных актов, регулирующих правоотношения с участием потребителя. Важным новшеством законодательства о защите прав потребителей стало установление повышенной защиты потребителей от причинения вреда их жизни, здоровью и имуществу товарами, услугами. Для этого Закон

установил десятилетний срок ответственности изготовителя, которую он несет перед потребителем или третьими лицами.

Дополнительная реализация мероприятий, направленных на повышение эффективности защиты прав потребителей, реализуется в рамках Стратегии, которая предусматривает повышение значения претензионного порядка разрешения споров, более активного участия общественных организаций, и просвещение граждан в рассматриваемой сфере.

Таким образом, в связи с развитием в России рыночных механизмов экономики, увеличением участия страны в экономических и информационных процессах на международном уровне, движение консьюмеризма начало формироваться и в России — условия «дикого рынка», свобода предпринимательской деятельности, тотальный дефицит, отсутствие культуры потребления остро продемонстрировали необходимость специального законодательства.

Литература:

1. Губенко Н. Н., Писаревский Е. Л. Законодательство о туризме в Российской Федерации и за рубежом. Состояние и перспективы / Н. Н. Губенко, Е. Л. Писаревский // Экономика и право. 2015. № 9. — С. 24
2. Руководящие принципы для защиты интересов потребителей (приняты 09.04.1985 Резолюцией 39/248 на 106-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Генеральная Ассамблея организации Объединенных наций [Электронный ресурс]. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/4.IMG/NR046725.pdf?OpenElement> (дата обращения 12.12.2020).
3. Шашкова Л. А. Развитие законодательства о потребительских правах. // Адвокат. 2015. № 9. — С. 20

Актуальные вопросы недействительности сделок

Давидович Ольга Александровна, студент
Сибирский юридический университет (г. Омск)

В данной статье рассматриваются разновидности недействительных сделок, приводится классификация таких сделок, которая как ничтожные и оспоримые.

Ключевые слова: недействительность сделок, оспоримая сделка, ничтожная сделка, нотариус.

Согласно Гражданскому законодательству, понятие сделки регулируется Гражданским кодексом Российской Федерации, в соответствии со статьей 153 ГК РФ, сделки представляют собой удостоверение действий граждан так и юридических лиц, которые направлены на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. [1]

Из данного определения можно выявить ряд признаков, которые должны присутствовать, для признания сделки заключенной:

- Содержание сделки, которую заключают стороны должно быть легально и соблюдена законность интересов всех участников таких правоотношений, с соблюдением норм закона и иных правовых актов;
- Граждане, которые совершают сделку, должны быть дееспособными, а юридические лица правоспособными;
- Также должна быть соблюдена форма сделки, гражданское законодательство предусматривает две формы: устная

и простая, которая разделяется на простую письменную и с нотариальным удостоверением;

- Сделка должна соответствовать волеизъявлению сторон.

Любая сделка направлена на достижение какого-либо результата, которого стороны хотели, чтобы он наступил. Но при недействительной сделке желанный результат сторон может не наступить.

Таким образом, при недействительной сделке, никаких юридических последствий не наступает, не влечет за собой существование самой сделки.

Легальное определение недействительной сделки содержится в статье 166 ГК РФ, сделка будет являться недействительной по основаниям, которые установлены законом, в силу признания ее таковой судом, либо независимо от такого признания.

Гражданский кодекс выделяет классификацию недействительных сделок, разделив их на два вида: оспоримые и ничтожные сделки.

Оспоримая сделка — влечет возникновение юридического результата, но может быть исполнена через суд. Оспоримая сделка может быть признана недействительной, если она нарушает права или законные интересы лица, если она повлекла неблагоприятные последствия для него. [5]

Недействительность оспоримой сделки относительна, таким образом, если сторона или заинтересованное лицо не предоставляет исковое заявление в суд о признании сделки недействительной, то такая сделка может быть исполнена, так как это не противоречит закону. Оспоримая сделка является недействительной с момента признания ее судом таковой. [2, с. 262]

Примером оспоримой сделки могут послужить, такая сделка как сделка, с недееспособными лицами, сделка, совершенная с несовершеннолетними от четырнадцати до восемнадцати лет без согласия законных представителей.

Также необходимо отметить, если законные представители узнают о заключении сделки, но не обратились в суд, то такая сделка будет являться совершенной.

Ничтожная сделка — это полная ее недееспособность, такая сделка грубо нарушает интересы обществ, противоречит ценностям и правопорядка, нравственности. Такая сделка является ничтожной сразу после ее заключения. Требование о применении последствий недействительности ничтожной сделки вправе предъявить сторона сделки, а в предусмотренных законом случаях также иное лицо.

Примером такой ничтожной сделки, может послужить сделка, при которой она должна была заключаться с нотариальным удостоверением, но стороны не обращались к нотариусу, таким образом, сделка будет ничтожной с момента ее заключения.

Согласно статье 181 ГК РФ, у недействительных сделок существуют сроки исковой давности. Срок исковой давности о при-

менении последствий недействительной сделки ничтожной составляет три года. Течение срока начинается со дня исполнения ничтожной сделки, или со дня, когда лицо, которое не являющееся стороной правоотношений, узнало или должно было узнать о ее заключении.

Срок исковой давности о признании оспоримой сделки составляет один год. При наличии угрозы или если сделка совершена под влиянием, то исковая давность начинает истекать с момента прекращения таких действий.

По истечении одного года, если лица не обращались в суд для признания оспоримой сделки недействительной, то такая сделка будет являться действительной. [3, с. 125]

Если рассматривать Основы законодательства Российской Федерации о нотариате, статья 53, регулирует правоотношения нотариуса в удостоверении сделок, не только тех для которых обязательна нотариальная форма, а по желанию самих сторон любая сделка может удостоверяться нотариусом. [4]

Таким образом, нотариус является должностным лицом, который уполномочен оформлять определенные акты, также заверять сделки. Поэтому при обращении к нотариусу, он создает дополнительные гарантии, при которых заключенная сделка не будет являться недействительной.

Также нотариус сам проверяет дееспособность граждан и правоспособность юридических лиц, объяснит сторонам значение совершаемых действий, разъяснит права и обязанности.

Целесообразно, перед заключением сделки, чтобы такая сделка не была признана недействительной, стороны между собой должны защитить правоотношения, придерживаясь законодательства, соблюдать дееспособность и правоспособность лиц, также можно привлечь нотариуса, который будет являться гарантом легальности сделки.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020). Доступ из СПС «КонсультантПлюс»
2. Гражданское право: Учебник. В 2 т. // Под ред. Б. М. Гонгало. Т. 1. 2-е изд. перераб. и доп. — М.: Статут, 2017. — 511 с.
3. М. А. Зегонов «Виды недействительных сделок. Последствия недействительности сделки // Вестник магистратуры 2017. № 1–1(64) // с. 124–126
4. «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462–1) // (ред. от 27.12.2019). Доступ из СПС «КонсультантПлюс»
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

Институт медиации в российском гражданском процессе: проблемы и перспективы

Дебалюк Алена Руслановна, студент

Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации

В статье рассматривается примирение сторон в гражданском процессе посредством медиации. Автором проанализированы понятие, признаки и основные недостатки медиации, а также обозначены перспективы ее дальнейшей реализации в гражданском процессе. На основании анализа внесенных в рамках процессуальной реформы изменений сделан вывод о нецелесообразности существования медиации в отечественном законодательстве.

Ключевые слова: процедура медиации, медиация, медиатор, гражданский процесс, примирение, альтернативное урегулирование спора.

Процесс появления медиации в отечественном законодательстве был запущен принятием Федерального закона от 27 июля 2010 года № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее — Закон о медиации) [1] с целью создания правовых условий для применения в Российской Федерации альтернативной процедуры урегулирования споров с участием в качестве посредника независимого лица — медиатора (процедуры медиации). Помимо Закона о медиации для развития института медиации Приказом Министерства образования и науки РФ по согласованию с Министерством юстиции РФ от 14 февраля 2001 г. № 187 утверждена программа подготовки медиаторов [2]. Однако, несмотря на детальное правовое регулирование, институт медиации за период существования (с 2010 года) своей эффективности не показал, поскольку использовался при рассмотрении дел крайне редко — в период с 2011 по 2017 год всего лишь 0,008% дел судами общей юрисдикции и 0,002% дел арбитражными судами [3].

Медиация относится к примирительным процедурам, осуществляемым с участием третьих лиц (посредников) и представляет собой внесудебный способ урегулирования спора между сторонами при участии и под руководством медиатора, не наделенного правом вынесения обязательного для сторон решения [4].

В статье 2 ФЗ № 193 процедура медиации определяется как способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения. Исходя из данного определения можно выделить следующие отличительные особенности медиации:

Во-первых, медиация представляет собой процедуру, предполагающую совершение определенных последовательных действий;

Во-вторых, данный способ урегулирования спора предполагает участие в нем медиатора, не являющегося участником спорного материального правоотношения;

В-третьих, процедура медиации используется лишь при наличии добровольного согласия сторон на ее проведение;

Рассмотрим порядок проведения медиации после обращения сторонами спора в суд, положения о котором содержатся в Законе о медиации, а также в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации (далее — ГПК РФ). Так, в статье 153⁵ ГПК РФ указано, что в случае заявления сторонами ходатайства на урегулирование спора путем проведения процедуры медиации, суд откладывает судебное разбирательство на основании части первой статьи 169 ГПК РФ, то есть на срок, не превышающий двух месяцев. В литературе неоднократно обращалось внимание на то, что такой срок является слишком сжатым и не каждый спор может быть разрешен в указанное время. Помимо этого, в соответствии со статьями 34 и 35 ГПК РФ медиатор не имеет права знакомиться с материалами дела, поскольку не является лицом, участвующим в деле, а предо-

ставление участниками спора копий необходимых документов также уходит время, которое лишает медиатора возможности их всестороннего изучения в установленные законодателем сроки.

Согласно статье 7 Закона о медиации одна сторона может направить другой предложение об обращении к процедуре медиации в письменной форме, а другая сторона в течение 30 дней или иного указанного в предложении разумного срока дает свое согласие или же отклоняет его.

По своему содержанию данное предложение является предложением соглашения о применении процедуры медиации (далее — соглашение) поскольку должно содержать следующие сведения: о предмете спора; о медиаторе, медиаторах или об организации, осуществляющей деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации; о порядке проведения процедуры медиации; об условиях участия сторон в расходах, связанных с проведением процедуры медиации; о сроках проведения медиации.

Таким образом, проведение процедуры медиации считается начатым с момента заключения сторонами соответствующего соглашения, после чего стороны заявляют в суде ходатайство, а суд откладывает судебное разбирательство для проведения процедуры медиации.

Сам порядок проведения процедуры медиации устанавливается сторонами в соглашении самостоятельно или же путем ссылки на правила проведения процедуры медиации, которые утверждены выбранной ими организацией, осуществляющей деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации. Также стороны вправе возложить определение порядка проведения процедуры на медиатора, указав на это в соглашении. На наш взгляд, последний вариант является наиболее удачным, поскольку медиатором при определении порядка будут учтены все пожелания сторон, а также сами обстоятельства возникшего спора.

По смыслу закона деятельность медиатора заключается в создании условий для честного и открытого диалога и взаимопонимания между сторонами, а не в помощи поиска решения с юридической точки зрения, поэтому в сложных спорах деятельность медиатора, направленная на снижение конфликтности участников спора едва ли будет эффективна в части его урегулирования. Исходя из этого можно сделать вывод, что при медиации роль посредника в урегулировании спора пассивна и заключается в лишь создании условий для продуктивных переговоров между сторонами.

В случае успешного проведения медиации стороны заключают медиативное соглашение — итоговый документ процедуры медиации в письменной форме. После чего оно утверждается судом в качестве мирового соглашения и имеет силу исполнительного документа.

Но несмотря на ряд неточностей в законодательном регулировании данного института, неэффективность медиации в России прежде всего обусловлена отсутствием организованной и хорошо скоординированной пропаганды медиации.

Верховный суд Российской Федерации указал ряд причин низкой популярности примирительных процедур, в частности, отсутствие рекламы на рынке профессиональных медиаторов, а также низкая активность просветительской работы на уровне государственных органов и органов местного самоуправления, средств массовой информации и медиаторов [5]. Решение данной проблемы видится в распространении информации через взаимодействие медиаторов с судом посредством размещения информации на стендах или публикаций на сайте; выдачи информационных брошюр при подаче искового заявления; проведения научных конференций и публикаций научных работ, связанных с примирительными процедурами.

Помимо этого, низкий уровень доверия населения к институту медиации вызван возможностью осуществления ими деятельности без образования (на непрофессиональной основе) или же с любым высшим образованием в совокупности с дополнительным профессиональным образованием по вопросам применения медиации (на профессиональной основе). На наш взгляд, отсутствие у медиатора юридического образования лишает участников спора возможности урегулировать спор наиболее подходящим способом, поскольку содействие медиатора

в данном случае будет носить психологический характер нежели юридический.

Таким образом, детальная регламентация общественных отношений, связанных с использованием медиации, не привела к широкому распространению данной примирительной процедуры. Зачастую процесс разьяснения судьей существа и преимуществ медиации проходит формально, да и в целом на сегодняшний день у граждан практически не сформирована культура ведения переговоров и поиска взаимоприемлемых решений. На наш взгляд, даже при должном информировании граждан о преимуществах и сущности процедуры медиации ее эффективность в условиях реализации процессуальной реформы не возрастет. Предполагается, что процедура судебного примирения более удобна для спорящих сторон в том числе по причине ее финансовой выгоды, поскольку за разрешение спора с участием медиатора участникам спора приходилось заплатить около 19 тыс. рублей. Очевидно, что выбор сторон в данном случае будет в пользу бесплатного судебного примирения, и с началом деятельности судебных примирителей число дел, рассматриваемых с использованием процедуры медиации, резко снизится.

Литература:

1. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) [Электронный ресурс]: федер. закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ: в ред. от 26 июля 2019 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Об утверждении программы подготовки медиаторов: Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 14 февраля 2011 г. № 187. // Рос. газ. 2011. 23 марта.
3. О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 января 2018 г. № 1. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Решетникова И. В., Колясникова Ю. С. Медиация и арбитражный процесс // Арбитражный и гражданский процесс. — 2007. — № 5. — С. 29–31.
5. О практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. N193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за период с 2013 по 2014 год [Электронный ресурс]: справка утв. Президиумом Верховного Суда РФ 1 апреля 2015 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Влияние религии на межнациональные отношения

Дебалюк Алена Руслановна, студент

Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации

В статье анализируется понятие этноконфессиональных отношений, рассматривается влияние на них религии. Автором предложена идея создания целостной концепции национального строительства России, в соответствии с которой необходимо выстраивать религиозную политику государства. Также выявлены основные направления профилактической работы, осуществляемой с целью предупреждения этноконфессиональных конфликтов.

Ключевые слова: межнациональные отношения, религия, этноконфессиональные конфликты, многонациональность, религиозная политика, религиозная толерантность.

Статья 3 Конституции Российской Федерации гласит, что носителем суверенитета и единственным источником

власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ [1]. Также основной закон государства про-

возглашает Российскую Федерацию светским государством. В связи с политическими и социально-экономическими преобразованиями, осуществляемыми в России с середины 80-х гг. XX века, сильным изменениям подверглась сфера международных и религиозных отношений, в результате чего стали возникать конфликты, в частности, это подтверждают события в Чечне, Карачаево-Черкессии, Дагестане, Северной Осетии и Ингушетии, Туве.

Религия в современной России посредством системы ценностных мировоззренческих установок оказывает активное влияние на международные отношения. В одних случаях она объединяет людей разных национальностей, в других — выступает в качестве фактора, разжигающего международное противостояние, что в свою очередь может привести к национальной раздробленности и создать угрозу существования государства. Этноконфессиональные отношения — это феномен, представляющий собой взаимодействие и единство международных и межрелигиозных отношений, выступающий в качестве компонента этнополитической культуры населения [2, с. 5]. Исходя из этого, проблема этноконфессиональных отношений является актуальной для современной России, поскольку уровень этнополитической культуры населения определяет будут ли развиваться отношения между населяющими Россию нациями, представителями различных религий и неверующими в сторону повышения их напряженности или же в направлении их урегулирования и гармонизации.

Влияние религии на международные отношения представляется многообразным в силу сложной внутренней структуры самой религии и ее компонентов, но в первую очередь влияние оказывается посредством выполнения религией ряда функций:

Во-первых, религия выполняет регулятивно-воспитательную функцию, формируя личность верующего и определенные образцы социального поведения на основе провозглашения системы норм и ценностей;

Во-вторых, религия выполняет мировоззренческую функцию посредством формирования у человека системы определенных взглядов на мир, себя и свое место в мире;

В-третьих, религия выполняет политико-идеологическую функцию, которая выражается в использовании религиозной принадлежности в политических целях;

В-четвертых, религия выполняет легитимирующе-разлеги-тимирующую функцию, представляющую собой узаконение или же признание неправомерными определенных общественных институтов, порядков, отношений, норм и образцов;

В-пятых, религия выполняет интегрирующе-дизинтегрирующую функцию, то есть возможность сплачивать на основе вероучения, культа и своей социальной доктрины нации или же разделять их, если они придерживаются иной религиозной ориентации [3, с. 71].

Таким образом, можно сделать промежуточный вывод, что многонациональность населения Российской Федерации предполагает, что ценности, взгляды, мировоззрение наций не-

сколько разнятся в силу их специфики, которая зачастую не учитывается органами власти и приводит к возникновению этноконфессиональных конфликтов.

Среди основных религий, представленных в Российской Федерации, можно выделить христианство, ислам и буддизм. Такая «мозаика» народов и социальных групп накладываясь на социально-экономические и идеолого-политические процессы, диктует, как цель современной национальной политики, обеспечение на демократической основе мира, союза и согласия между народами России. Эта политика должна учитывать все изменения, происходящие в этническом составе регионов страны.

Таким образом, можно сделать вывод, что религиозная политика государства прежде всего должна отталкиваться от некой общей национальной идеи, учитывая интересы и религиозно-национальную специфику общностей, поскольку от этого зависит сохранение целостности и стабильности страны.

На наш взгляд, необходимо разработать целостную концепцию национального строительства России, которая будет исходить из приоритета прав и интересов этносов. Гражданский мир, стабильность, согласие и религиозная толерантность в этноконфессиональных отношениях являются базовыми ценностями нашего общества и залогом для построения демократического, правового государства [4, с. 54]. Во избежание этноконфессиональных конфликтов следует не только бороться с экстремизмом и всеми формами насилия, но и проводить профилактическую работу, развивающую у последователей разных религий и культур чувство веротерпимости и уважение национального достоинства народов. При этом особое внимание должно быть уделено взаимодействию органов государственной власти с представителями религиозных организаций, объединений на всех уровнях власти, включая первичные организации. Необходимо привлечение служителей различных религий для профилактики международных конфликтов. Религиозные организации, которые пусть даже в скрытой форме пропагандируют международную рознь, подлежат запрету на основании ч. 2 ст. 14 Федерального закона от 26.09.1997 N125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» [5]. Внимание контролирующих органов, а также представителей гражданского общества должно быть сосредоточено в том числе на скрытой пропаганде международной вражды, в том числе в сети «Интернет», социальных сетях. Необходимо последовательно добиваться не просто запрета деятельности таких организаций или объединений, но и фактического недопущения их деятельности после запрета. Этого можно добиться в том числе с помощью усиленного общественного контроля, а также участия представителей ортодоксальных религиозных направлений в данном контроле и профилактике. Особого внимания заслуживает молодое поколение, которое на сегодняшний день подлежит сильному негативному влиянию социальных сетей и пропагандируемых в них идей жестокости, экстремизма и нацизма.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. // Рос. газ. 1993. 25 дек.

2. Рагузин В. Н. Этноконфессиональные отношения в современной России: Состояние, проблемы, противоречия. Социально-философский анализ: дис. ... доктора философских наук: 09.00.06. — Москва, 1999. — 309 с.
3. Яблоков И. Н. Понятие и функции религии // Вестник Московского университета. Сер. 13: Востоковедение. — 1992. — № 4. — С. 68–74.
4. Авксентьев В. А. Этнические проблемы современной России: социально-философский аспект анализа / В. А. Авксентьев, В. А. Шаповалов. — Ставрополь: СГУ, 1997. — 75 с.
5. О свободе совести и о религиозных объединениях [Электронный ресурс]: федер. закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ: в ред. 3 июля 2019 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Современные проблемы распределения полномочий между органами власти Российской Федерации и ее субъектов

Заякин Вадим Геннадьевич, студент магистратуры
Московский гуманитарный университет

Статье анализируются современные научно-практические проблемы российского федерализма, возникающие при решении вопросов о распределении предметов ведения и полномочий между федеральными и региональными органами власти.

Ключевые слова: федерация, субъекты федерации, регионы, конституционные положения, разграничение предметов ведения, разделение властей, федерализм, демократия, баланс интересов, политика.

Modern problems of distribution of powers between the authorities of the Russian Federation and its subjects

The article analyzes modern scientific and practical problems of Russian federalism that arise when solving questions about the distribution of subjects of competence and powers between Federal and regional authorities.

Keywords: federation, subjects of the Federation, regions, constitutional provisions, differentiation of subjects of competence, separation of powers, federalism, democracy, balance of interests, politics.

Федеративное государственно-территориальное устройство, закрепленное ст. 1 Конституции Российской Федерации [1], представляет собой особую форму организации и функционирования власти на уровне федерального центра и регионов, распределения полномочий и финансовых ресурсов между ними.

Федерализм «позволяет достигать наиболее оптимальные соотношения общего и частного, целого и его составляющих, универсального и конкретного, что диктуется потребностями демократического существования и развития» [3]. Подобное соотношение проявляется в демократических институтах, реализуемых на всех уровнях (от государственного — до регионального), а также в децентрализации власти, проявляющейся в распределении полномочий между государственными органами Российской Федерации и ее субъектов.

При общей позитивной исторической и политико-правовой оценке федерализма как формы государственного устройства и основанной на ней системы управления следует признать, что он таит в себе немало проблем, основные из которых могут быть обозначены следующим образом:

– фактическое становление двух разноплановых процессов в федеративных отношениях: с одной стороны уси-

ливается роль федерального центра, а с другой — все более сильными становятся субъекты, что порождает проблему распределения предметов ведения и полномочий между центром и субъектами;

– отсутствие действенных механизмов, обеспечивающих реальное участие субъектов РФ в принятии важных экономических, социальных и политических решений;

– диспропорции в развитии регионов [6];

– стремление регионов к большей самостоятельности;

– несогласованность политики центра и регионов в финансовых вопросах;

– традиционный характер социально-бытовой и производственной инфраструктуры отдельных регионов, «не вписывающийся» в общую картину финансово-экономической политики России;

– разногласия между руководителями федерального и регионального уровня по принципиально важным вопросам, препятствующие сотрудничеству и взаимопониманию;

– самобытность культур и религиозных убеждений отдельных народов, населяющих отдаленные регионы России;

– существенно различающийся уровень жизни (доходов) населения центральных и отдаленных регионов России.

Необходимо понимать, что «федеративный порядок для демократического государства является не только вопросом выбора, но и важной необходимостью» [8], поэтому решение обозначенных проблем является стержневым направлением внутренней политики Российской Федерации.

Распределение предметов ведения между Российской Федерацией и ее субъектами, согласно конституционным предписаниям, производится по трем направлениям: предметы ведения РФ (ст. 71 Конституции РФ); предметы совместного ведения РФ и субъектов РФ (ст. 72 Конституции РФ); вне пределов ведения РФ и полномочий РФ по предметам совместного ведения РФ и субъектов РФ субъекты РФ обладают всей полнотой государственной власти (ст. 73 Конституции РФ).

Особым компонентом распределения предметов ведения и полномочий между федеральными органами РФ и ее субъектов является предусмотренная в ч. 2 ст. 78 возможность федеральных органов исполнительной власти по соглашению с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации передавать им осуществление части своих полномочий, если это не противоречит Конституции РФ и федеральным законам.

Формой передачи полномочий федеральных органов исполнительной власти органам государственной власти субъектов выступают соглашения, которые заключаются в случае, если осуществление части полномочий не может быть возложено федеральным законом в равной мере на исполнительные органы государственной власти субъекта РФ (ч. 1 ст. 26.8 Федерального закона № 184-ФЗ от 06.10.1999 «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [2]).

Соглашение о передаче полномочий между федеральным органом исполнительной власти и органом исполнительной власти субъекта РФ выступает оптимальной и взаимовыгодной формой сотрудничества в сфере взаимодействия уровней публичной власти в федеративном государстве [4].

Разграничение предметов ведения и полномочий между органами государственной власти РФ и ее субъектов является одним из важнейших вопросов развития российского федерализма, поскольку оно «определяет конституционно-правовой статус последних и влияет на формы и методы государственного строительства» [7].

Литература:

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (в ред. от 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 26.01.2009. № 4. Ст. 445.
2. Федеральный закон № 184-ФЗ от 06.10.1999 «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (в ред. от 09.11.2020) // Собрание законодательства РФ. 18.10.1999. № 42. Ст. 5005.
3. Анненкова В. Г. Федерация как форма государственного устройства: содержание и основные проявления // Базис. 2017. № 2. С. 23–26.
4. Бобров Н. Б. Функции и роль соглашений при осуществлении полномочий федеральный и региональных органов исполнительной власти по вопросам местного ведения // Аллея науки. 2019. Т. 3. № 12. С. 791–794.
5. Добрынин Н. М. Современный российский федерализм в фокусе проблем обеспечения демократии, разделения властей и работоспособности административной вертикали // Государство и право. 2020. № 2. С. 25–36.

Конституционно-правовое разграничение предметов ведения РФ и ее субъектов обладает весомой значимостью, проявляющейся в то, что оно: способствует укреплению и развитию федерализма, его уникальной национальной асимметричной национальной модели, а также стабилизации российской государственности; обеспечивает в разумных пределах равенство субъектов РФ во взаимоотношениях друг с другом и федеральным центром; обеспечивает сбалансированное и справедливое распределение финансово-экономических средств государства между регионами (учитывая особенности их территории и уровень развития); способствует предотвращению конфликтов (соперничества, отстаивания прерогативы) между субъектами федерации, обеспечивает согласованность их действий в процессе реализации совместных проектов; служит укреплению основ соблюдения, обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина в РФ.

Предметы ведения субъектов РФ подвергаются подробной законодательной регламентации в Конституциях и Уставах ее субъектов. И в подобном контексте возникает серьезная проблема — субъекты на своем уровне активно лоббируют идею унитаризма, находящую отражение в их законодательстве. Последствием подобного правотворчества выступает противоречие законов субъектов РФ Конституции РФ и федеральному законодательству, которое, по оценкам отечественных ученых, в различные периоды колеблется от 50 до 80%.

Преодоление обозначенной проблемы видится в укреплении жизнеспособности российского федерализма «при условии предоставления максимальной политической самостоятельности составным частям федерации» [5], обеспечения разумного компромисса между федеральным центром и регионами при обеспечении реального разделения властей, что, в свою очередь, создаст условия для дальнейшего развития демократических институтов и стабилизации общественной жизни в целом.

Резюмируя изложенное, можно с полной уверенностью утверждать, что конституционная форма разграничения совместной компетенции РФ и субъектов РФ не исчерпала свой потенциал, она имеет тенденцию к расширению и совершенствованию посредством поэтапного устранения проблем, возникающих на пути достижения баланса интересов центра и субъектов, без которого немислимо существование любого федеративного государства.

6. Платонов В. М. Разграничение предметов ведения между федерацией и ее субъектами — как принцип российского федерализма: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010. 62 с.
7. Султанова Л. И. Взаимодействие органов власти федерального и регионального уровней // Трансформация национальной социально-экономической системы России. Материалы I научно-практической конференции (Москва, 30 ноября 2018 г.). М.: РГУП, 2019. С. 71–77.
8. Сухроб Р. Проблемы федерализма в России // [Электронный ресурс]. Сайт Уральского федерального университета. URL: elar.urfu.ru.

Современное состояние преступности несовершеннолетних и пожилых лиц: влияние возрастных особенностей личности на проведение следственных действий с их участием

Земскова Кристина Витальевна, аспирант
Московский гуманитарный университет

В данной статье анализируется проблема современного состояния преступности, совершаемой лицами младше 18 лет и старше 50 лет, изучается влияние возрастных особенностей личности на физическое и психическое здоровье подозреваемых и обвиняемых по уголовным делам, рассматриваются вопросы проведения следственных действий с учетом особенностей несовершеннолетних лиц и лиц пожилого возраста.

Ключевые слова: *возрастные особенности личности, преступление, проведение следственных действий, психиатрическая экспертиза.*

The current state of juvenile delinquency and the elderly: the influence of age characteristics of the individual on the conduct of investigative actions with their participation

This article analyzes the problem of the current state of crime committed by persons under 18 years of age and over 50 years of age, examines the impact of age-related personality traits on the physical and mental health of suspects and accused in criminal cases, considers the issues of conducting investigative actions taking into account the characteristics of minors and the elderly.

Keywords: *age characteristics of the individual, crime, conducting investigative actions, psychiatric examination.*

В настоящее время антиобщественные противоправные деяния, а именно преступления, относятся к чуть ли ни самым важным проблемам современной действительности.

По своей сущности преступность — это проявление социального поведения людей, которое нарушает нормальное «здоровое» функционирование общества. Стоит отметить, что среди причин и условий преступлений и преступности в целом, прежде всего, следует назвать социально негативные явления в обществе, экономическая нестабильность, рост безработицы, низкий уровень образования, отсутствие общественно-полезной деятельности и другие немаловажные критерии.

Хотелось бы обратить внимание на высказывание Ю. М. Антонына, в котором ученый-правовед указывает на то, что успех по предупреждению преступлений возможен только в случае концентрации внимания на личности преступника, ведь именно личность является носителем причин совершения таких деяний [3]. Преступное поведение во многом зависит от возрастных особенностей конкретной личности, когда данные особенности «просыпаются» и начинают активно действовать в механизме преступного поведения. Так, несовершеннолетним нарушителям свойственна возрастная незрелость,

озорство, несерьезное отношение к окружающему миру, чувство вседозволенности и безнаказанности, ведь малолетние правонарушители думают, что в силу возраста их «сильно не накажут» или их деяния и вовсе останутся безнаказанными. И наоборот, пожилые лица в возрасте 50–60 лет и старше, подвержены невропсихиатрическим расстройствам (6,6% от общей инвалидности для этой возрастной группы), психическим нарушениям (около 15% данной группы), могут иметь множество проблем со здоровьем (диабет, потеря слуха, остеоартит и другие нарушения здоровья), что непосредственно может повлиять на их восприятие окружающей действительности, то есть на возможность правильно понимать значимость событий, отношение к тем или иным поступкам, и на их действия.

Безусловно, одним из важнейших критериев личности преступника является его возраст. Возраст — это обязательная составляющая характеристики личности любого преступника. Здесь учитываются и физическое состояние лица, и психическое, его способность и возможность к совершению целенаправленных действий, понятие и осознание фактического характера и общественной опасности своих деяний, способности

к руководству такими действиями и другие важнейшие особенности личности.

При этом, при проведении предварительного расследования в форме дознания или предварительного следствия, с участием лиц различных возрастных групп, немаловажно делать акцент на условия жизни, воспитания и образования малолетних преступников, и, наоборот, на условия жизни, участие в боевых действиях, психосоматическое состояние пожилых лиц, совершивших преступления. Также, в каждом конкретном случае, при изучении характеристик подозреваемых и обвиняемых по уголовным делам, их возраста ниже и выше средних показателей, необходимо максимально учитывать круг интересов таких лиц, жизненных установок, их поведение во время и после совершения преступлений, отношение к правовым и общесоциальным нормам [5].

Для начала необходимо обратиться к статистическим данным совершения преступлений вышеуказанными категориями граждан, и это правильно, ведь статистика осуществляет учет преступлений по их характеру и иным особенностям. В целом, статистика очень важна для российского права, так как это может существенно повлиять на состояние и динамику преступности в целом [4].

Многие зададутся вопросом: а есть ли подростковая преступность в современном мире? Сейчас уже ни для кого ни секрет, что подростковая преступность выходит из-под контроля закона, органов власти, общественных организаций и законных представителей подростков.

Конечно, мы можем говорить о снижении «детской преступности», и, действительно, такая преступность, уменьшилась вдвое, а то и втрое, согласно официальным данным, предоставляемым МВД России. И это только за последние 10 лет. Однако еще совсем рано радоваться. Сейчас в современной российской действительности прогрессирует «новый тренд»: все больше мы видим, как дети даже до 14 лет совершают антиобщественные деяния под влиянием старших лиц, социальных сетей, Интернета, с целью «показать себя», самоутвердиться, из любопытства, и, конечно же, чувствуют себя за это безнаказанно. Кстати, подобные деяния стали всё больше совершать дети из благополучных семей.

К примеру, последний громкий случай произошел в начале декабря 2020 года в городе Новосибирск, где женщину-таксиста жестоко избил толпа пьяных подростков, троим из которых, не было 18 лет. Сначала женщину повалили на землю, забили до полусмерти, затем затолкали в её же машину и стали кататься по городу, до тех пор, пока не въехали в сугроб и их не задержали сотрудники полиции. Конечно же, в отношении лиц, где возраст позволяет привлекать их к уголовной ответственности, были возбуждены уголовные дела. А как же быть с остальными, где возраст несовершеннолетних граждан не позволяет их привлекать к уголовной ответственности? Данный вопрос продолжает быть острым и дискуссионным в кругах ученых-юристов. Но можно лишь с уверенностью сказать только то, что антиобщественные деяния несовершеннолетних в последнее время стали чаще сопровождаться жестокостью, насилием, аморальным поведением, применением оружия и т.д.

В разных странах мира правовые системы устанавливают свои возрастные пороги привлечения к уголовной ответ-

ственности: в США для преступлений федерального уровня — с 11 лет, в 33 штатах отсутствует; во Франции — с 13 лет; в ФРГ и Японии — с 14 лет; в Англии — с 10 лет (по некоторым составам преступлений); в Ирландии — с 10–12 лет (возраст повысили в 2006 г.) и т.д. [8].

Можно рассмотреть, к примеру, убийства, совершенные несовершеннолетними. В России уровень так называемого «умышленного причинения смерти», совершенных подростками чуть ли не в 3 раза больше, чем в США, а также почти что в 12 раз больше, чем средний уровень таких убийств в европейских государствах [6].

А если рассмотреть статистические данные по кражам, то можно заметить, что с кражами складывается другая ситуация. Официальный фонд Indem провел расчеты с учетом коэффициента латентности. Реальный уровень краж в США в расчете на сто тысяч человек (населения) в 2017 году составил 6 784,8 (2 056 x 3,3), а в России — 8 413,3 (833 x 10,1). По «официальной» статистике, всего в общем количестве в 2017 г. в Америке зафиксировано 6 160 млн краж, а в России — 1 038 млн. (однако в реальности в России совершено не 1 млн, а около 11 млн краж) [7].

Современную ситуацию с преступностью несовершеннолетних мы видим. Однако возникает новый вопрос: совершают ли в настоящее время пожилые лица преступления? Интересным представляется тот факт, что все только и делают, что говорят о преступности несовершеннолетних лиц, при этом не берут в учет преступления, совершаемые пожилыми лицами. И это в то время, когда происходят интенсивное движение и развитие преступности, а сама преступность больше не имеет возрастных минимальных и максимальных порогов. К примеру, только за 2015 год в России, общее количество лиц, совершивших уголовно наказуемые деяния в возрасте до 15 лет в общей структуре преступности, составило 17 046 человек, а количество пожилых лиц, совершивших преступления, в возрасте 50 лет и старше, составило 108 826 человек. Но, в современной российской действительности, по сравнению с 2000 годом, где совершили преступления в возрасте 14–15 лет около 49 300 человек, а в возрасте 50 лет и более совершили преступления около 133 000 человек, тенденция идет к снижению. Однако еще рано радоваться. Возможно, общее количество несовершеннолетних лиц, совершивших преступления, как и количество пожилых лиц, совершивших преступления, идет на спад, но при этом преступления приобретают более новую форму: с развитием компьютерных технологий, электронных систем платежа, внедрением банковских систем повсеместно, участились новые виды мошенничества, кражи, вымогательства и иных видов преступлений. Российской правовой системе необходимо быть всегда на шаг впереди новых видов преступлений, постоянно совершенствуя уголовное и уголовно-процессуальное законодательство.

Но что же влияет на совершение преступлений лицами пожилого возраста? Причин может быть множество. Специалисты отмечают, что это может быть плохое обращение, чувство незащищенности, одиночество, заброшенность, психологическая и материальная нестабильность, серьезное пренебрежение к человеческому достоинству, неуважение, наличие неудовлетворительной медико-санитарной и социальной помощи и т.д.

Как говорят специалисты, каждый десятый пожилой человек подвергается плохому обращению. Плохое обращение с пожилыми лицами может привести не только к физическому вреду, но и включать в себя серьезные психологические проблемы (депрессия), и впоследствии привести к антиобщественному поведению.

Как указывалось выше, в последнее время в современном мире ученые-правоведы отмечают движение преступности к «старению». К примеру, в Японии увеличилось количество пожилых людей, совершивших преступления, а именно на 35,1%, около 40% «пожилых» преступников старше 60 лет совершают одно и то же преступление шесть раз и более. Что же привело к такому резкому всплеску «преступности стариков»? По мнению экспертов, многие японские пенсионеры совершают преступления с целью попасть в места лишения свободы, так как здесь предоставляется бесплатно жилье, питание и медицинское обслуживание, а выжить на свободе на небольшую пенсию пожилым гражданам Японии не представляется возможным. Если в 2005 году в Японии доля людей старше 60 лет среди преступных элементов составляла 20,4%, то в 2014 году она достигла уже 35,1%, как сообщает Министерство юстиции Японии. Исследователи утверждают, что большинство из пожилых лиц совершают преступления небольшой тяжести, выглядит данная ситуация как намеренное стремление попасть в места лишения свободы, как способ выжить. Согласно прогнозам ученых, уже к 2060 году доля людей старше 65 лет в Японии достигнет 40%. Но, существуют и другие статистические данные. К примеру, в Нидерландах, Министерство безопасности и юстиции констатирует в ближайшие пять лет снижение уровня преступности на 0,9%. Одна из причин данного снижения — старение населения страны.

Если брать в учет социальные аспекты статистических данных вышеуказанных категорий лиц, совершивших преступления за 2017–2020 гг., то можно заметить следующие тенденции:

- Основной вид деятельности: несовершеннолетние в возрасте до 18 лет в основном являются учащимися образовательных учреждений и студентами высших учебных заведений; пожилые лица в возрасте от 55 лет и выше чаще всего находятся на пенсии;
- Уровень образования: несовершеннолетние лица в возрасте до 18 лет больше всего имеют среднее (неоконченное среднее) образование; пожилые лица возрастом свыше 55 лет имеют такой же уровень образования.
- Семейное положение: несовершеннолетние лица в возрасте до 18 лет чаще не имеют постоянных серьезных отношений, находятся в активном поиске партнера; пожилые лица же в возрасте 55 лет и выше чаще являются вдовцами (вдовами).

Стоит отметить, что в последнее время также наблюдается тенденция к небольшому снижению преступлений, что не может не радовать. Хотя данная тенденция может быть связана с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19) на территории России, что является, к сожалению, новым бедствием современной действительности. К примеру, только на территории города Москвы за апрель 2020 года ин-

формация о сообщениях о преступлении снизилась на 9,5%, по сравнению с тем же периодом прошлого года (апрель 2019 года), как сообщает ГУ МВД России по г. Москве.

В целом, «подростковая преступность» и «преступления стариков» подвержены динамике, изменению качественных и количественных показателей на каждом этапе развития общества по-разному. В связи с чем законодателю необходимо более внимательно рассматривать данные виды преступности, принимать профилактические (предупредительные) меры на федеральном уровне, разработать новые меры выявления таких видов преступлений и новые эффективные методы борьбы с ними, учитывая при этом индивидуальные возрастные особенности личности, предлагать законодательные пути решения вышеуказанных проблем, опираясь на современное состояние российской уголовной политики и международный опыт в данной сфере.

Что же касается проведения следственных действий с такими уязвимыми категориями граждан, как несовершеннолетние и пожилые правонарушители, то каждому следователю и дознавателю известно: если нет возможности установить возраст правонарушителя (отсутствуют документы, подтверждающие личность преступника), есть сомнение в его вменяемости, либо имеются иные основания, необходимо проведение амбулаторной либо стационарной комиссионной судебной психиатрической экспертизы по таким категориям дел (ст. 196 УПК РФ) [2]. Конечно же, при участии в уголовном деле несовершеннолетних лиц, проведение вышеуказанной экспертизы является обязательным.

К примеру, на стадии дознания в ходе назначения и проведения амбулаторной комиссионной судебной психиатрической экспертизы подозреваемому (обвиняемому) на разрешение экспертов всегда ставятся однотипные вопросы, без индивидуального подхода и учета возрастных особенностей личности. Рассмотрим данные вопросы на примере назначения дознавателем судебной психиатрической экспертизы подозреваемому:

- 1) Страдал ли данный гражданин психическим расстройством, которое делало подозреваемого неспособным в тот период в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействий) либо руководить ими (ч. 1 ст. 21 УК РФ)? [1]
- 2) Страдал ли данный гражданин во время совершения преступного деяния психическим расстройством, которое делало подозреваемого неспособным в тот период в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействий) либо руководить ими (ч. 1 ст. 21 УК РФ)?
- 3) Не страдает ли данный гражданин психическим расстройством, которое делает его не способным ко времени производства по уголовному делу понимать характер и значение уголовного судопроизводства и своего процессуального положения либо к самостоятельному совершению действий направленных на реализацию процессуальных прав и обязанностей?
- 4) Не страдает ли подозреваемый психическим расстройством, которое делает его не способным ко времени производства по уголовному делу осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействий) либо

руководить ими? Как началось это психическое расстройство, и не заболел ли данный гражданин после совершенного преступления (ч. 1 ст. 81 УК РФ)? Не вышел ли подозреваемый из указанного болезненного состояния и если да, то в какое время?

5) Связанно ли психическое расстройство подозреваемого с возможностью причинения им существенного вреда либо с опасностью для себя и других лиц?

6) Нуждается ли подозреваемый в применении к нему принудительных мер медицинского характера и если да, то в каких именно (ч. 2 ст. 21, ч. 2 ст. 22, ч. 1 ст. 81, ч. 1, ч. 2 ст. 97 ст. 99 УК РФ)?

7) Если подозреваемый страдает психическим расстройством, при котором сохраняется способность осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействий) и руководить ими, то не относится ли данное психическое расстройство к категории психических недостатков, препятствующих самостоятельному осуществлению права на защиту?

8) Страдает ли подэкспертный наркоманией или алкоголизмом?

9) Нуждается ли в применении к нему мер медицинского характера (ст. 72.1 УК РФ)?

Данный перечень вопросов является исчерпывающим, однако, необходимо учитывать индивидуальный подход к каждому лицу, совершившему преступление, учитывать особенности психического и физического развития, и главное — особенности возраста.

В связи с чем, необходимо, при направлении на амбулаторную комиссионную судебную психиатрическую экспертизу лица, совершившее преступление, расширить список вопросов следующего характера: проявляются ли у подозреваемого (обвиняемого) возрастные особенности, влияющие на его физическое и психическое здоровье? Не могли ли данные изменения повлиять на совершение противоправного деяния? Когда появились данные возрастные изменения и могут ли они в дальнейшем повлиять на способность понимать свои действия, осуществлять защиту своих прав и законных интересов? Могло ли или может ли измениться отношение к вышеуказанному преступлению у подозреваемого (обвиняемого) в результате возрастных изменений? Вышеуказанный перечень необходимых вопросов, поставленных на разрешение экспертам, при проведении данного вида экспертизы, может изменяться и дополняться с учетом индивидуальных особенностей личности.

Также стоит отметить, что необходимо на законодательном уровне внести изменения в УПК РФ в части проведения иных следственных действий, помимо назначения судебной психиатрической экспертизы, с лицами младше 18 лет и старше 50 лет. При проведении следственных действий необходимо участие врача-психиатра, который с точностью может определить возможность дальнейшего участия несовершеннолетнего или пожилого лица в том или ином следственном действии, поможет определить его физическое и психическое состояние.

Зачастую бывает на практике так, что должностные лица следственного органа и органа дознания «дают» на подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, с целью получения правдивой информации по уголовному делу и установ-

ления истины в ходе предварительного расследования. А если эти лица являются малолетними или пожилыми гражданами? Такие действия тем более не допустимы. Подозреваемым и обвиняемым по уголовным делам в обязательном порядке, помимо прав, предусмотренных УПК РФ, соответствующих их правовому положению по уголовному делу, должно быть разъяснено также, что в соответствии со ст. 51 Конституции Российской Федерации они не обязаны свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, круг которых определен п. 4 ст. 5 УПК РФ. Данные категории лиц имеют право на выстраивание собственной индивидуальной линии защиты совместно со своим защитником.

К примеру, возьмём такой вид следственного действия, как допрос подозреваемого (обвиняемого). Согласно ч. 2 ст. 187 УПК РФ, допрос не может длиться непрерывно более 4 часов, а согласно ч. 3 ст. 187 УПК РФ общая продолжительность допроса в течение дня не должна превышать 8 часов. Конечно же, при наличии медицинских показаний продолжительность допроса устанавливается на основании заключения врача (ч. 4 ст. 187 УПК РФ). Также согласно ст. 191 УПК РФ, при проведении допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, участие педагога или психолога обязательно. Указанные следственные действия с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля в возрасте до семи лет не могут продолжаться без перерыва более 30 минут, а в общей сложности — более одного часа, в возрасте от семи до четырнадцати лет — более одного часа, а в общей сложности — более двух часов, в возрасте старше четырнадцати лет — более двух часов, а в общей сложности — более четырех часов в день. Но где же закреплены нормы, которые бы регулировали правовое положение несовершеннолетнего или пожилого подозреваемого (обвиняемого) при проведении допроса? Где учет индивидуальных возрастных особенностей личности, которые могут значительно повлиять на ход и развитие данного следственного действия, на выстраивание тактики допроса, формулирование вопросов и времени проведения вышеуказанного следственного действия? Вот, если бы, к примеру, при допросе участвовал врач-психиатр, назначаемый по Постановлению о назначении врача-психиатра по уголовному делу, он бы мог в полной мере обеспечивать защиту прав и свобод вышеуказанных категорий граждан наравне с защитником при проведении следственных действий, следить за развитием событий во время проведения того или иного следственного действия, наблюдать за физическим и психическим состоянием несовершеннолетнего или пожилого лица, давать в дальнейшем рекомендации и заявления. В связи с чем необходимо все пять частей в ст. 191 УПК РФ «Особенности проведения допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего» дополнить формулировками «несовершеннолетний подозреваемый или обвиняемый», и это, помимо формулировок «несовершеннолетний потерпевший или свидетель». А что касается пожилых подозреваемых или обвиняемых

по уголовному делу, то здесь необходимо в ч. 2 ст. 187 УПК РФ «Место и время допроса» внести следующие изменения: «Допрос не может длиться непрерывно более 4 часов, но при наличии рекомендаций (заявлений) врача-психиатра, участвовавшего при проведении допроса лица пожилого возраста, допрос не может длиться непрерывно более 2 часов либо должен быть перенесен на другое время».

Такие нововведения необходимы, так как зачастую бывает, что пожилые лица могут умолчать о своих возрастных изменениях в психике, в поведении, в восприятии значимых по уголовному делу вещей, могут умолчать о состоянии здоровья, в то время, когда могут иметь серьезные заболевания психики, проблемы со здоровьем, деменцию, что в последствии может отразиться при проведении допроса, очной ставки и иных следственных действиях. У таких лиц, старше 50 лет, может подняться давление, заболеть сердце или иным образом ухудшиться состояние здоровья. Конечно же, в таких случаях категорически запрещено проведение дальнейших следственных действий с их участием, однако на практике данные факты игнорируются сотрудниками правоохранительных органов.

Если рассматривать другую категорию граждан — несовершеннолетних лиц, то при проведении следственных или иных процессуальных действий с их участием, педагога-психолога будет также недостаточно. Как бывает на практике, педагоги, имеющие педагогическое образование, приглашаются с территориальных средних общеобразовательных учреждений. Однако их знаний и опыта зачастую недостаточно, чтобы определить психосоматическое, эмоциональное, физическое и психическое здоровье несовершеннолетних лиц при проведении следственных действий с их участием. Возможно, они хорошие специалисты в своем деле, но в любом случае важно участие врача-психиатра для определения полной картины личности и состояния несовершеннолетнего преступника. Бывали случаи, что после проведения следственных действий, несовершеннолетние подозреваемые или обвиняемые, проходящие по уголовному делу, близко воспринимая все к сердцу, наносили себе или товарищам урон, убегали из дома, школы, противопоставляя себя обществу и боясь представителей власти, бунтовали, пытались разрешить проблемы сами, переводя все в конфликтную ситуацию, зачастую с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия. Такие случаи не единичны. Нельзя допускать, чтобы несовершеннолетние или пожилые лица при проведении следственных действий с их участием, плакали, нервничали, боялись, «уходили» в депрессию, закрывались, ухудшалось их общее состояние здоровья. Здесь не берутся в счет только физиологические особенности личности, а также учитывается общее психическое состояние здоровья. Следователю или дознавателю каждый раз необходимо создавать при проведении следственных действий благоприятную и психологически комфортную обстановку, доброжелательную и спокойную атмосферу в процессе производства следственного действия, это будет помогать вышеуказанным лицам снимать раздражительность, тревогу, беспокойство и страх. Именно участие врача-психиатра поможет с точностью определить возможность дальнейшего участия таких лиц в следственных действиях, раз-

работать рекомендации, обозначить необходимость или ненужность проведения судебно-психиатрической экспертизы в дальнейшем.

Значение врача-психиатра при проведении различных следственных действий было бы велико, ведь впоследствии он может рекомендовать проведение судебно-психиатрической амбулаторной или стационарной экспертизы, определить указания, дать заявления, замечания и иные рекомендации, сделать о данных фактах пометку в бланке протокола допроса подозреваемого или обвиняемого. В дальнейшем, следователь или дознаватель, смогли бы расценивать данные рекомендации как заявленное ходатайство и по результатам рассмотрения которого бы выносили решение об удовлетворении данных рекомендаций полностью, частичном удовлетворении или об отказе в удовлетворении данных рекомендаций, конечно же, исходя из совокупности всех возрастных особенностей и их влияния на личность.

Было бы целесообразно, чтобы врач-психиатр при участии в следственных действиях по их окончании выносил заключение о состоянии лица (физическом и психическом), по результатам которого определялась бы дальнейшая возможность лица в участии при проведении следственных действий, где бы делался акцент на возрастных особенностях личности, чтобы в дальнейшем дознавателем или следователем на этом строилась тактика проведения любого следственного действия, опираясь на рекомендации, замечания и указания врача-психиатра, если участвуют лица уязвимых возрастных групп. В любом случае, данные положения по изменению действующего уголовно-процессуального законодательства не должны носить рекомендательный характер, а стать обязательными нормами.

При этом правовой статус врача-психиатра должен приравниваться к правовому статусу эксперта. Соответственно необходимо внести в УПК РФ соответствующие изменения, которые приравнивали бы правовое положение врача-психиатра к эксперту. Врачу-эксперту при проведении следственных действий также должны разъясняться права и обязанности, предусмотренные ст. 57 УПК РФ, одновременно врач-эксперт предупреждается об уголовной ответственности по ст. 307 УПК РФ за дачу заведомо ложного заключения.

В связи с чем необходимо с точностью правильно определять физическое и психическое здоровье несовершеннолетних и пожилых лиц, подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступлений по уголовным делам, разработать законодательную благоприятную среду для защиты прав и свобод данных категорий граждан, основанную на международных стандартах защиты прав человека, обеспечивая каждого участника уголовного судопроизводства соответствующими правами и обязанностями, а также дать возможность расширения границ проведения следственных действий с их участием, совершенствуя при этом российское уголовно-процессуальное законодательство.

Следовательно, на законодательном уровне необходимо закрепить вышеуказанные предложенные положения, которые в дальнейшем, после их реализации, могли бы в полной мере способствовать защите прав и свобод несовершеннолетних

и пожилых лиц, учитывая при этом их возрастные изменения в физиологии и психике, данные положения могли бы быть учтены при проведении следственных действий с их участием и способствовали бы в дальнейшем формированию положительной правоприменительной практики.

С учетом вышеизложенных нововведений в уголовно-процессуальное законодательство, в России необходимо создать такую уголовную политику, которая бы в полной мере соответствовала международным правовым стандартам и современной действительности в целом.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации [от 13.06.1996 N63-ФЗ (ред. от 27.10.2020)] // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921
3. Антонян Ю. М. Блувштейн Ю. Д. Методы моделирования в изучении преступника и преступного поведения. М.: Изд-во Акад. МВД СССР, 1974, 54 с.
4. Антонян, Ю. М. Криминология: учебник для академического бакалавриата / Ю. М. Антонян. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2019. — 388 с.
5. Блувштейн Ю. Личность преступника. — М.: Юрид. лит., 1975. — 270 с.
6. Богданов с. В., Репецкая А. Л. Убийства в России и США: сравнительный анализ криминальной статистики // Криминологический журнал БГУЭП. — 2009. — № 4. — 22 с.
7. Клейменов И. М. Преступность в США и России: попытка сравнительного анализа // Вестник Омского университета. Серия «Право». — 2012. — № 1 (30). — 5 с.
8. Павлов В. Г. Субъект преступления. — СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001. — 318 с.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 51 (341) / 2020

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 30.12.2020. Дата выхода в свет: 06.01.2021.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.